

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Заворыкин Алексей Алексеевич

**ФИСКАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТЕЖИ
В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Смирнов Денис Александрович,
доктор экономических наук, доцент

Москва - 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-методические основы использования налоговых инструментов в экологической политике	13
1.1 Экономические механизмы регулирования экологических экстерналий ..	13
1.2 Типы фискальных инструментов экологической политики	28
1.3 Особенности фискальных инструментов регулирования природоохранной деятельности в зависимости от видов воздействия	44
Глава 2 Опыт использования фискальных инструментов в природоохранной деятельности.....	58
2.1 Зарубежный опыт применения фискальных платежей в природоохранной деятельности	58
2.2 Российская практика использования фискальных инструментов.....	83
2.3 Оценка влияния фискальных инструментов экологической политики на социально-экономическое состояние страны в рамках гипотезы множественного выигрыша.....	92
Глава 3 Современные вопросы и перспективы использования фискальных инструментов коррекции в российской системе природоохранной деятельности	108
3.1 Реализация принципов построения системы корректирующих фискальных инструментов в российской практике экологического налогообложения.....	108
3.2 Использование новых фискальных инструментов в сфере регулирования оборота коммунальных отходов	130
Заключение	140
Список литературы	150
Список иллюстративного материала.....	186

Введение

Актуальность темы исследования. Сложившиеся в последние десятилетия глубокие и разносторонние институциональные эколого-экономические проблемы обуславливают необходимость поиска эффективных механизмов защиты окружающей среды и общества, в целях ограничения негативного влияния на здоровье нации, снижения издержек на обеспечение безопасности в сфере продовольствия, промышленности, здравоохранения. Прежде всего – это изыскание путей регулирования природоохранной деятельности, поиск инструментов коррекции действий субъектов экономики, приводящих к формированию катастрофических эффектов - негативных экстерналий, которые характеризуются невозможностью субъектов рыночных отношений, самостоятельно справиться с факторами, возникающими в результате их деятельности. Примерами таких негативных эффектов являются ежегодное увеличение потребления биологической продукции до 8% в год; рост уровня океана на 1,5–2,0 мм в год, исчезновение видов, рост техногенной заболеваемости на 5–7% в год и др. Экологическая проблема коррелирует с проблемой бедности, возрастает степень влияния техногенных факторов на уровень здоровья нации и совокупные общественные издержки, снижение доступности ряда ресурсов повышает их цену. Таким образом, малообеспеченные слои населения становятся еще беднее.

Ведущую роль среди механизмов коррекции негативных эффектов занимает экономический механизм и его фискальные инструменты, которые наиболее транспарентным и прямым образом поднимают издержки загрязнителей до уровня общественных, тем самым стимулируя к ведению природоохранной деятельности.

Отметим, что концепция устойчивого развития также базируется на предположении о влиянии экологического баланса на экономический рост и увеличение удовлетворенности людей качеством жизни. В Декларации

Тысячелетия ООН подчёркивается роль связки экономики, социального развития и экологического баланса как ключа к успешному достижению целей устойчивого развития. При этом особая роль отводится реализации политики использования корректирующих налогов А. Пигу, в целях ликвидации экстерналий.

Международный опыт показывает, что результаты использования фискальных экологических инструментов гораздо шире признанной модели устойчивого развития и позволяют сформировать новую теоретическую основу их применения – сформировавшаяся во второй половине XX века теория «двойного выигрыша» уже не вмещает в себя всю совокупность направлений влияния фискальных инструментов. Помимо этого, отечественная практика значительно отстает по интенсивности применения имеющихся фискальных инструментов природоохранной деятельности. В странах ЕС, с помощью данных инструментов перераспределяется в среднем 2,4% ВВП, в то время как в России всего лишь 0,48%. Отметим, что в совокупности, рассмотренные нами фискальные инструменты составляют в среднем 2,95 % от совокупных налоговых доходов, в то время как подобный показатель для ЕС равен 6%. Транспортный налог составляет 0,84% от совокупных налоговых доходов, для ЕС равен 1,3%. Акцизы на топливо составляют 1,03% от совокупных налоговых доходов, для ЕС равен 4,9%.

Степень разработанности темы исследования. Основные теоретические положения, вошедшие в современную концепцию экологического налогообложения, предложены в середине XX века в работах ряда известных экономистов: А. Пигу, П. Самуэльсона, В. Парето, Дж. Стиглица, У. Баумоля, Д. Пирса. Данные исследователи создали теорию «экстерналий», сформулировали теорию «двойного выигрыша» и критерии оптимальности корректирующего налогообложения.

Дальнейшей разработкой вопросов теории регулирования экологических экстерналий с помощью налоговых инструментов в отечественной практике занимались: Бобылев С.Н., Гирусов Э.В., Голуб А.А.,

Глазырина И.П., Гусев А.А., Данилов-Данильян В.И., Израэль Ю.А., Красовская И.П., Львов Д.С., Медведева О.Е., Пахомова Н.В. и др. В их работах исследовались вопросы переложения издержек корректирующего налогообложения на потребителя, методы оценки влияния корректирующих инструментов. Отечественные ученые добились определенных в сфере формирования принципов построения экологической налоговой системы.

Опыт экологического налогообложения в странах Европейского союза исследован в работах: Гулдера Л.Х., Бовенберга А.Л., Пэрри И.В.Х., Гудштайна Е., Джегера В., Коскела Е., Веста С., Вильямса Р., Спек С., Визенталь Г., Тэйлор П., Молл С., Сковгард М., Шпельман Ф., Шутц Х., Андерсен М.С., Смит К. и др. В исследованиях проводится оценка теории «двойного выигрыша», формируются критические подходы к её недостаткам и неполноте формируемой картины последствий влияния фискальных инструментов на «загрязнителя». Вместе с тем имеющиеся научные работы не в полной мере затрагивают проблематику, связанную с консолидацией информации о последствиях применения фискальных инструментов природоохранной деятельности, а также вопросы формирования устойчивых признаков исследуемых инструментов. В работах по данному направлению слабо представлен синергетический эффект применения экономического механизма коррекции экстерналий. В связи с чем представляется актуальным сформулировать и изложить предложения в части признаков и терминов, используемых при описании фискальных инструментов природоохранной деятельности, а также расширить представления о последствиях применения данных инструментов, сформировать систему мероприятий по реализации эффективной фискальной политики.

Целью исследования является решение научной задачи развития теории и практики применения фискальных инструментов природоохранной деятельности на основе экологических фискальных платежей.

Для реализации поставленной цели определены следующие **задачи**:

- исследовать фискальные инструменты экономического механизма коррекции экологических экстерналий, выявить их взаимосвязь и характер влияния на экологические и экономические процессы;

- уточнить состав и содержание фискальных инструментов природоохранной деятельности, осуществить классификацию этих инструментов в целях стимулирования применения эффективных моделей природоохранной деятельности;

- сформировать и обосновать положения гипотезы множественного выигрыша как перспективной базовой концепции влияния фискальных инструментов в сфере экологии на экономические, экологические, санитарные и иные социально-значимые показатели государственного развития;

- определить актуальные направления развития практики применения различных типов фискальных экологических платежей, а также их влияние на таргетируемые экологические и экономические характеристики в условиях отдельных стран и блоков государств и определить возможности их имплементации в российское налоговое законодательство;

- разработать на основе анализа действующих фискальных экологических платежей в России меры повышения результативности коррекции экологических экстерналий.

Объектом исследования являются экономические механизмы коррекции экологических экстерналий.

Предметом исследования выступают фискальные платежи как инструменты регулирования природоохранной деятельности в России.

Методология и методы исследования основаны на общих методах научного познания, анализа теоретического и практического материала, принципах формальной логики. В исследовании используются общенаучные принципы познания, методы и приемы логики, экономико-статистического анализа. В качестве научного инструментария в исследовании применялись частно-научные методы: категориальный; структурный; сравнительных сопоставлений; экспертных оценок; статистических группировок; методы

эконометрического моделирования и анализа социально-экономических явлений.

Теоретическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых, материалы международных исследований, научно-практических конференций, симпозиумов, форумов, посвященные проблемам использования фискальных инструментов природоохранной деятельности.

Нормативно-институциональную основу исследования составили: нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты зарубежных государств.

Информационную базу исследования составили аналитические и статистические материалы Государственной службы статистики России, Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, ФГУП Росморпорт, Федерального агентства по рыболовству России, Организации экономического сотрудничества и развития, Европейской комиссия, Европейского агентства по охране окружающей среды, Европейского статистического агентства, а также данные профильных ведомств стран Организации экономического сотрудничества и развития, данные Всемирного банка и др.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует пункту 13. «Налоги и налогообложение. Налоговая политика. Налоговое администрирование. Обеспечение бюджетной устойчивости» Паспорта научной специальности 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Научная новизна исследования заключается в развитии теории и практики применения фискальных экологических платежей, а также разработке направлений использования фискальных инструментов как элемента обеспечения реализации экологической политики государства в условиях усиления проблемы «углеродного следа» и проведения «декарбонизации».

Новыми являются следующие результаты:

а) Доказана «узость» представления о выгодах использования фискальных инструментов природоохранной деятельности двумя «выигрышами» в рамках классической теории «двойного выигрыша». На этой основе выдвинута и доказана гипотеза «множественного выигрыша», включающего также сокращение совокупных общественных издержек, рост объемов инвестиций в новые технологии в сфере природоохранной деятельности, развития на этой основе передовых производственных технологий, снижение уровня техногенной заболеваемости населения (С. 21–27).

б) Выявлено и эмпирически верифицировано с использованием предложенного эконометрического моделирования влияние фискальных инструментов природоохранной деятельности на совокупные общественные издержки, инвестиции, рост инновационной активности, заболеваемость населения в связи с негативными экологическими факторами (С. 92–107).

в) Обоснована совокупность принципов построения фискальной системы коррекции экологических экстерналий. На этой основе предложен механизм повышения эффективности российской системы фискальных экологических платежей: формирование федеральных и региональных целевых экологических фондов; централизация налогового администрирования разрозненных платежей Федеральной налоговой службой; применение мер принудительного обеспечения поступления в бюджетную систему платы за негативное воздействие на окружающую среду; использование инструментов стимулирования сбора и сортировки коммунальных отходов (С. 114–128).

г) Аргументирована целесообразность применения дополнительного критерия классификации экологических платежей: разделения инструментов в сфере охраны окружающей среды на «явно-экологические» и «опосредованно-экологические», в целях более полной оценки эффектов применяемых государством мер природоохранного характера (С. 42–44).

д) Разработаны методические подходы к построению платы за отдельный сбор и утилизацию отходов по принципу «загрязнитель платит». Доказана необходимость формирования целевой компоненты действующих фискальных платежей в природоохранной деятельности, а также предложена схема распределения доходов от фискальных платежей, предусматривающая создание Федерального экологического фонда, экологических фондов субъектов Российской Федерации (С. 117-135).

Положения, выносимые на защиту:

а) Обоснованы наиболее детерминированные для российской практики подходы к проведению экологической фискальной политики, в том числе уточнены дефиниции «экологический налог», «фискальный экологический платёж», «экологический сбор», «экологический парафискалитет», исходя из выявленной взаимосвязи между форматом государственной экологической фискальной политики и уровнем экономического развития страны (С. 31-44).

б) Эмпирически проверена с помощью инструментов эконометрического моделирования гипотеза «множественного выигрыша» от применения фискальных инструментов природоохранной деятельности (С. 20-27; 92-107).

в) Сформулированы аргументы в отношении необходимости реформирования применяемого в России экономического механизма корректировки экологических экстерналий с целью создания подсистемы экологического налогообложения в национальной налоговой системе. Предложены базовые принципы формирования системы экологического налогообложения: всестороннее воздействие на «загрязнителей»; централизация администрирования; целевой характер фискальных инструментов; оптимальность ставки платежей; простота администрирования и отсутствие «долгого» взыскания недоимок (С. 82-91; 106-128).

г) Предложены методические подходы к практическому применению в России фискальных инструментов, стимулирующих отдельный сбор и

утилизацию отходов, включая создание нового фискального экологического платежа и целевого фонда на его базе (С. 130-139).

Теоретическая значимость работы состоит в приращении научного знания в области теории применения фискальных инструментов природоохранной деятельности в рамках ряда положений и выводов.

Практическая значимость работы заключается в формировании обоснованных предложений по совершенствованию российской системы фискальных инструментов природоохранной деятельности и разработке методов оценки и анализа выгод и оптимальных показателей от использования этих инструментов, что может быть использовано в ходе формирования фискальной политики государства, совершенствования налоговой системы, а также при прогнозировании поступлений в бюджетную систему.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается широким охватом использованных результатов ключевых отечественных и зарубежных исследований, позволившим корректно представить современные взгляды и методологические подходы к вопросам использования экономического механизма природоохранной деятельности; критически проанализировать условия возникновения и особенности развития научной мысли в данной области. Достоверность результатов обеспечивается использованием качественных и количественных методов анализа, достаточным объемом используемых статистических данных. Верификация гипотезы «множественного выигрыша» проведена на основе логического анализа, а также математического моделирования.

Основные результаты исследования обсуждались и получили положительную оценку на следующих научных мероприятиях: на Международной научной студенческой конференции молодых исследователей «Перспективные направления налоговой политики в современных экономических условиях: научные достижения молодых исследователей» (Москва, Финансовый университет, 14 мая 2016 г.); на Международном научном

студенческом фестивале «Приоритетные направления налоговой и таможенно-тарифной политики России в современных экономических условиях» в рамках Налоговой Весны 2017 (Москва, Финансовый университет, 22 апреля 2017 г.); на Международном научном студенческом фестивале «Фискальная политика как инструмент преодоления современных барьеров экономического развития России» (Москва, Финансовый университет, 25 ноября 2017 г.); на IX Международном научном студенческом конгрессе 2018 (Москва, Финансовый университет, 12 марта – 20 апреля 2018 г.); на Круглом столе «Перспективы фискальной экологизации России: необходимость изменений и новые системные вызовы» в рамках Международной научно-практической конференции «Российская налоговая неделя – 2019» (Москва, Финансовый университет, 4 апреля 2019 г.); на Круглом столе «Проблемы развития экологического налогообложения» в рамках Международной научно-практической конференции «Евразийская налоговая неделя – 2021» (Москва, Финансовый университет, 25 марта 2021 г.).

Диссертация связана с исследованиями, проведёнными в Финансовом университете в рамках Государственного задания на 2021 год по теме «Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России» (приказ Финуниверситета от 02.07.2021 №1560/о).

Материалы исследования используются в практической деятельности ООО «Квадро ПАЛМ». По материалам исследования внедрена методика определения интенсивности воздействия фискальных инструментов в системе экономического механизма природоохранной деятельности, предложенная в рамках гипотезы «множественного выигрыша». Данная инициатива способствует эффективному перераспределению ресурсов организации.

Материалы работы используются в практической деятельности ООО «Миньярский Карьер». По материалам исследования внедрена модель достижения парето-оптимального состояния экологически-обусловленных показателей, позволяющая увеличить выгоду от снижения загрязняющей

активности, что способствует повышению эффективности деятельности компании.

Результаты исследования используются Департаментом налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в преподавании учебных дисциплин «Налоги и налоговая система Российской Федерации» (бакалавриат), «Теория и история налогообложения» (бакалавриат), «Налоги и предпринимательство» (магистратура).

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 12 работах общим объемом 9,25 п.л. (авторский объем - 7,61 п.л.), в том числе 8 работ общим объемом 7,69 п.л. (авторский объем - 6,35 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 217 наименований, списка иллюстративного материала. Текст диссертации изложен на 188 страницах, содержит 12 таблиц, 17 рисунков.

Глава 1

Теоретико-методические основы использования налоговых инструментов в экологической политике

1.1 Экономические механизмы регулирования экологических экстерналий

Теоретические воззрения на природу экологических экстерналий, их классификацию имеют важное значение для развития налогового регулирования в области экологии и совершенствования системы фискальных механизмов регулирования в рыночной экономике.

Экстерналии, согласно теории А.Пигу — это деформирующие внешние эффекты, возникающие в рыночной экономике, в результате влияния экономической активности субъектов рынка на различные, условно не задействованные в процессе распределения и перераспределения экономических благ, факторы окружающей среды. В частности, наиболее явным внешним эффектом от экономической активности является негативное воздействие на доступный объем и качество природных ресурсов. Следует отметить, что проблема деформирующих внешних эффектов рассматривалась еще в XIX веке, как идея о «ненаблюдаемой полезности» в рамках экономической теории. Дж. Милль в 1848 г. ввел термин «бессилие рынка», который означал отсутствие у некоторых общественных благ положительных эффектов, которые могли бы значительно повлиять на участников рыночных отношений и принудить их к выбору именно этих благ. По своей сути идеи Милля могут считаться предвестниками идей Пигу, однако без должного развития идей о механизмах коррекции подобных эффектов.

Главенствующее в экономической теории определение экстерналий было сформулировано А.С. Пигу в работе «Экономическая теория благосостояния» 1920 года. В работе А. Пигу возникновение «внешних эффектов» во многом

объясняется отсутствием распределения прав собственности на некоторые уникальные ресурсы на рынке, например, практически вне рыночной компетенции находится вопрос воспроизводства рабочей силы или выбросов вредных веществ в атмосферу.

Значительное развитие идеи А. Пигу нашло в работах П. Самуэльсона. П. Самуэльсон в своем труде «Основы экономического анализа» переосмыслил идеи А. Пигу и выразил их в следующей формулировке: «...в замкнутой экономике в условиях конкуренции устанавливается строгое равновесие всегда, за исключением случаев, когда есть внешняя технологическая экономия или дизэкономия. При этих условиях действия каждого индивидуума оказывают на всех других воздействие, которого он не учитывает, принимая решение» [42].

Российские экономисты предложили принципиально новый подход к трактовке причин возникновения внешних эффектов рыночной экономики. Исследователи рассматривают возникновение экстерналий не только как результат рыночных отношений, но и как естественный процесс развития общества в целом. Например, Ф.А. Иванов и К.В. Папенков сформулировали понятие экстерналий как проявлений взаимодействия общества и окружающего мира, которые характеризуются влиянием одних субъектов на других. А.А. Голуб, в свою очередь, рассматривает возникновение внешних эффектов как следствие ограниченности ресурсной базы, таким образом, экологические проблемы возникают по причине естественной невозможности сил природы поглотить или преобразовать без потери полезности различные эффекты производства и потребления [45; 57]. В свою очередь Н.В. Овчинникова отмечает, что понятие «внешних эффектов» весьма обширно по своему содержанию, но при этом выражено достаточно лаконично. По мнению Н.В. Овчинниковой, обширность трактования термина – это несомненный плюс для экономистов.

Применение термина «экстерналии» всеобъемлюще настолько, что расшифровка данной дефиниции как отечественными, так и зарубежными экономистами скорее страдает от неполноты [26]. Проведенное исследование

показало, что наиболее удачная трактовка термина «экстерналии» предложена А. Пигу, так как она позволяет наиболее благоприятно дополнять и расширять понятие и виды внешних воздействий. Важным моментом для проведения исследования механизмов регулирования является то, что экономисты обычно рассматривают внешние эффекты как отрицательный фактор рыночной деятельности. Однако экстерналии не обязательно несут сугубо негативный характер. Существуют и немногочисленные положительные по своему воздействию внешние эффекты, возникающие, например, в результате мелиорации засушливых земель. Положительным примером может служить стремление субъектов предпринимательской деятельности к поддержанию корпоративного имиджа – повышению эстетической привлекательности обрабатываемых земель или стремлению к использованию безопасных для работников и жителей способов производства. Или, например производители, которые заботятся о соблюдении повышенных норм пожарной охраны на предприятиях или в сельском хозяйстве, оказывают положительное влияние на соседнюю собственность, которая меньше подвержена риску распространения огня защищенного соседа на их владение, которое может быть менее защищено от пожара.

Уильям Баумоль в своих исследованиях разделяет экстерналии на «общественные» и «частные». Общественные экстерналии определяются практически полной непреодолимостью их воздействия на окружающую среду и образ жизни людей, например, в связи с развитием технологий и ростом экономической активности. Общественные экстерналии, зарождаясь в одной местности, могут затем воздействовать на весь регион или воздействовать на экологию планеты в целом.

Частные экстерналии относятся к локальным видам внешних эффектов. Они воздействуют на определённые типы производства, местности, группы населения и могут быть преодолены значительно легче общественных, например, путём строительства заводов по переработке мусора или противозумовых экранов вдоль транспортных магистралей.

А. Пигу и его последователи предлагают дополнительно классифицировать экстерналии по характеру и направленности влияния.

Развитие идей А. Пигу и П. Сэмюэльсона нашло своё отражение в работах Д. Бьюкенена, который выделял внешние и внутренние экстерналии. Внутренние экстерналии при этом являются результатом взаимоотношений продавца, потребителя и поставщика и ложатся на одного из членов «цепочки» в результате обособленных действий других членов, что по своей сути является аналогом идеи «технических» экстерналий Д. Бромли. Внешние экстерналии связаны с эффектом, ложащимся на лиц, не связанных напрямую с производством или потреблением того или иного блага.

Подходы Д. Бромли и Д. Бьюкенена можно объединить под общим названием «вертикальная» классификация экстерналий, когда внешние эффекты порождаются влиянием разноуровневых структур. Горизонтальный подход, соответственно, будет интерпретироваться как классификация экстерналий, возникших в результате отношений между одноуровневыми субъектами экономики – например только между потребителями.

В общем виде классификацию экстерналий согласно А. Пигу и его последователям можно представить как многоуровневую систему, разделенную по различным признакам, эта схема представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Виды экстерналий

Признак	Виды экстерналий	Особенности влияния
По направленности	Производственные	Связаны с загрязнениями
	Потребительские	Влияют на качество жизни
	Смешанные	-
По последствиям	Технологические	Связаны с производством и потреблением
	Благосостояния	Влияют на социальное расслоение и уровень жизни
	Смешанные	-
По степени влияния	Маржинальные	Влияют на распределение ресурсов
	Инфрамаржинальные	Влияют на организацию деятельности
	Смешанные	-

Источник: составлено автором.

А. Пигу рассматривал экстерналии как преимущественно негативный фактор, который может в стратегической перспективе влиять на эффективность экономической активности [40; 41], и предлагал использовать механизмы коррекции поведения субъектов экономики в целях сокращения экстерналиального влияния.

Несмотря на поддержку научным сообществом теории А. Пигу в части необходимости коррекции «провалов рынка», существует и критика идей А. Пигу. Прежде всего оспаривается базовое положение о достижимости корректировки поведения субъектов экономики при помощи одних лишь фискальных инструментов, ведь неоклассическая экономическая теория предполагает использование только цен, сформированных на «свободном рынке». В данном случае речь идет о том, что регулирование рынка достаточно субъективно и относится только к позиции регулятора.

Помимо этого, идеи А. Пигу достаточно серьезно опираются на главенствующую роль государственного аппарата, что вызывает критику со стороны либеральных экономических школ.

Однако же, теоретические положения А. Пигу в части коррекции экстерналий вполне доказали самостоятельность и обоснованность, чего нельзя сказать об идеях существования «саморегулируемого» рынка. Идеи А. Пигу сформировали направление в рамках экономической теории под названием «экстерналиальная экономика», видный вклад в которое совершили Т. Тейтенберг, В. Оатс и В. Баумоль.

Исходя из имеющегося подхода к коррекции экстерналий, механизмы коррекции разделяют на командно-контрольные и экономические. Каждый механизм подразделяется на ряд специфических инструментов. Наиболее устоявшейся классификация отражена в идеях экономической школы «экстерналиальной экономики», эту же схему используют в терминах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) [200]. На рисунке 1 представлены основные элементы такой классификации.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 - Классификация инструментов и механизмов коррекции экстерналий по Т. Тейтенбергу, В. Баумолю и В. Оатсу

Некоторые учёные, например Р. Коуз и его последователи, выделяют рыночно-ориентированный механизм коррекции экстернального влияния субъектов экономики. Под рыночно-ориентированным механизмом принято понимать совокупность инструментов консенсуальной природы - рыночных договоров, схем принятия рисков и разделения ответственности. Сторонники идеи «рыночных переговоров» предполагают возможность коррекции экстерналий в порядке диалога субъектов экономики.

Механизмы корректировки экстерналий находятся в тесном взаимодействии. Например, реализация программ государственно-частного партнерства в целях улучшения экологической обстановки неотделима от законодательно закреплённых целевых программ и стандартов природоохранной деятельности, а достижение целей программ зависит от объёма доступных для распределения фондов денежных средств, формирующихся посредством фискальной политики.

В своих работах А. Пигу и П. Самуэльсон всегда концентрировали внимание на роли фискальных инструментов, подчеркивая их значимость.

Фискальные инструменты в их концепции объединены под общим названием корректирующие налоги (или налоги А. Пигу). При этом А. Пигу полагал, что корректировать необходимо прежде всего экологические экстерналии, что подтверждает конструкция разработанного им налога, который направлен на снижение производства экологически-опасных товаров.

Однако, невзирая на длительное существование концепции А. Пигу, которая была сформирована в 40-е годы XX века, должное распространение идеи о механизмах воздействия на поведения субъектов экономических отношений было достигнуто только на рубеже 70-х годов.

Основными международными научными группами по исследованию эффективности идей А. Пигу стали ООН и Римский клуб, которые работали в тот момент над вопросом развития безопасной экологической среды. Они сформулировали аргументы в пользу фискальных инструментов, которые на тот момент были менее популярны чем командно-контрольные методы.

В 1976 г. Д.М. Петерсон и Р.В. Лихти сформулировали концепцию снижения экологического ущерба при помощи налогов, которые стимулировали бы при этом предприятия к развитию новых технологий. В частности, декларировалась большая бюджетная эффективность по затратам в сравнении с контрольными процедурами и квотированием. Отмечалось и недостаточное стимулирование предприятий контрольными методами, которые позволяли предприятию не идти дальше уже достигнутого уровня снижения загрязнения согласно выделенной квоте.

Помимо этого, к 1973 году европейские страны впервые обозначили свою цель как использование фискальных инструментов в целях снижения вреда экологии. Европейская концепция во многом сохранилась до момента образования Европейского Союза (далее - ЕС) и в последующие годы. В частности, отличительной особенностью концепции является внимание к гибкости механизма коррекции, создание целевых экологических фондов во взаимосвязи с фискальными инструментами. Подчеркивается безальтернативность вмешательства государства в рыночный процесс.

Невозможность достижения положительных результатов коррекции поведения субъектов рыночных отношений без вмешательства государственных органов подтверждалась нарастанием проблем в области охраны окружающей среды не смотря на введение административных ограничений. Одной из задач, которую должны были решить экологические налоги, стало стимулирование предприятий к непрерывному процессу модернизации технологического процесса.

На сегодняшний день ЕС и ОЭСР пришли к повсеместному декларированию основополагающей роли фискальных инструментов и экономического механизма коррекции эстерналий в целом. Экономический механизм признан наиболее интенсивным, однако, международные организации призывают не отказываться от синергии различных видов воздействия на «загрязнителя», в том числе на командно-контрольные элементы.

Различия экономического и административно-командного механизмов как в теории, так и на практике, привели к идее о преимуществе первого, вызванного большей динамической эффективностью, которая подразумевает достижение корректирующего эффекта в краткие сроки, по сравнению со статической эффективностью административных методов, которые «замораживают» достигнутый уровень интернализации внешних эффектов на длительный период. Также реализация командно-контрольного механизма во многом коррелирует с большими издержками, нежели реализация экономического механизма [142].

Несмотря на все преимущества экономического механизма и его фискальных инструментов, [73] существует и ряд серьезных недостатков, подверженных критике. Исследователи отмечают, что хотя представители школы «экономики экстерналий» строили свои идеи на предположении о конкурентности и конгруэнтности рынка, однако на практике рыночные отношения менее прозрачны и грозят изменению положительной роли фискальных инструментов на негативную, отрицательно влияющую на

благополучие [49]. Во многом это связано с тем, что обложение корректирующим налогом или системой платежей предприятия в монополистической рыночной среде приведет к подоптимальному результату. То есть экономический механизм подразумевает и большой риск возникновения других искажающих эффектов, в особенности в сфере перераспределения национального дохода и уровня жизни граждан.

Под влиянием статичности использовавшихся в тот момент повсеместно инструментов административно-командного механизма, в конце XX века, на рубеже 80-х годов, была создана теория «двойного выигрыша», являющаяся плодом пристального изучения преимуществ использования экономического механизма коррекции экстерналий, в особенности фискальных инструментов в рамках данного механизма.

Представленные в таблице 2 аргументы в пользу эффективности экономического механизма природоохранной деятельности позволяют говорить о необходимости комбинации командно-контрольных (административных) и экономических мер.

Таблица 2 - Преимущества и недостатки механизмов коррекции экстерналий

Сравниваемый параметр	Экономический механизм	Командно-контрольный механизм
Фискальная эффективность	Обеспечивается фискальными инструментами. Доходы носят регулярный характер.	Обеспечивается штрафами, доходность варьируется в зависимости от контроля.
Эффективность использования средств на экологию	Высокое покрытие затрат обеспечено фискальными инструментами.	Покрытие затрат зависит от дополнительного финансирования
Транспарентность	Прозрачное влияние на конкуренцию, производители знают как избежать издержек.	Основывается на лимитах. Базируются на «результате», а не на источнике.
Влияние на инновации	Создают стимулы для разработки новых технологий. Плательщики стремятся сократить нагрузку через внедрение технологий.	Стимулируют к внедрению новых технологий только до уровня соответствия лимитам.
Искажающие эффекты	Могут создавать проблемы с конкурентоспособностью	Меньше влияют на конкурентоспособность

Источник: составлено автором.

Комбинация мер, продемонстрированных в таблице 2, способствовала бы взаимному устранению негативных эффектов, а также усилению природоохранной и экономической выгоды от их использования.

Применение государством фискальных инструментов привело к возникновению ряда положительных эффектов – «выигрышей». Указанные выигрыши формируются в области экологии, экономики и ряде других сфер. Однако само их существование лишь частично описывалось в рамках существовавших теорий на заре становления фискальных инструментов природоохранной деятельности. В частности, положительные эффекты предполагались в рамках теории «двойного выигрыша», которая стала основой для построения фискальной экологической политики в странах ЕС.

Идея «двойного выигрыша», сформулированная представителями научной школы «экономика благосостояния», первоначально являла собой сборный образ применения фискальных инструментов через призму не только экономических, но и философских воззрений [92; 99]. Это особенно заметно в работах М. Розенцвейга, Гулдера, Оэтса, Пирса. В дальнейшем теория значительно консолидировалась вокруг экономических выгод использования фискальных инструментов коррекции экологических экстерналий [141; 186].

Исходя из идей представителей школы «экономика благосостояния», «двойной выигрыш» представляет собой два параллельных процесса, предполагающих с одной стороны качественное воздействие на загрязняющее поведение субъектов экономики и общий рост качества экологии (первый выигрыш), и с другой стороны формирование дополнительных доходов бюджета, что в свою очередь позволяет провести маневр по снижению налогового бремени на доходы домохозяйств или предприятий (второй выигрыш).

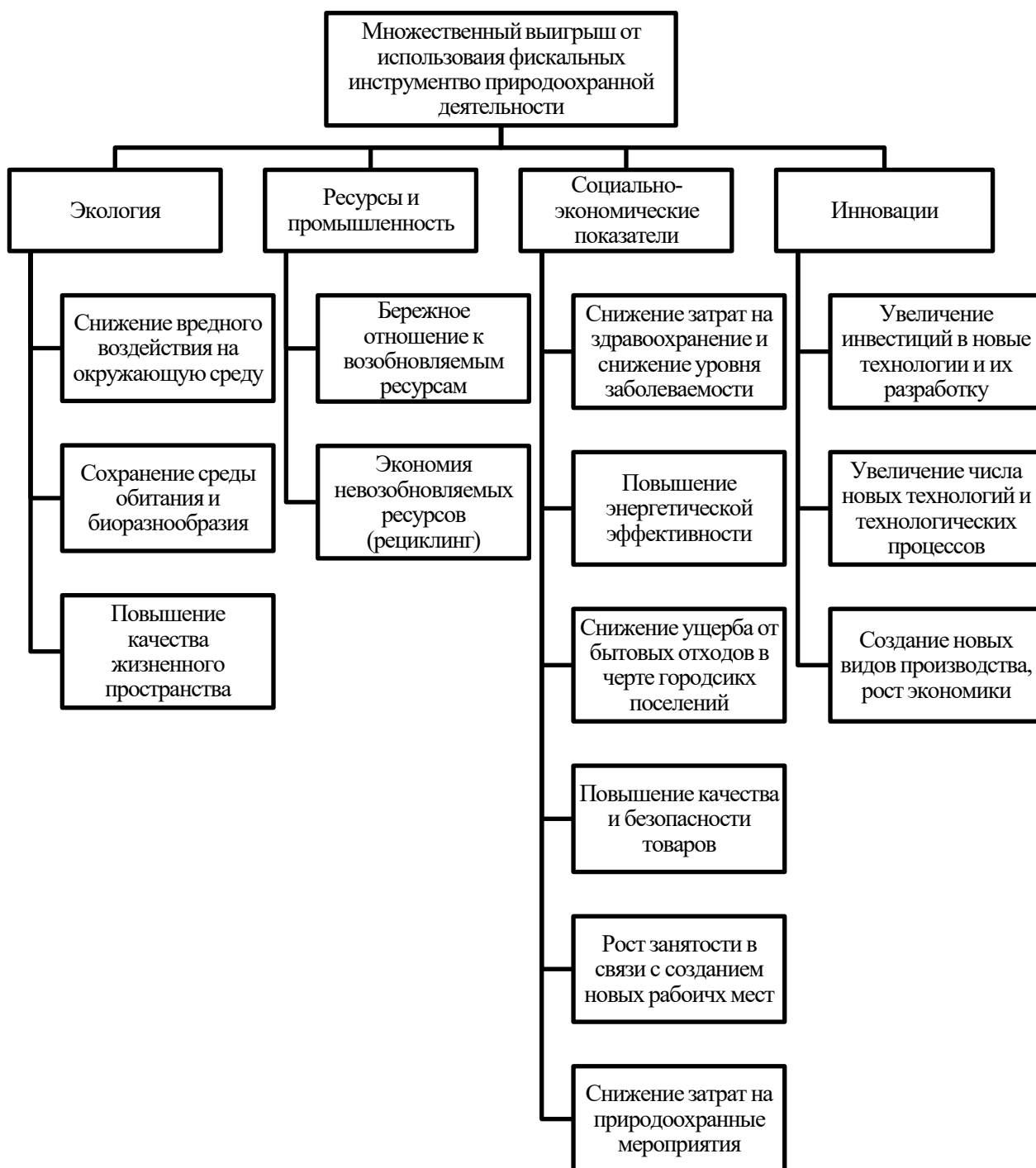
Чтобы достичь выполнения задач второго выигрыша необходимо установление значительных по величине ставок экологических налогов по сравнению с тем уровнем налогов на труд, которые планируется снизить. При этом установление высоких ставок экологических налогов преследует не

фискальные цели, а создание действенных стимулов к коррекции экологического поведения субъектами экономики.

Теория «двойного выигрыша» стала приоритетной для ЕС, на её основе строилась концепция масштабной «экологической налоговой реформы» (ETR). При этом в рамках ЕС были выдвинуты дополнения к теории, в виде гипотезы о положительном влиянии на уровень занятости за счет уменьшения налогового бремени на доходы домохозяйств и в связи с созданием новых «экологически-ориентированных» рабочих мест, затрагивающих в том числе высокотехнологичный сегмент рынка [191]. В 1997 году американскими учёными Д. Фуллертоном и Э. Меткалфом, сотрудниками Национального Бюро экономических исследований, была проведена оценка теории двойного выигрыша для обоснования идеи о том, что экологические налоги могут улучшить окружающую среду и одновременно повысить экономическую эффективность [136].

На основе систематизации опыта применения теории «двойного выигрыша» можно выдвинуть идею о существовании большего числа положительных эффектов, которые не были включены в классическую теорию, однако явно проявляют себя на практике. Такое предположение формирует гипотезу «множественного выигрыша» в связи с применением фискальных инструментов коррекции экологических экстерналий. Гипотеза «множественного выигрыша» основывается на идее возникновения сочетания различных положительных эффектов после воздействия на экологические экстерналии фискальных инструментов, которые включают в себя не только положения об улучшении качества экологической обстановки, фискальной результативностью и маневре в области доходов домохозяйств, но и в области совокупных общественных издержек в области здравоохранения и природоохранных мероприятий, прямого влияния на здоровье нации, развитие частных инвестиций в экологическую сферу и поддержание высоких темпов инновационной активности, формирование расширенного рынка труда на основе новых технологий и общее улучшение качества жизни людей.

Элементы гипотезы согласно сделанным предположениям представлены на рисунке 2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 - Элементы «множественного выигрыша» от применения фискальных инструментов в природоохранной деятельности

Положения гипотезы «множественного выигрыша» во многом базируются на проведенных зарубежными и российскими учеными

теоретических и практических исследованиях вопроса взаимосвязи воздействия на экологию и связанные с ней совокупные общественные издержки, технический прогресс и здоровье населения фискальных инструментов природоохранной деятельности. Кроме того, предлагаемый в рамках теории «двойного выигрыша» понятие экономического эффекта имеет достаточно узкую формулировку, а именно, увеличение доходов в результате применения фискальных инструментов в сфере природоохранной деятельности и соответствующее ему снижением «налогов на труд», что должно вызвать благотворный экономический эффект. Однако, исследования Д. Фуллертон и Г. Метклафа, а также ряда других экономистов показали, что «экономический выигрыш» в нынешней формулировке носит номинальный характер и не является выигрышем как таковым.

Применение фискальных инструментов в области природоохранной деятельности обладает множеством направлений влияния, которые наиболее ярко проявились при проведении экологической налоговой реформы в рамках Евросоюза. Такими направлениями являются: инновационное развитие, здравоохранение, инвестиции в собственный капитал организаций, снижения совокупных общественных издержек. Многие из этих направлений воздействия корректирующих фискальных инструментов до сих пор исследованы мало.

В свою очередь, некоторые исследователи [37] вплотную подходили к проблеме инвестиций во взаимосвязи с природоохранным регулированием, но исследование ограничивалось только анализом влияния на производство совокупного объёма внутренних инвестиций, без учета нюансов наличия фискальных стимулов или факторов изменения технологического уклада.

Помимо этого, говоря о предпосылках к формированию новой гипотезы и несовершенства действующей теории «двойного выигрыша», можно привести исследования Дж. Бэнкса и Д. Маршалла, которые использовали методы выявления статистической взаимосвязи между показателями здоровья и объёма поступлений в систему торговли правами на выбросы вредных

веществ в ряде штатов США. Начиная с момента применения экономических механизмов коррекции экстерналий в исследуемых штатах смертность от экологически связанных болезней снизилась более чем в три раза, количество госпитализаций в четыре раза, количество сердечных и астматических приступов в пять раз [98]. Указанные авторы пришли к выводу о влиянии экономических механизмов коррекции на здоровье нации. Беря за основу утверждение Дж. Бэнкса и Д. Маршалла можно провести экстраполяцию выводов исследования одного фискального инструмента коррекции на другой, то есть на фискальные инструменты, провести проверку данной гипотезы.

Необходимо также обратить внимание и на вопрос сокращения совокупных общественных издержек по экологически-связанным факторам. Представляется правильным предположить, что «экологический» выигрыш в рамках теории «двойного выигрыша» имеет и экономический смысл – сокращение затрат общества на экологию.

Таким образом, естественными выигрышами от применения фискальных инструментов являются сокращение общественных издержек на экологию и здравоохранение (по экологически-связанным заболеваниям), улучшение здоровья нации в натуральном выражении. Помимо этого, снижаются частные издержки граждан на поддержание уровня здоровья и индивидуальную экологическую защиту. Что можно считать ещё одним выигрышем – снижением частных экологических издержек.

Отметим, что фискальные инструменты природоохранной деятельности не ограничивают своё влияние на социально-экономические факторы указанными случаями. Применяя методы экономико-статистического моделирования можно доказать взаимосвязь фискальных инструментов и инвестиционной деятельности, а также объёма внедряемых и разрабатываемых инновационных технологий.

В результате применения фискальных корректирующих инструментов предприятия, в полном соответствии с идеей А. Пигу о корректирующих налогах, получают увеличенный объём экологических издержек, что

позволяет обратить их внимание на экологические проблемы и предпринять некоторые действия по снижению вреда природе, то есть действия, которые могли бы снизить их фискальные экологические издержки. Вместе с тем, подобная схема действует только при условии установления иерархии налоговых ставок и привязки этих ставок к целевым показателям развития технологий. Однако, даже в случае, когда есть два уровня ставок – высокая для низкоэкологических производств и низкая, для предприятий, достигших пониженного уровня влияния на окружающую среду, можно наблюдать эффект увеличения объёма внутренних инвестиций в новые технологии и процессы, позволяющие оптимизировать издержки предприятия. Помимо этого, повышается заинтересованность предприятий в развитии рынка технологий как таковом, растут запросы на НИОКР, в связи с чем растут и абсолютные показатели выданных патентов на инновационные разработки.

Описанные элементы множественного выигрыша представляют собой сочетание экологического направления влияния, а также направлений влияния на ресурсную политику, инновации и инвестиции, на социальные факторы. При этом каждое направление также имеет широкое содержание. Так как эффекты влияния, указанные в гипотезе множественного выигрыша более долгосрочны, они могут проявить себя не одномоментно, а нарастать на протяжении 10–15 лет. Речь также может идти о том, что налоговых доходов, при планировании влияния экологических налогов в рамках действующей формулировки «двойного выигрыша», хватать не будет, и возникнет ситуация, при которой государство сохранит нагрузку и по налогам на труд и по экологическим налогам на высоком уровне, не принимая во внимание иные достигнутые эффекты, которые могли бы способствовать росту популярности фискальных мер.

Общая оценка вопроса экстерналиального влияния и механизмов коррекции негативных последствий привела к выводу о формировании общемировой тенденции к использованию экономических механизмов природоохранной деятельности в условиях нарастания экологических проблем. При этом

элементы сформировавшегося в последние десятилетия видения процесса коррекции экологических экстерналий выглядят следующим образом:

- вопрос экстернального влияния до сих пор остаётся обсуждаемым, направления влияния группируются по направленности, последствиям и степени влияния;

- командно-контрольный механизм коррекции экстерналий распространён, но менее действенен чем экономический;

- для наилучшего эффекта требуется комбинация механизмов;

- экономические стимулы для изменения поведения загрязнителей наиболее прогнозируемы и выгодны для общественного благосостояния при использовании фискальных инструментов;

- положительные эффекты от применения фискальных инструментов описывает теория «двойного выигрыша», однако в текущей редакции она не учитывает множество других положительных эффектов;

- при анализе всех положительных эффектов от использования фискальных инструментов можно сформировать гипотезу «множественного выигрыша», которая будет учитывать широкий круг факторов.

1.2 Типы фискальных инструментов экологической политики

Объективная неизбежность отрицательных экстерналий в рыночной экономике применительно к природопользованию породила необходимость выработки определенных механизмов по их преодолению. В предыдущем разделе первой главы были проанализированы достоинства и недостатки двух типов механизма коррекции: экономический и командно-административный. Каждому типу механизма коррекции присущ свой набор инструментов. Экономический механизм коррекции, как доминирующий и доказавший свои преимущества, включает следующие инструменты: частные и общественные природоохранные субсидии, торговые системы или соглашения в сфере торговли квотами на выбросы, фискальные инструменты (налоги, платежи).

Все указанные инструменты находятся во взаимодействии, используются государством комплексно. При этом они имеют определенную последовательность в применении, что обуславливает их взаимодействие.

Последовательность взаимодействия фискальных корректирующих инструментов связана, прежде всего, с формированием «стартового» корректирующего стимула, под которым нужно понимать ситуацию, имеющуюся в определённый момент времени, когда действие одного из инструментов, применяемых правительством, даёт возможность для реализации всех остальных инструментов корректирующего механизма. В случае с экономическим механизмом коррекции природоохранной деятельности «стартовым» корректирующим стимулом являются фискальные инструменты, которые создают возможность для реализации инструментов субсидирования. Введение экологических налогов позволит увеличить доходы бюджета для последующих выплат субсидий. В то же время введение новых фискальных платежей станет стимулом у экономических субъектов для увеличения инвестиции в новейшие технологии как средство снижения возросших фискальных нагрузок.

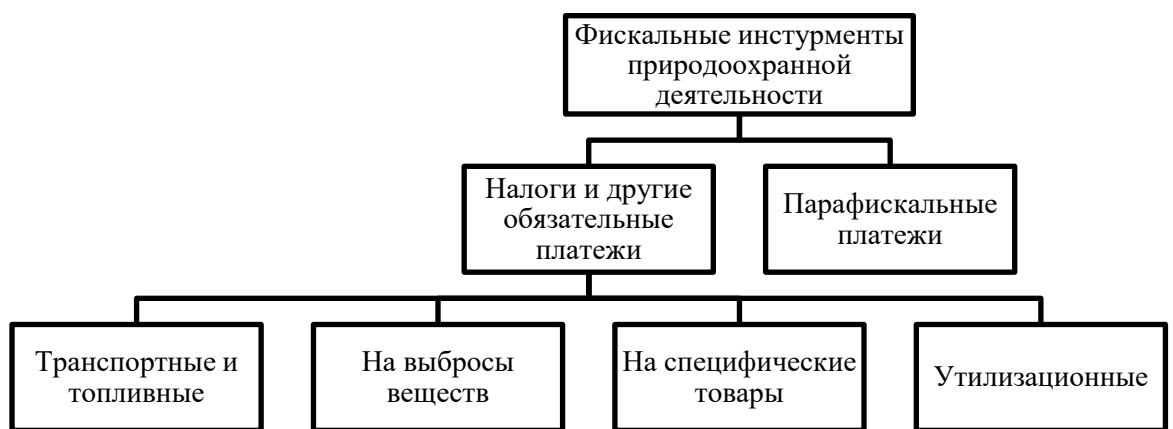
Еврокомиссия в качестве альтернативы фискальным инструментам предлагает систему торговли правами на выбросы. Однако, основы этой системы в целом до сих пор не определены, а эффективность не раз подвергалась сомнениям в рамках работы Еврокомиссии. Подобная система не может обеспечить должных стимулов для увеличения инвестиций в экологичные технологии. Кроме того, она позволяет совершать ценовой сговор между крупными участниками торгов «правами на выбросы». Подобный инструмент следует рассматривать не как альтернативный, а как скорее, как дополнительный, позволяющий распределить за дополнительные финансовые ресурсы сверхнормативные права на выбросы вредных веществ.

При этом, как ранее отмечалось в первом параграфе, фискальные инструменты способны не только активизировать действие всего экономического механизма природоохранной деятельности, но и влиять на

реализацию мер административного характера, а также воздействовать на различные социально-экономические факторы, описанные в рамках гипотезы множественного выигрыша.

Фискальный инструментарий экономического механизма корректировки природоохранной деятельности весьма разнообразен, что диктует необходимость его типологизации. В международной научной практике сложилось несколько подходов к классификации и разделению на типы фискальных инструментов коррекции экологических экстерналий. Наиболее распространена классификация, предложенная в рамках ОЭСР [200].

На рисунке 3 можно увидеть особенности подхода ОЭСР, а именно взаимосвязь с критерием предмета обложения. Такой предмет согласно ОЭСР должен быть источником негативных эффектов при производстве или потреблении.

Источник: составлено автором по материалам ОЭСР [200].

Рисунок 3 - Типологизация направлений налогового регулирования природоохранной деятельности, предложенная ОЭСР

Согласно выделенному критерию в состав налогов и других обязательных платежей включены 4 группы обязательных платежей. В группу транспортных и топливных платежей включают весь возможный спектр акцизов с экологической компонентой, любые фискальные инструменты в сфере транспорта, имеющие в своей основе экологические ориентиры. Согласно классификации ЕС платежи в топливной сфере объединены в группу «энергетические налоги» [134].

Подобной же классификации придерживаются и Е.А. Ермакова и Н.Н. Тюпакова, однако они более детально подходят к разделению каждой подгруппы. Подразделяя инструменты на подгруппы по типу потребления энергоносителей и типы вредного воздействия.

Во вторую группу входят все фискальные инструменты, налагающийся на процесс выбросов, сбросов и размещения вредных отходов производства и потребления в различные природные среды. В мировой практике такие инструменты увязывают с конкретным типом эмитируемого вредного вещества, в российской же практике такой инструмент как платежи за загрязнение окружающей среды включает в себя подавляющий спектр возможных вредных выбросов. В то же время, страны ЕС располагают в данной группе только «декарбонирующие» инструменты или инструменты, связанные с выбросами азотистых и сернистых веществ, а также щелочей [134; 200].

Фискальные инструменты, сформированные для коррекции производства и потребления отдельных экологически вредных товаров, а также платежи на утилизацию, по мнению ОЭСР, также выделяются в отдельную категорию. В основном это плата за утилизацию щелочных батареек, пластика и прочие подобные вещества [200].

Существенным недостатком предложенной ОЭСР типологизации фискальных инструментов природоохранной деятельности (далее - ФИПД) является отсутствие чёткого разделения дефиниций экологического налога, платежа и сбора. Кроме того, данная типологизация обошла вниманием распространенные в мировой практике инструменты парафискального характера. Такие платежи характеризуются неоднородностью правовой природы и степени администрирования, они используются и формируются не только государством, но и государственными организациями или общественными объединениями, а также отдельными частными предприятиями.

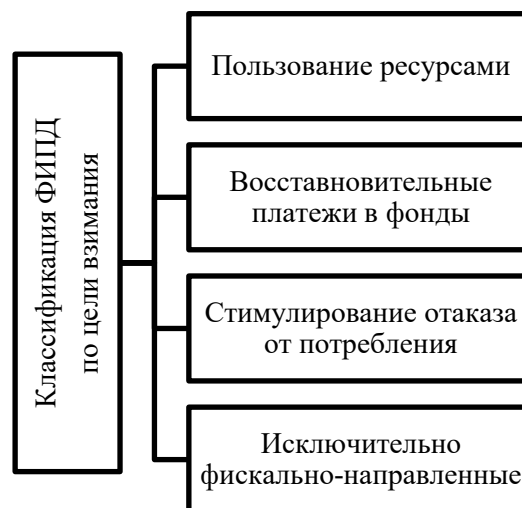
В основополагающих документах ОЭСР используются дефиниции налога и платежа [138]. Налог понимается как непосредственный прямой платеж государству, объем которого связан с количеством или фактом загрязняющей

активности, при этом плательщик не должен получать взамен никаких прямых благ.

Платеж в области экологии в терминах ОЭСР означает обязательные отчисления государству или уполномоченным им органам власти, при условии, что плательщик получит эквивалентное отчислениям количество благ или прав на определенные действия.

Институт европейской экологической политики (далее - ИЕЕР) формулирует дефиницию налога иначе: «экологический налог — это налог, налоговая база которого оказывает вредное влияние на окружающую среду» [134]. Европейский фонд по улучшению условий жизни и работы дает свое определение налогу – «это обязательство, возложенное государством на тех, кто использует окружающую среду» [122].

Помимо указанного существует и иной подход к критериям разделения ФИПД на классы – дробление инструментов по цели взимания. Такой подход представлен на рисунке 4. Европейское агентство по окружающей среде опирается на данную систему классификации как на основную [25; 150; 212].

Источник: составлено автором по материалам [25; 150; 212].

Рисунок 4 - Классы фискальных инструментов по целям взимания

Под платежами за пользование ресурсами понимаются специальные, экологически-ориентированные; платежи, компенсирующие изъятия из

природной среды возобновляемых и невозобновляемых ресурсов; а также фискальные инструменты, представляющие способы изъятия природной ренты. Целевые платежи, ориентированы исключительно на компенсацию воздействия субъектов экономики на экологические показатели и призваны формировать обособленные фонды денежных средств, которые предназначены для реализации мероприятий по ликвидации негативных последствий антропогенной активности. Большинство фискальных экологических инструментов целевого характера, спроектированных в Евросоюзе, направлено на интенсификацию технологической модернизации, которая снижает вред, наносимый природной среде.

Стимулирующие налоги (или платежи) ориентированы более на коррекцию поведения, и в меньшей степени на компенсацию вредного воздействия. Однако в большинстве фискальных инструментов природоохранной деятельности в рамках ЕС происходит соединение корректирующей и целевой направленности.

Фискально-направленные налоги и платежи в отличие от всех перечисленных видов фискальных инструментов преследуют только цель формирования доходов бюджета и в их конструкции не учитываются в должной мере необходимые экологические факторы, влияние на реальное поведение субъектов экономики.

Проведенное автором исследование классификации ФИПД показало достаточную надобность в дифференциации дефиниций экологического налога, фискального экологического платежа, обуславливающего экологического платежа, экологического парафискалитета и экологического сбора. Не менее необходимо и формирование структурированного и однозначного трактования таких дефиниций.

Разработанная классификация корректирующих фискальных инструментов, применительно к критерию отнесения того или иного инструменту к понятию «налог», отражена на рисунке 5.

Источник: составлено автором.

Рисунок 5 - Типы фискальных инструментов природоохранной деятельности по принципу соответствия критериям отнесения к налогу

Термин «экологический налог» широко используется в научных публикациях, а зачастую и в законотворческой деятельности. Однако в зарубежной и отечественной экономической литературе отсутствует раскрытие содержания данного понятия. Ряд российских экономистов вплотную подошли к определению данной дефиниции, однако достигнуть единства в трактовке понятия не получилось.

Н.В. Чернявская в своей статье «Совершенствование системы экологических платежей в Российской Федерации» говорит о необходимости разграничения дефиниций «платеж» и «налог» в сфере экологического регулирования. Однако при этом приводит лишь определение понятия «экологический платеж». «Под экологическими платежами необходимо понимать денежные средства, которые надлежит вносить в порядке оплаты за используемые природные ресурсы» [76]. Н.В. Чернявская в своей статье также выдвигает предложение сформулировать как отдельные дефиниции понятия «экологический налог», «сбор за использование экологической емкости территории», «экологический штраф». согласно функциональному предназначению. Однако, крайне негативно можно оценить инициативу

отнесения к инструментам коррекции понятия «экологические штрафы», так как налог и штраф существенно различаются между собой.

Пономарева М.А. отмечает, что в существующей действительности «...система экологических платежей ... по сути является инструментом «наказания» (но не штрафом) хозяйствующих субъектов за осуществляемую ими хозяйственную деятельность...». При этом она обращает внимание на то, что «настоящие экологические налоги или платежи — те, которые предназначены для стимулирования экологически приемлемой деятельности, а не фискальной функции» [71]. Продолжая, находится в позиции критики неналогового статуса платы за негативное воздействие на окружающую среду она тем не менее не раскрывает сути понятия «экологический платеж».

По мнению Есиной Е.И. критерий разграничения экологического налога и экологического платежа должен подразумевать «наличие или отсутствие возможности применения мер принудительного взыскания платежей, начисления пени и применения налоговых санкций». Именно это обстоятельство будет отличать экологический налог (и налог вообще) от принудительного публичного платежа экологического характера [56].

Макарова И.А. пытается подойти к определению экологических налогов исключительно через призму их функциональной направленности. Она отмечает, что «приоритетной целью экологических налогов ... должно быть корректирующее воздействие на поведение налогоплательщиков, а именно сокращение негативного воздействия на природу» [68].

Еще один отечественный исследователь вопроса, Громов В.В., предлагает сформулировать дефиницию «экологический налог» следующим образом – это налог, размер уплаты которого связан с объемом нанесенного ущерба окружающей среде, возникающего в результате потребления объекта такого налога и «учитываемого через отдельные элементы налога или их совокупность» [53]. Вместе с тем, такой подход к формированию дефиниции «экологический налог» весьма усложняет дифференциацию данного

инструмента от прочих фискальных инструментов, в том числе и по целевой функции, и по особенностям направления платежей в бюджетную систему.

На основе исследования существующих в российской экономической литературе подходов к определению содержания экологических налогов с учетом имеющихся в них позитивных сторон и ограничений можно дать следующее определение экологического налога: «принудительный публичный безвозмездный (безусловный) безвозвратный ординарный платёж в пользу государства, закрепленный законодательно в качестве налога и имеющий своей целью реализацию корректирующего воздействия на поведение субъектов экономики, связанное с нанесением прямого или косвенного ущерба экологии». Применение данного понятия с учетом уточнения его содержательного наполнения будет способствовать усилению позиции Министерства финансов Российской Федерации в части предлагаемой им концепции экологического налогообложения. В существующем на данный период проекте закона о внесении изменений в Налоговый кодекс нет чётких граней того, что понимать под экологическим налогом, исходя из его специфики.

Доходы от экологического налога могут как формировать, так и не формировать обособленные фонды, имеющие целевой характер.

Представляется необходимым выделить особый класс ФИПД, который имея признаки отнесения такового к дефиниции «экологический налог», не включается в единое законодательство в сфере налогов и сборов, в силу различных факторов. Этот вид ФИПД требует формирования определения «фискального экологического платежа».

Налоговое законодательство может не относить фискальные инструменты, имеющие соответствующие признаки и предпосылки отнесения к «налогам», в том числе на уровне национального законодательства. Вместе с тем, такой фискальный инструмент может быть отнесен к ведению обособленной организации, наполнять её бюджет или целевой внебюджетный экологический фонд.

Именно такого рода инструменты требуют формирования дефиниции «Фискальный экологический платеж», который можно определить как принудительный публичный безвозмездный (безусловный) безвозвратный ординарный платёж в пользу государства или отдельных государственных органов, реализующих экологическую политику, предполагающий возможность целевого расходования доходов от такого платежа, законодательно закреплённый и имеющий целью реализацию корректирующего воздействия на поведение субъектов экономики в области экологической безопасности, а также перераспределение части национального дохода на нужды охраны природы.

По своей сути данный инструмент призван скорректировать поведение плательщиков через наложение бремени на загрязняющую активность. Выгода для плательщиков не очевидна, но на национальном уровне она может выражаться в наполнении целевых природоохранных фондов.

Вместе с тем платеж может иметь и залоговый характер. Например, в случае наложения его по подобию акциза на упаковку товаров массового потребления, с целью стимулирования рециклинга. При возврате упаковки на пункт сбора вторсырья потребитель может получить часть ранее уплаченного им платежа в качестве возврата залога за совершение им экологически значимых действий. Подобный инструмент работает в Финляндии, Швеции и др.

В российской практике достаточно легко применим термин, данный выше в авторской трактовке. Фактически под этот термин попадают многие платежи, которые не предусмотрены НК РФ, однако имеют схожую с налогами (согласно статье 8 Налогового Кодекса) природу. К ним можно отнести:

- разовые и регулярные платежи за пользование недрами (бонусы и роялти недропользователей);
- плата за негативное воздействие на окружающую среду (далее – плата за НВОС);

– отчисления предприятий и организаций, эксплуатирующих особо радиационно-опасные и ядерно-опасные производства и объекты, в специальные резервные фонды Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

В зарубежной практике используется достаточно большое число фискальных инструментов коррекции схожих по своей конструкции с описываемой. Это не закрепленные в налоговом законодательстве фискальные платежи, формирующие доходы отдельных целевых фондов. Подобные примеры можно увидеть в Чехии, Индии, Ирландии, Латвии, Португалии и на Кипре [117; 118; 121; 161].

Существенность различий понятий фискального экологического платежа и экологического налога заключается в критерии невключения первого в состав налогов законодательно. Однако, как показывает зарубежная практика, фискальный платеж – это более узконаправленный инструмент. Он может относиться к ведению определенного министерства или агентства и служить целям реализации небольших элементов природоохранной политики. Его невключение в состав налогов может служить преимуществом для оперативного изменения политики ведомств.

Вместе с тем экологический налог – более широкий с точки зрения силы влияния и охвата инструмент. Если налог может налагаться на «углеродный след» в целом, то фискальный платеж может служить для обеспечения воспроизводства на конкретном типе месторождений или при осуществлении определенного типа хозяйственной деятельности на отдельно взятых территориях.

Платеж уже по степени воздействия и должен служить точечным инструментом политики. Отметим, при этом, что использующийся в отечественной практике подход к не отнесению платы за НВОС к налогам может служить примером ошибки, так как плата является по своей структуре всеобъемлющим инструментом, более широким чем отдельно взятый ирландский фискальный инструмент на переработку пластиковой тары.

Существование термина фискального экологического платежа отчасти можно считать техническим – вплоть до достижения момента, когда эти платежи не будут признаны налогами и включены в состав соответствующего законодательства. Однако, возможность использования ведомствами своих легко поддающихся изменениям узконаправленных инструментов по-прежнему является одним их эффективных способов коррекции экстерналий в специфических отраслях.

Фискальные экологический платёж не должен реализовывать целей существенного наполнения бюджетов различных уровней, его целью должны быть коррекция поведения субъектов экономики и формирование целевых фондов, направляющих средства на экологические цели или цели технологической модернизации. Вместе с тем, в определение не включаются и «технические» особенности, например возможность бесспорного списания со счетов сумм неуплаченного платежа, которое является важным для эффективности платежа, но не ключевым в понимании самого термина.

Многообразная мировая, в том числе российская практика применения различных платежей экологического назначения позволяет поставить вопрос о необходимости выделения самостоятельного понятия «экологические парфискалитеты».

Такая дефиниция подразумевает под собой обязательные обуславливающие платежи частноправового характера, взимаемые с юридических и физических лиц в пользу юридических лиц (в том числе уполномоченных государственными органами), действующих в экологической сфере или оказывающих услуги, которые подразумевают совершение экологически значимых мероприятий, в целях возмещения объективно понесенных такими лицами затрат.

Такой инструмент не является и не должен соответствовать критериям залога или относиться к варианту товарно-денежных отношений в рамках коммерческой сделки оказания услуг, в том числе в экологической сфере.

У исследуемого вида платежа нет обязательного публичного характера, но он может использоваться в интересах общества. В том числе как часть платежей в рамках саморегулируемых организаций национального уровня или в рамках специализированных организаций с государственным участием.

Вместе с тем существует и некоторая дихотомия в природе парафискального платежа, он может быть и публичным, и частноправовым на момент его взимания. В качестве примера можно привести плату на проведение биотехнии в рамках охотничьих обществ или платежи в коммунальной сфере, связанные со сбором и обраткой коммунальных отходов. Ряд платежей в дорожной сфере также могут использоваться в качестве примера – это плата за обслуживание и пользование трассой, в том числе в рамках системы «Платон».

Парафискалитет уникален своим частноправовым статусом, он может регулироваться только на уровне подзаконных актов или распоряжении организации-оператора. Такой платеж не связан с государственными органами напрямую и не обеспечивает финансовых ресурсов для функционирования государственных органов.

В отечественной практике законодательство федерального уровня все же в ряде случаев закрепляет право на установление парафискалитетов ведомствами, но не указывает на элементы и порядок администрирования таких инструментов. Например, в рамках статьи 19 ФЗ «О морских портах в Российской Федерации». Однако же в данном случае, порядок и даже количество необходимых парафискалитетов устанавливается в рамках филиалов ФГУП Росморпорт в каждом отдельном случае, что не противоречит законодательству о естественных монополиях и раскрытию тарифной информации.

Важно понимать, что парафискалитеты не являются формой товаро-денежных отношений, товарообмена в целом. Их предназначение заключается только в покрытии расходов на природоохранную деятельность организации-эмитента парафикалитета. Такие инструменты как парафискалитет не несут нагрузки эквивалента полной стоимости услуги.

В качестве примера можно использовать практику в рамках всероссийской общественной организации «Росохотрыболовсоюз». Указанная организация взимает платеж на проведение биотехнии с членов – физических лиц. Выполнение требований по уплате таких биотехнических взносов связано с возможным предоставлением услуги по организации промысла, но сам такой взнос не является частью стоимости услуги по организации промысла, он только устанавливает право и возможность заключения дальнейших соглашений между членом общества и организацией. Таким образом, подобный паракскалитет не является частью цены сделки, но исполнение требования по его уплате рождает право на сделку в рамках взаимодействия с общественной организацией.

Переходя к оставшимся дефинициям, необходимо упомянуть об особенностях и различиях терминов «экологический сбор» и «обуславливающий экологический платеж».

Экологический сбор является особым инструментом экологической политики и представляет собой ординарный возмездный (обуславливающий встречные действия) безвозвратный платёж в пользу государства, закреплённый законодательно и имеющий целью реализацию корректирующего воздействия на экологическое поведение субъектов экономики, предполагающий возможность формирования доходов обособленных целевых фондов или целевого расходования полученных от такого сбора средств.

Отметим, что дефиниция «обуславливающий фискальный экологический платеж» несет отличие только в части закрепления в законодательстве о налогах и сборах, такой инструмент будет являться некодифицированным. Данный фискальный инструмент можно определить как ординарный, возмездный (обуславливающий встречные действия) безвозвратный платёж в пользу государства, законодательно закреплённый вне рамок налогового законодательства и имеющий своей целью реализацию корректирующего воздействия на экологическое поведение субъектов экономики, в том числе предполагающий возможность формирования доходов обособленных целевых фондов или целевого расходования полученных от такого сбора средств.

Объективные различия между двумя описанными выше дефинициями складываются исходя из практики применения подобных сборам платежей, не закрепленных в рамках законодательства о налогах и сборах и не отнесенных к сборам напрямую, по статье 8 НК РФ. Подобные инструменты администрируются отдельными ведомствами, например в рамках недропользования и рыболовства. В отечественной практике таковыми можно признать:

- разовые платежи за предоставление прав охоты и рыболовства;
- разовые платежи за предоставление прав недропользования;
- автодорожные взносы;
- утилизационный и экологический сборы, уплачиваемые импортёрами;
- экологические сборы в морских портах, подлежащие уплате авансом.

Отметим, что термин «обуславливающий фискальный платёж» во многом сформирован вынужденно, из-за особенностей российской практики. Вместе с тем, возможно имеет смысл выделять и такой вид платежей в виду возможности их целевого включения в доходы обособленных экологических фондов, в отличие от сборов в их классическом понимании. Так же как в случае с фискальными платежами, эти обуславливающие платежи по своей сути являются узким инструментом политики, направленным на оперативное вмешательство отдельных государственных органов в природоохранную деятельность.

Переходя от формулирования дефиниций к оставшимся проблемам типологизации, отметим, что таковую необходимо проводить и в соответствии с особенностями направленности воздействия фискальных инструментов коррекции на ту или иную негативную для экологии активность. Надобность подобного подхода во многом связана с тем фактом, что большая часть фискальных инструментов коррекции не имеет явной корректирующей конструкции, согласно идее А. Пигу. Однако же и такие «косвенные» инструменты могут носить некоторую степень корректирующего воздействия. В частности, земельный или водный налог могут способствовать рациональному использованию ресурсов. Данный подход отражен на рисунке 6, где представлены

разделенные по критерию направленности (явности и опосредованности влияния) фискальные корректирующие инструменты.

Источник: составлено автором.

Рисунок 6 - Типологизация фискальных инструментов природоохранной деятельности по принципу направленности их влияния на поведение субъектов экономики

Данная классификация предполагает, что ФИПД, обладающие прямой направленностью влияния, имеют своим объектом прямое содержание вредного вещества или его эквивалента, а также процессы, в результате которых такие вредные вещества появляются. Таким образом, они способны напрямую влиять на экологическое поведение «загрязнителя», повышая его издержки.

Фискальные инструменты опосредованного характера, наоборот, содержат в своем объекте объем или энергетическое содержание, и лишь второстепенно привязаны к содержанию в таком объеме вредных веществ или к экологическому классу объекта обложения. Таковыми могут быть признаны акцизы на топливо или электроэнергию (по образцу ряда зарубежных стран).

При достаточно высокой ставке они могут стимулировать снижение потребления топлива и наносимый вред окружающей среде.

Отметим, что в результате анализа существующих дефиниций в области фискальных инструментов природоохранной деятельности были сделаны следующие выводы:

- существующие определения инструментов, их взаимосвязь и различия недостаточно хорошо отражены как в национальных, так и в наднациональных системах типологизации (как на уровне науки, так и в законотворческой деятельности);

- в рамках исследования предложена типологизация и функциональные определения ряда новых терминов;

- основные критериями дифференциации являются обособление доходов, уровень администрирования, корректирующее воздействие и уровень законодательного закрепления, помимо этого, инструменты можно разделить по явности влияния.

1.3 Особенности фискальных инструментов регулирования природоохранной деятельности в зависимости от видов воздействия

Несмотря на то, что международное сообщество в лице ООН и ОЭСР декларирует использование корректирующих фискальных инструментов в сочетании с экологическими субсидиями как основные способы воздействия на экологические экстерналии, в научной литературе и практике наблюдается диаметрально противоположные мнения по вопросу влияния фискальных инструментов природоохранной деятельности на различные социо-экономические и культурные показатели, в том числе в рамках теории «двойного выигрыша», а также в рамках предложенных расширений к данной теории – гипотезы множественного выигрыша. В первую очередь противоречия и различные суждения возникли по вопросу издержек, возникающих при введении фискальных инструментов природоохранной деятельности.

Для соблюдения экономической эффективности фискальные инструменты природоохранной деятельности должны образовывать такой доход и такую сумму

снижения совокупных экологических издержек, которые бы покрывали затраты, возникающие при введении фискальных инструментов, в краткосрочной перспективе [103].

При этом Гулдер и Бовенберг [103] полагают, что соблюдение условий экономической эффективности практически недостижимо. Основываясь на опыте ЕС, они предположили, что фискальные корректирующие инструменты не могут минимизировать экологические издержки общества, но в то же время вносят ряд негативных тенденций в рыночную деятельность. Например, способствуют искажению ценовой политики на важные товары, создавая тем самым неудобства для некоторых слоёв населения, и повышают налоговое бремя для производителей электроэнергии и топлива.

Тем не менее, указанные исследователи считают, что с помощью фискальных инструментов природоохранной деятельности можно добиться перераспределения налогового бремени от налогов на доходы физических лиц и налогов на прибыль организаций к экологическим фискальным инструментам [102].

Одновременно, Гулдер [141] отмечает высокую значимость экологических налогов в деле сокращения совокупных экологических общественных издержек. По его мнению, фискальные инструменты природоохранной деятельности дают экономическую выгоду в стратегической перспективе и не являются средством для оперативного повышения доходов государственного бюджета или способом быстрого повышения частных инвестиций в технологические новшества.

Э. Гудштэйн придерживается мнения о высокой рискованности введения фискальных инструментов природоохранной деятельности, однако, анализируя опыт западных стран по введению экологических налогов и платежей в 80-е и 90-е годы XX века, критикует мнение Бовенберга [140].

В первую очередь, как отмечает Э. Гудштэйн и некоторые другие исследователи, в модели Бовенберга не учитывается критерий влияния и статистической взаимосвязи изменений показателей фискальных инструментов природоохранной деятельности на количество создаваемых новых рабочих мест,

в результате предлагаемого самим Бовенбергом манёвра по снижению налогового бремени на доходы физических лиц и организаций, увеличивающих благосостояние и объём экономики, выраженный в ВВП. Бовенберг в своей модели оценивает влияние фискальных инструментов природоохранной деятельности на доходы домохозяйств в виде заработной платы и так называемых «нетрудовых доходов» и на налоговые издержки предприятий, тем самым заранее делая модель негативной по отношению к исследуемым инструментам [152].

Мы также можем отметить, что Бовенберг не учитывает в своей модели и рост технологических инноваций и инвестиций в них, которые также формируют новые рабочие места.

Вместе с тем влияние фискальных инструментов природоохранной деятельности на инвестиции и инновации исследователями практически не оценено, и содержится в работах отдельных авторов - например, Р. Коскала [156] или коллектива исследователей ОЭСР [200] и ЕС [124]. При этом указанные исследования не имеют в своей структуре содержательной эмпирической модели, с помощью которой была бы произведена оценка тесноты взаимосвязи изменений показателей характеризующих фискальные инструменты природоохранной деятельности и объёма инвестиций в инновационные технологии или объёма таких технологий.

Помимо этого, С. Вест и Р. Вильямс отмечают, что модель Бовенберга обладает недостатком в части учёта влияния фискальных инструментов на экологию. Бовенберг полагает, что сокращение спроса на ряд загрязняющих продуктов, в особенности на топливо, приведёт к сокращению деловой активности, распространению праздного образа жизни. С. Вест и Р. Вильямс утверждают в противовес мнению Бовенберга, что топливо является также ресурсом для обеспечения досуга и повышения качества жизни, и повышение цены на топливо вызовет скорее рост предложения на рынке труда нежели падение спроса на топливо [213].

Также Коскала Р. [156], как и эксперты ЕС [124], отмечает перспективность применения фискальных инструментов коррекции для снижения в бытовых и

производственных энергетических затрат, в первую очередь за счёт более активного использования средств энергосбережения и внедрению энергоёмких альтернативных технологий. В конечном счёте снижение энергозатрат может сказаться на удешевлении качества жизни без снижения баланса спроса и предложения на рынке труда, как это предполагает Бовенберг.

В российской практике сложился оригинальный подход к вопросу влияния экономических механизмов на экстерналии в целом, так и к вопросу влияния фискальных инструментов природоохранной деятельности на отдельные виды факторов.

Например, позиция С.Ю. Лутковской [25] по вопросу эффективности экономического механизма влияния на экстерналии предполагает наличие неких «защитных действий» со стороны «жертв загрязнения», под которыми понимаются физические лица. Такие защитные действия представляют собой повышение частных издержек на защиту от вредных для здоровья факторов или миграцию. В свою очередь, налоговые меры должны стимулировать «жертв загрязнения» к реакции, выражающейся в более ответственном потреблении, повышенном внимании граждан к проблемам экологии.

И.А. Майбуров и Ю.В. Леонтьева предлагают использовать фискальные инструменты природоохранной деятельности для повышения экологической ответственности в первую очередь потребителей товаров. При этом они выдвигают тезис о сочетанном учете экологического качества топлива в рамках конструкции акцизов, что положительно связано с объемами пользования дорожной сетью владельцами автомобилей. Данными авторами предлагается увеличение налогообложения низкоэкологических транспортных средств и распространение обязанности по уплате платежей за НВОС на физических лиц [67].

Похожей позиции придерживаются А.А. Голуб и К.Г. Гофман. Однако они говорят о необходимости реализации двух принципов: «загрязнитель платит» и «жертва платит». Налогообложение должно касаться не только предприятий-загрязнителей, но и граждан-«жертв загрязнения», которые должны вносить плату за защиту от последствий загрязнения [50].

Л.И. Якобсон полагает, что фискальные инструменты экологической политики не искажают, а корректируют поведение субъектов экономики, то есть влияние на спрос и предложение, благосостояние домохозяйств и прочие направления влияния фискальных инструментов являются не искажениями, а неизбежными элементами корректирующего воздействия. В то же время, указанный автор обращает внимание на возможность формирования «избыточного налогового бремени» при установлении налогов, что уже относит к негативным эффектам от введения фискальных инструментов [44].

М.М. Юмаев, так же, как и Л.И. Якобсон, выдвигает предположение о доминировании корректирующего воздействия фискальных инструментов природоохранной деятельности над возможными искажениями в рыночной деятельности и говорит о компенсационных и ресурсосберегающих эффектах от введения фискальных экологических платежей [43].

А.В. Лисиченко рассматривает экологические налоги как инструмент коррекции экстерналий экономической деятельности, однако выделяет влияние фискальных инструментов на энергоносители в качестве одного из ключевых звеньев достижения природоохранных целей. Помимо этого, фискальные корректирующие инструменты по мнению данного исследователя должны иметь целевой характер, чтобы фискальные издержки конкретных экономических субъектов-«загрязнителей» формировали фонды денежных средств для покрытия созданного ими специфического вида ущерба [24].

Н.В. Пахомова предлагает для достижения необходимого корректирующего воздействия с учётом альтернативных издержек, которые вынуждено нести общество при введении корректирующих фискальных инструментов, использовать критерии Парето-оптимальности. В частности, она использует функцию издержек загрязнения, которая достигает минимума при условии достижения равенства предельных природоохранных издержек предельному ущербу от загрязнения [39]. При этом основную цель введения фискальных инструментов природоохранной деятельности указанный автор

видит в принуждении предприятий к рециклингу, процессу внедрения отходов потребления в производственные цепочки [38].

В.П. Вишнеvский, Л.И. Гончаренко и А.В. Гурнак наравне с зарубежными исследователями выделяют экологические фискальные инструменты как инструмент увеличения государственных инвестиций в новые технологии, источник их финансирования [48].

Похожей позиции придерживается Н.И. Малис, однако она не выделяет природоохранные инструменты как отдельный стимулирующий инновации и инвестиции инструмент, а рассматривает его как часть налогового инструментария в целом [69].

Проведенный анализ взглядов отечественных и зарубежных ученых на влияние ФИПД на различные социально-экономические процессы позволил выделить три типа направления такого воздействия: искажающее, корректирующее и альтернативное. На рисунке 7 дана конкретизация направлений влияния для каждого типа воздействия.

Источник: составлено автором.

Рисунок 7 - Направления влияния фискальных инструментов природоохранной деятельности в зависимости от типа воздействия

Отечественные исследователи зачастую рассматривают фискальные инструменты природоохранной деятельности как способ воздействия на потребителей, а не производителей товара. Представляется, что, такой подход не лишён ряда преимуществ.

Во-первых, снижается искажающее влияние на производителей товаров, которые могут направлять собственные финансовые ресурсы не на уплату дополнительных экологических платежей, а на модернизацию производства.

Во-вторых, снижаются риски потери конкурентоспособности, так как производители по-прежнему смогут экспортировать товары в страны с более мягким экологическим законодательством, тем самым, не снижая прибыли на ранних этапах модернизации производства.

В-третьих, потребители будут искать оптимальные в новых условиях товары, соответствующие их ценовым запросам и возможностям экономии на выплате фискальных экологических платежей или налогов, что также стимулирует производителей к модернизации. Вместе с тем подобный подход можно назвать и менее менее справедливым так как в итоге на потребителей будет возложено налоговое бремя не только в связи с низкоэкологичными товарами народного потребления, но и произойдёт частичное переложение фискальных экологических издержек производителей электроэнергии и пр.

Как отмечают ОЭСР [160] и некоторые исследователи, усиление налогового бремени в связи с введением фискальных инструментов природоохранной деятельности должно происходить равномерно и наименее рискованным путём, при этом сохранение благосостояния граждан на приемлемом уровне является приоритетом [200].

Следует отметить, что все указанные виды воздействий связаны друг с другом. Существование только корректирующего эффекта без искажения спроса и предложения возможно только в условиях идеальной конкуренции.

Например, вводя новые или усиливая действующие фискальные инструменты природоохранной деятельности, государство увеличит давление на производителей «вредных» для экологии товаров, однако в целях сохранения

конкурентоспособности стратегически-важных предприятий или ряда государственных монополий, доходы от которых формируют часть государственного бюджета, создаст ряд преференций или льгот для такого рода производителей. Это и будет искажением рыночного предложения. Определённые предприятия будут всегда нести более низкие природоохранные издержки по сравнению с остальными и будут создавать большее количество экологически-вредных товаров.

Для решения выявленной проблемы исследователи предложили альтернативный фискальным инструментам способ влияния на экстерналии – систему торговли правами на выбросы вредных веществ [99].

Такой инструмент не является в полной мере заменой фискальным инструментам природоохранной деятельности, так как он не применим к производству экологически-вредных товаров народного потребления. Тем не менее, подобный инструмент нашёл своё применение в странах ЕС и действует не вместо фискальных инструментов, но вместе с ними [124].

Система торговли правами на выбросы (далее - ETS) была введена в 2003 году и является общеевропейской программой. Система создана с целью распределения нормативного объёма выбросов вредных веществ и в данный момент не освобождает от обязательств по уплате экологических налогов на объём выброшенных вредных веществ.

Таким образом, участие предприятия в ETS даёт право на производство выбросов. ETS действует по свободному принципу и каждая страна-участница ЕС сама определяет степень использования системы торговли.

К общим принципам действия ETS относятся: свободные рыночные отношения; сокращение выбросов промышленности; расширение спектра «продаваемых» прав на выбросы (на другие виды выбросов, кроме CO₂); планирование на периоды; стабильные рамочные правила, неизменные во время периода торгов; торговля производится только в странах ЕС.

Процесс внедрения ETS проводился в два этапа. Первый этап представлял собой тест самой возможности введения системы без дополнительных чрезмерных издержек для промышленности.

В период с 2005 года до 2007 года система была внедрена в ряде секторов экономики избранных стран. Второй этап проводился с 2008 года по 2012 год и подразумевал широкомасштабное введение ETS.

Первый этап введения ETS предусматривал торговлю выбросами в секторах тепло-электро-энергетики, нефтепереработки, черной металлургии и целлюлозно-бумажной индустрии. Темпы сокращения выбросов на первом этапе составляли 0,8% в отрасли в год в среднем.

Процесс ETS регламентируется Директивой 2003/87/ЕС «О системе торговли правами выбросы». Согласно Директиве, предприятия ведут мониторинг выбросов и отправляют в природоохранное ведомство ежегодную отчетность.

При превышении объема допустимых выбросов уплачивается штраф (100 евро за тонну CO₂) или возникает необходимость инвестирования в системы сокращения выбросов (участие в проекте должно быть начато не позже следующего отчетного периода за тем, в котором было нарушение). Предприятия также могут увеличивать лимиты выбросов, участвуя в процессах модернизации систем очистки в других странах.

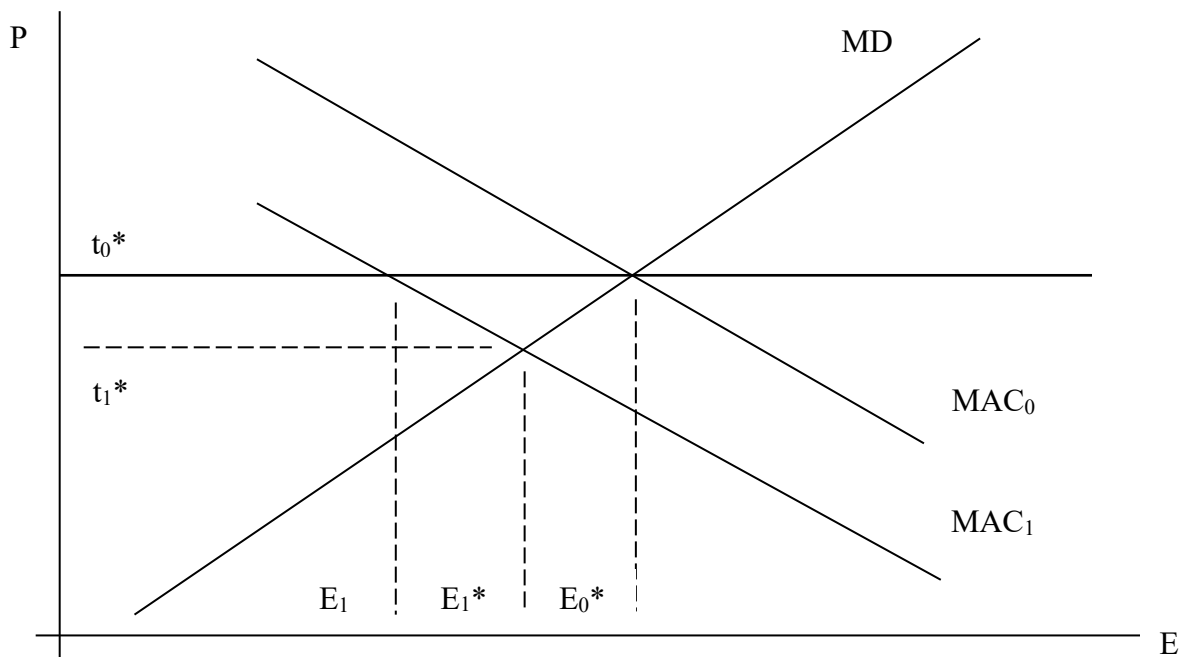
В рамках ETS предприятия также могут перепродавать права на выбросы, которые не были использованы в текущем периоде, или же накапливать их.

При том, что порядок распределения прав на загрязнение вырабатывается странами самостоятельно, общий объем прав на производство выбросов определяется Еврокомиссией и закрепляется в Плане ЕС по торговле правами на выбросы.

Отметим, что на практике, страны ЕС распределяют до 90% объема прав на выбросы бесплатно, тогда как дополнительная часть прав (соответствующая приросту производства без изменения технологий фильтрации и утилизации выбросов) выставляется на торги [124].

Переходя к концептуальному сравнению подходов в рамках экономического механизма, рассмотрим разницу в колебании предельных экологических издержек в связи с инновациями и ставками корректирующего инструмента, которая представлена на рисунке 8 [124; 200].

Рисунок 8 отражает тенденции в области влияния корректирующих инструментов на поведение субъектов экономических отношений. Это можно оценить, проанализировав модель влияния.

- t_0^* – оптимальная ставка фискального экологического инструмента
- t_1^* – сбалансированная ставка фискального экологического инструмента
- E_1 – уровень загрязняющей активности при воздействии инноваций
- E_1^* – сбалансированный уровень загрязняющей активности
- E_0^* – оптимальный уровень загрязняющей активности
- MD – максимальный урон окружающей среде в исходном отрезке времени
- MAC₀ – предельные общественные издержки на экологию
- MAC₁ – сбалансированный уровень предельных издержек на экологию

Источник: составлено автором по материалам [200].

Рисунок 8 - Колебание предельных экологических издержек во взаимосвязи с инновациями и ставкой фискального инструмента природоохранной деятельности

Будем считать оптимальным уровнем фискального инструмента точку t_0^* , тогда кривая MAC₀, характеризующая предельные общественные издержки на экологию и сокращение вредного воздействия, будет предельно близка кривой максимального урона MD, в предполагаемом исходном

временном отрезке, что позволяет определить точку оптимума уровня негативного воздействия на окружающую среду E_0^* .

Возникновение новой технологии (инновации) появляются новые способы снижения вредного воздействия на окружающую среду, которые производители могут принять во внимание. Это состояние приводит к перемещению кривой предельных общественных издержек на экологию к уровню MAC_1 .

Вместе с этим, фиксированная ставка корректирующего фискального инструмента позволяет подавить уровень загрязняющей активности и снизить её уровень до состояния в точке E_1 .

При обстоятельствах, в которых правительство проводит достаточно взвешенную фискальную политику, ставка фискального инструмента будет стремиться к уровню, на котором предельные общественные издержки на экологию будут стремиться к равенству с максимальным уроном окружающей среде, и попадут в точку t_1^* .

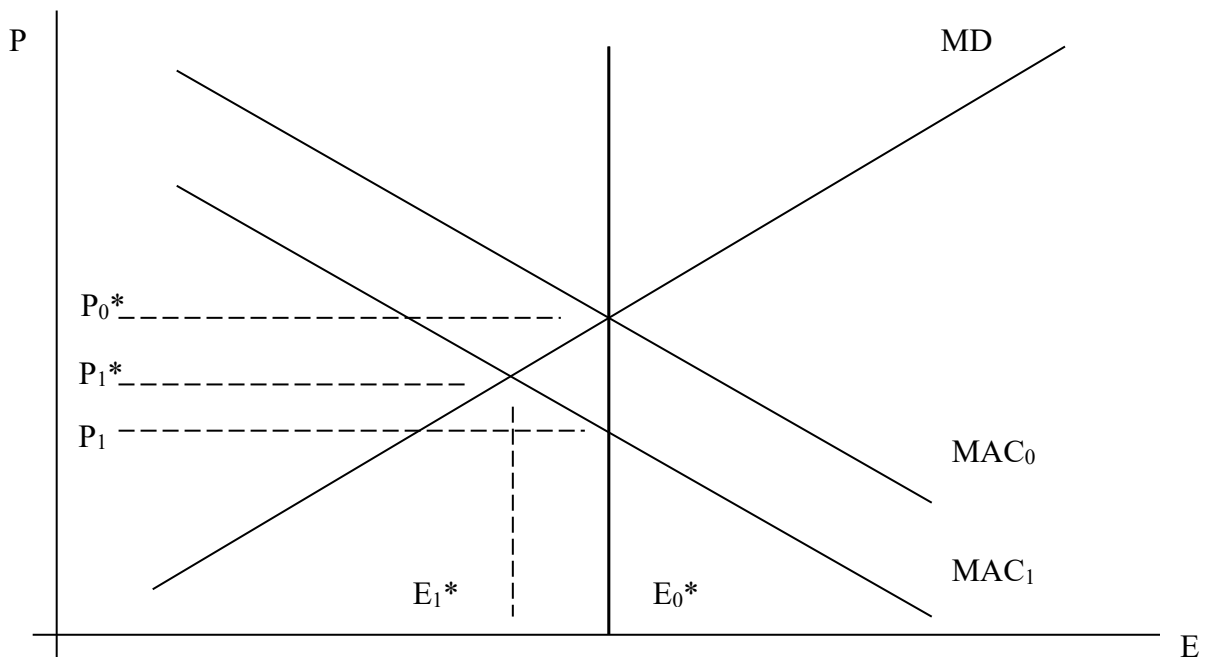
При этом уровень загрязнения может несколько вырасти ввиду снижения ставки фискальных инструментов для проведения сбалансированной политики, до уровня в точке E_1^* .

Однако же подобная политика может благоприятно сказаться на общей конкурентоспособности национального производителя и экономической стабильности, а переход к инновационным процессам будет достаточно медленным и безболезненным для рынка труда.

Вместе с тем необходимо привести пример состояния экономической системы, при котором фискальные инструменты коррекции в сфере экологии заменены системой торговли правами на выбросы вредных веществ.

Такие системы достаточно популярны в ряде стран, например в странах-участницах ЕС, США, Китае, и позволяют проводить достаточно мягкую экологическую политику, практически незаметную как для производителей, так и для конечного потребителя. Данный подход очень мягок с точки зрения воздействия на конкурентоспособность, но и не способствует росту

инновационной активности, интенсификации природоохранной политики и частных экологических инициатив. Подобное состояние системы отражено на рисунке 9.

- P_0^* – оптимальная цена квоты на выброс вредного вещества
- P_1 – цена квоты на выброс вредного вещества при воздействии инноваций
- P_1^* – сбалансированная цена квоты на выброс вредного вещества
- E_1 – уровень загрязняющей активности при воздействии инноваций
- E_1^* – сбалансированный уровень загрязняющей активности
- E_0^* – базовый уровень загрязняющей активности
- MD – максимальный урон окружающей среде в исходном отрезке времени
- MAC₀ – предельные общественные издержки на экологию
- MAC₁ – сбалансированный уровень предельных издержек на экологию

Источник: составлено автором по материалам [200].

Рисунок 9 - Колебание предельных издержек на уменьшение ущерба окружающей среде во взаимосвязи с инновациями и ценой на рынке торговли правами на выбросы

В данном случае можно увидеть, что возникновение новой прорывной технологии в производстве смещает кривую MAC сместиться вниз. В условиях установления правительством квоты на объем негативного воздействия, например выбросов парниковых газов, на определенный период, цена на выбросы в рамках системы торговли будет невелика. Что в условиях достаточно гибкой протекционной политики ограничения негативного воздействия на окружающую среду через объем выбросов вредных веществ приведет цену «квоты» для

предприятий на уровень P_1 . Но такой уровень, как можно заметить, не является побудительным стимулом для сокращения негативного воздействия на окружающую среду, и для достижения успеха система должна привести в равное состояние максимальный вред окружающей среде и предельные общественные издержки на экологию. Тогда цена квоты на рынке перейдет в точку P_1^* , что позволит сократить негативное воздействие на экологию до уровня в точке E_1^* . Отсутствие таких действий со стороны правительства приведет к негативным последствиям и профанации коррекции экологических экстерналий, сокращению НИОКР в целях создания более бережливых и производительных технологий.

Проведенный сравнительный анализ рыночного и фискального инструмента природоохранной деятельности позволяет сделать следующие выводы: налоги способствуют скорейшей минимизации негативных эффектов в области экологии, в то время как торговля правами на выбросы не обладает такой скоростью воздействия, но может более мягко стимулировать инвестиции. В то же время торговые инструменты не обеспечивают должного эффекта снижения экологического ущерба, хотя и не препятствуют внедрению инноваций и обеспечивают в целом благоприятную среду для поддержания конкурентоспособности национального производителя. Вместе с тем, такие системы минимизируя цену негативного воздействия на окружающую среду не способствуют дальнейшему развитию НИОКР без постоянной корректировки цен на выдаваемые разрешения. Таким образом, ФИПД более просты в управлении и дают быстрый эффект в отличие от системы торговли выбросами, которая требует больших усилий по прогнозированию и планированию объема торгуемых разрешений на выбросы, что, несомненно, роднит её с элементами командно-контрольного механизма – лимитами. Торговля правами на выбросы, в настоящем её виде (в рамках ЕС), и есть экономически адаптированный способ распределения нормативов на выбросы. В России и многих других странах распределение нормативов на выбросы тех или иных вредных веществ регламентируется отдельными государственными органами, например Росприроднадзором или United States Environmental Protection Agency; EPA в США [200].

Подводя итоги анализа влияния ФИПД на различные социально-экономические показатели, мы можем отметить:

- в научном сообществе до сих пор нет достаточно ёмкой классификации направлений и видов воздействия инструментов, помимо этого, существует несколько противоречивых точек зрения;

- изложенные взгляды российских и зарубежных учёных частично повлияли на формирование гипотезы о множественном выигрыше от введения ФИПД;

- проведённый анализ теоретических концепций применения ФИПД в системе экономического механизма позволяет критически оценить общепринятую теорию «двойного выигрыша» и подтвердить правильность выдвижения гипотезы о множественном выигрыше.

Глава 2

Опыт использования фискальных инструментов в природоохранной деятельности

2.1 Зарубежный опыт применения фискальных платежей в природоохранной деятельности

Исследование опыта применения фискальных инструментов природоохранной деятельности в зарубежных странах имеет важное значение как для определения основных направлений совершенствования природоохранной деятельности в Российской Федерации, так и в целях формирования доказательной базы для выдвинутой в первой главе работы гипотезы «множественного выигрыша». Необходимо отметить, что при достаточно высокой номинальной эффективности и продолжительности формирования, в первую очередь европейская практика применения фискальных инструментов природоохранной деятельности весьма многообразна и не может оцениваться однозначно.

Прежде всего, рассматривая зарубежный опыт необходимо разделить опыт стран на три основные группы, характеризующиеся интенсивностью применяемых мер, однозначностью природы сформировавшихся инструментов: страны ЕС и ассоциированные с ним страны, Северная Америка (США, Канада, Мексика), блок развивающихся стран (страны БРИКС, Китай).

Проведение такой дифференциации обусловлено вниманием к тенденциям в экологическом налогообложении, которые возникали в каждом блоке стран неравномерно. Эффективность применяемых мер также представляется различной ввиду неоднородности стратегий стран и препятствующих эффективности природоохранной политики факторов. Особенности и различия выделенных групп представлены на рисунке 10.

Источник: составлено автором.

Рисунок 10 - Страновые особенности применения фискальных экологических инструментов по группам стран

Отметим немаловажный факт: все страны, вводящие фискальные инструменты, руководствуются базовыми теоретическими представлениями об их функционировании исходя из теории «двойного выигрыша». Однако, декларируя исполнение приоритетов двойного выигрыша, лишь немногие действительно стремятся к фактической реализации теоретических задач на практике, используя лишь фискальный потенциал указанных инструментов. Ещё меньшее число стран пытаются переосмыслить роль фискальных инструментов в природоохранной деятельности и оценить дополнительные выгоды от внедрения таких инструментов, прежде всего из-за опасений предпринимательского сообщества ввиду рисков потери конкурентоспособности или утраты благоприятного налогового «климата».

Помимо этого, многие развитые страны прошли или проходят этап использования систем «торговли правами на выбросы», которые во многом менее экологически императивны для «загрязнителя» и позволяют формировать низкую «рыночную» цену (или вовсе переносить объем

выбросов в менее требовательные страны, как это делается в ЕС) на выбросы различных вредных веществ, снижая тем самым стимулы к изменению технологий производства или повышению ответственности за загрязнение [163].

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей каждой группы стран, необходимо упомянуть об одной общей тенденции, сформированной исходя из озабоченности мирового сообщества ростом выбросов парниковых газов – «эффективной цене на углерод».

В данном случае мы говорим о термине «эффективная цена углерода». Термин используется в практике ОЭСР и означает отношение всех фискальных экологических инструментов (прямых и косвенных), имеющих в своей основе ставку на условную единицу энергоносителя или энергии, к содержанию в ней условного «углерода» или его эквивалентов (угарного или углекислого газа) [180].

По оценкам специалистов [180] в рамках стран ОЭСР (41 государство) средние показатели «эффективной цены» составляют 14,4 евро/тонну CO₂. Отмечается тенденция на доминирование косвенно-экологических фискальных инструментов, например акцизов на топливо, в частности наибольшие показатели углеродной цены отмечаются именно в транспортной сфере, и уже вторично в сфере производства электрической энергии, промышленном производстве и личном потреблении в рамках домохозяйств.

Данное направление практической реализации природоохранных идей в реальных фискальных инструментах имеет достаточно высокую популярность в том числе и по причине простоты восприятия, использования простейшего определения «эффективности» - чем больше ставка, тем сильнее фискальный инструмент бьет по «загрязняющим процессам». Однако, на практике, процесс упрощения понимания «эффективности» идет в разрез с тезисом «загрязнитель платит» и базовыми постулатами А. Пигу. В качестве основ критического взгляда на «эффективную цену» можно отметить нецелевой характер применяемых в расчете инструментов (расчет включает в себя любые простые

акцизы на нефтепродукты), сильное воздействие не столько на «загрязнителей» в лице предприятий, сколько на домохозяйства, которые используют только доступные им технологии и не могут отвечать за процесс модернизации производства, а также неоднозначную оценку «экологичности» потребления ресурса. Например, энергоноситель с большой долей «углерода» может использоваться в технологических процессах, которые этот «углеродный след» сводят к минимуму.

Отдельные исследователи оправдывают высокую популярность идеи «эффективной цены на углерод» так называемым «порогом переключения» - состоянием, при котором «загрязнитель» оценивает текущую «цену на углерод» как неприемлемую и переходит на использование альтернативных «низкоуглеводных» технологий [196]. Вместе с тем, можно критически оценить и данное утверждение ввиду безальтернативности использования многих видов топлива в настоящий момент, всё так же упоминая, что формирующие «цену на углерод» фискальные инструменты не формируют целевых фондов и не основываются на идеях А. Пигу, их нельзя считать экологическими в полной мере. Таким образом, речь скорее идёт о маскировке инструментов, реализующих исключительно фискальную функцию, под экологические. Этот тезис подтверждается ещё и тем фактом, что число стран с самой высокой «углеродной ценой» в достаточной мере коррелирует с топливной зависимостью экономики таких стран. В таких условиях страны вынуждены вводить крайне высокие, фактически «заградительные», ставки фискальных инструментов в сфере экологии или же использовать особые «экологические» условия поставки энергоносителей в целях снижения зависимости от импортных энергоносителей. В качестве примера можно привести введение трансграничного углеродного налога (далее - ТУН) на импортные товары в ЕС в 2021 г. (реализация намечена на 2023–2026 гг.) [132]. Производителям придется уплачивать сбор при ввозе продукции в ЕС, размер которого будет зависеть от того, на сколько объем выбросов CO₂ при выпуске конкретного товара в стране производства превышает «эталонные» значения ЕС. Трудно представить, что такие условия в

действительности влияют на экологические показатели стран ЕС, а не на их конкурентоспособность при достаточно высокой потребности в природном газе, нефтепродуктах, угле и пр.

В отечественной практике «эффективная ставка налога на углерод» во всех секторах практически равна нулю, а в промышленности многих стран ЕС превышает 30 евро/тонну CO₂ и формируется за счет акцизов. В Китае она уже достигла 10 евро/тонну CO₂, а в Швеции – 54 евро/тонну CO₂. При том, что во многих странах-экспортерах топлива (в Канаде, Мексике и Австралии) указанная «цена» значительно ниже, чем в странах-импортёрах [47].

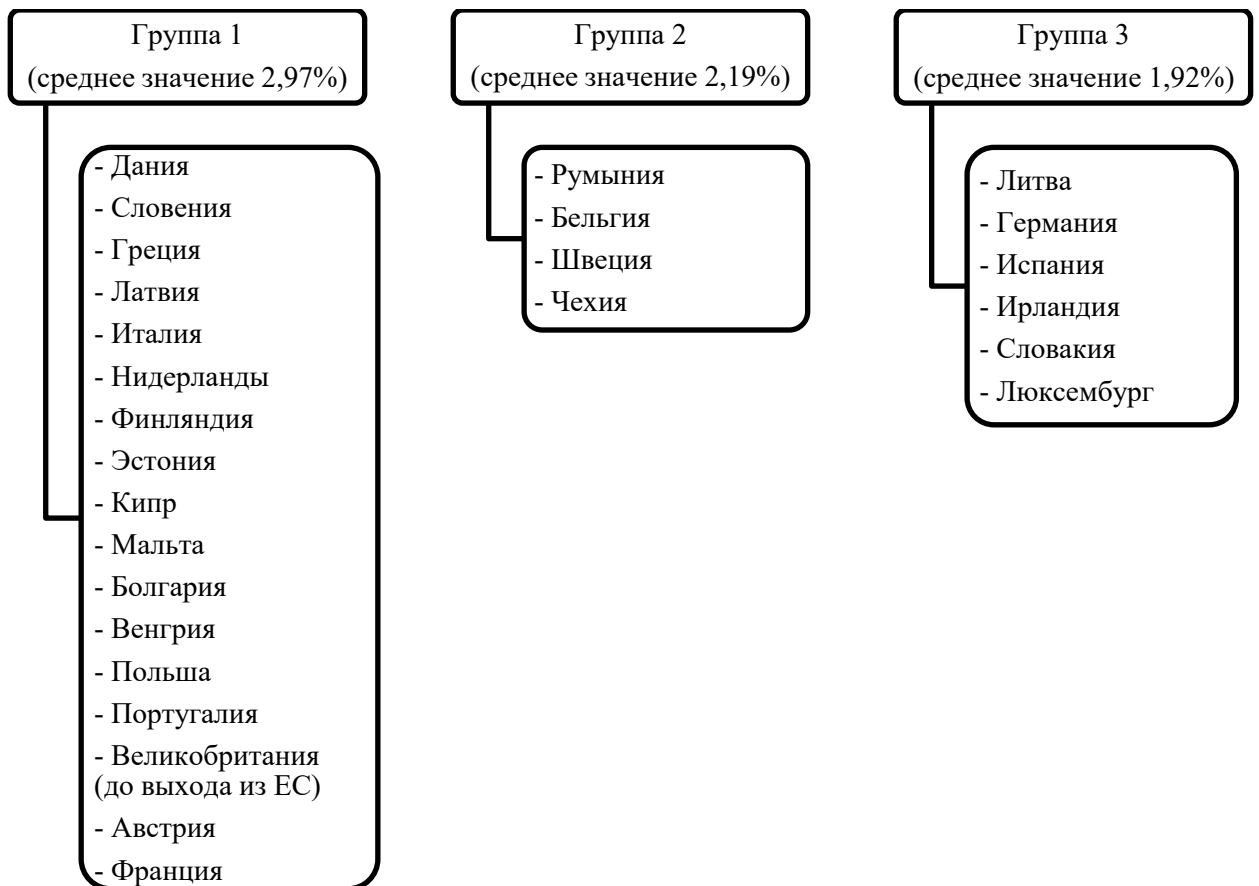
Переходя к анализу особенностей ранее выделенных на рисунке 10 групп стран, прежде всего отметим нюансы формирования фискальной системы регулирования природоохранной деятельности в странах ЕС. Данная группа государств обладает самым обширным и длительным опытом реализации идей А. Пигу и пыталась адаптировать свои фискальные инструменты в соответствии с теорией «двойного выигрыша», что подчеркивают многие исследователи [97; 176; 190].

История формирования современной системы экологических фискальных инструментов в странах ЕС базируется на инициативе группы стран (Германия, Франция, Швеция, Дания, Нидерланды, Бельгия), которой предшествовал длительный опыт обсуждения проблематики и попытки использования альтернативной системы торговли правами на выбросы (EU-ETS), которая не отменена и по сей день [97; 100; 185].

При том, что система торговли правами на выбросы является достаточно спорным решением для достижения экологических целей, как было отмечено в параграфе 1.3 работы, можно также отметить и неоднозначность общей стратегии стран ЕС – низкую конвергентность мер и протекционизм. Новые члены ЕС в большей степени страдают от введения экологических фискальных инструментов, стремятся получить различные «исключения» из единой политики. В это же время «старые» члены ЕС и наиболее развитые страны союза, наоборот получают достаточно большие плюсы в части конкурентоспособности собственного

производителя. В целом, реализацию совместной экологической политики (т.н. ETR - Environmental tax reform) можно назвать нескоординированной [119]. Данные разночтения можно продемонстрировать при помощи анализа доли экологических фискальных инструментов в структуре налоговых поступлений и ВВП стран ЕС, разделив их на группы, как это отражено на рисунках 11 и 12. Помимо этого, необходимо привести данные о конвергентности групп.

Достаточной общей конвергентности в части политики использования фискальных инструментов среди стран ЕС нет. Страны ЕС не пришли к действительному единству по данному вопросу, не наблюдается также и устойчивого равновесия, несмотря на все усилия со стороны Еврокомиссии.

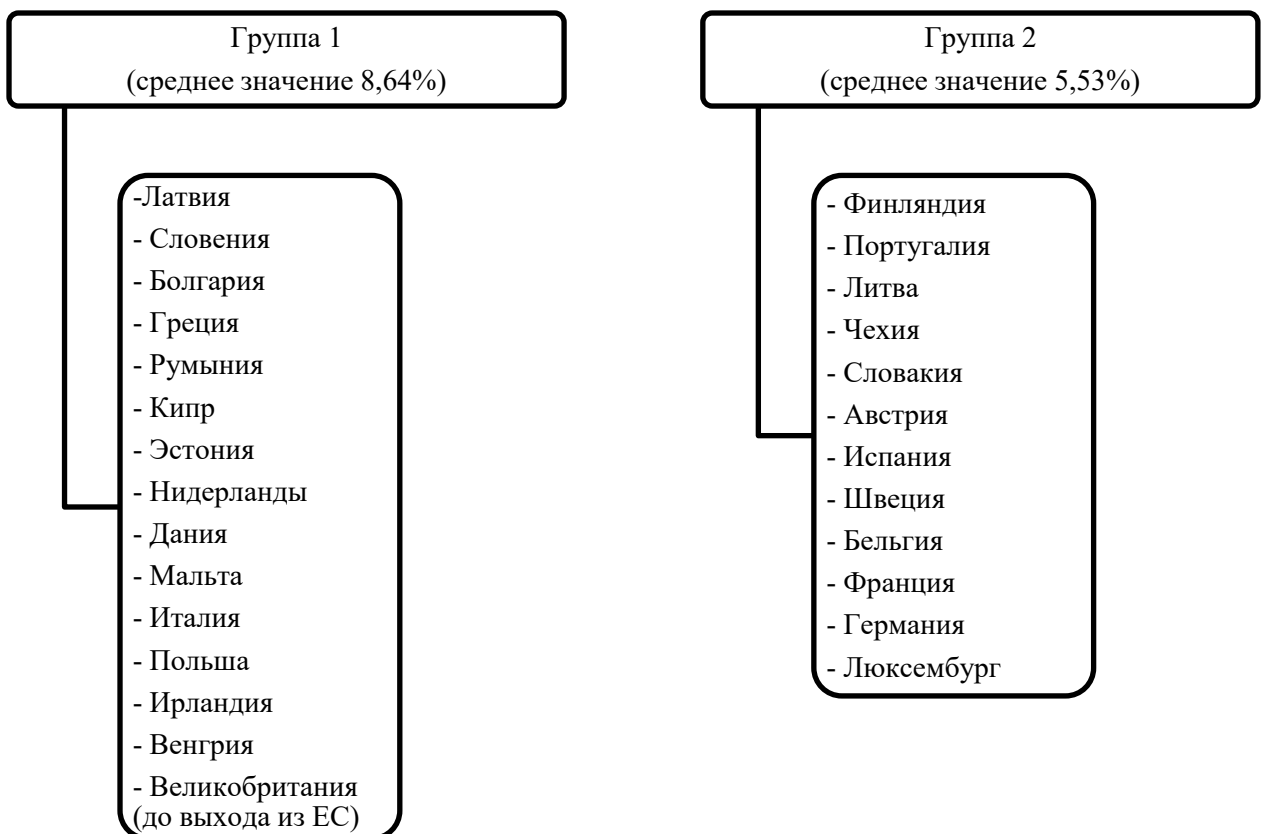

Источник: составлено автором по материалам [119].

Рисунок 11 - Разделение стран ЕС на группы по доле экологических налогов в процентах ВВП за последние пять лет

Ряд исследователей [119] полагают, что страны, входящие в клуб № 1 по доле в ВВП, выглядят более принужденными к фискальной политике, подвергающей риску конкурентоспособность их национального производителя.

Часть в силу давления более крупных стран, часть в целях ответственного экологического эксперимента. В то же время можно наблюдать провал политики, связанной с высокими ставками экологических налогов в Соединенном Королевстве [80; 175], Франции [47; 143], и достаточно напряженную обстановку в более мелких странах, где подобные меры носят исключительно фискальный характер и практически не приносят экологической пользы [105; 129; 137; 154; 155; 178; 182; 194; 208]. При этом страны из группы № 3 также справляются с задачей экологизации не совсем корректно, в частности необходимо отметить формальность экологической налоговой реформы в Испании [105; 126; 148] и большие защитные меры в Германии, где наиболее энергоемкие фирмы освобождались от «налога на углерод» [47; 143].

Источник: составлено автором по материалам [119].

Рисунок 12 - Разделение стран ЕС на группы по доле экологических налогов в процентах от совокупных налоговых доходов в среднем за последние пять лет

Сопоставив данные из рисунков 11 и 12 можно констатировать, что усилия по гармонизации экологического налогообложения в ЕС не увенчались успехом. В частности, можно отметить отсутствие достаточных усилий по гармонизации, особенно среди крупных стран с развитой экономикой. Фактически меры, направленные на снижения воздействия на окружающую среду, нивелированы из-за мобильности капитала внутри ЕС и преобладания «заградительной» или фискальной функции у экологических фискальных инструментов [88].

Тем не менее некоторые цели, которые можно отнести к эффекту «множественного выигрыша», все же были достигнуты несмотря на значительные разногласия между странами-членами ЕС [47]. В частности, речь идет о внедрении рециклинга, новых технологий и целенаправленном процессе минимизации вреда окружающей среде [117]. При этом используется по два инструмента косвенного воздействия (включаемых в цену товара) и три-пять инструментов прямого воздействия, что представлено 11 группами на рисунке 13.

Источник: составлено автором.

Рисунок 13 - Группы явно-экологических фискальных инструментов в международной практике, собранные по признаку воздействия

Указанным результатам способствует широкий охват фискальными инструментами различных сфер загрязняющей активности: в среднем на одну страну приходится 22 фискальных инструмента.

Отметим высокое влияние на переработку отходов и ликвидацию последствий загрязнения в странах ЕС во взаимосвязи с применением инструментов фискальных инструментов коррекции [175]. Ряд стран достигли внушительных успехов в области переработки отходов, увеличив переработку твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) до 94% всего объема [73; 170]. Снижаются водопотери [121], в ряде стран выбросы SO₂ и NO_x снизились на 60% в от уровня 1992 года [117].

Большую роль в данном процессе сыграло наличие целевых фондов, в которые поступали средства от экологических фискальных инструментов. Это подтверждает предположение о том, что конечная эффективность инструментов коррекции в области экологии зависит не только от налагаемого бремени таких инструментов, но также от целей при расходовании полученных доходов. Наиболее эффективны с экологической точки зрения целевые фискальные инструменты, так как обладая всеми признаками налога они формируют доход экологических фондов и позволяют «прозрачно» финансировать различные обособленные направления в рамках экологической деятельности, то есть общественность может быть уверена, что средства, полученные государством от экологических фискальных платежей, не будут израсходованы на какие-нибудь иные цели. В качестве примера можно привести практику применения корректирующих инструментов фискальной направленности в Чехии: в стране сформирован обособленный фонд State Environmental Fund (SEF), занимающийся программа защиты окружающей среды [117]. Однозначно интересен ирландский опыт, связанный с формированием обособленного экологического фонда, пополняемого доходами от платы за утилизацию отходов пластика [197]. Примером может служить и кипрская схема возмещения ущерба окружающей среде, подразумевающая расходование трех четвертей доходов от природоохранных

платежей в сфере разработки полезных ископаемых на целевые экологические программы [118]. А также Латвии [118] и Португалии [73; 121].

При этом для основного числа стран ЕС рост ВВП ускорился в среднем на 0,3–0,5%. Инфляционный эффект не превысил 1%, за исключением Швеции, где он оценен в 3%. Что также подтверждает гипотезу о том, что высокая доля экологических фискальных инструментов в ВПП стран не тормозит экономический рост [47; 93].

В качестве вывода относительно опыта ЕС можно утверждать, [28; 92], что применение инструментов коррекции способствовало:

- снижению доли потребляемого низкоэкологичного топлива;
- достаточно спорному эффекту в части сокращения выбросов CO₂;
- влиянию на конкурентоспособность развивающихся стран и замедлению роста ВВП, при противоположном эффекте для ведущих экономик;
- изменению в структуре занятости ряда развитых стран, повышению уровня занятости в странах, внедряющих новые виды производства и снижающих за счет экологических налогов налоги на доходы работников;
- низкому воздействию на показатели внешней торговли при фактическом повышении цены ввоза товаров для не членов ЕС.

Переходя к оценке опыта стран Северной Америки, представленных Мексикой, США, Канадой, отметим достаточно медленный прогресс в части использования фискальных инструментов данной страновой группой.

Прежде всего между странами нет кооперации и нет единой стратегии, каковую можно было увидеть в ЕС. Единой стратегии нет даже внутри исследуемой группы стран: решения принимаются буквально на уровне отдельных штатов или более мелких административных образований.

Велики и элементы протекционизма – фискальные инструменты служат в основном для демонстрации намерений, а не серьёзной частью экологической политики.

Обращает на себя и сконцентрированность вокруг тематики «выбросов углерода». Практически все имеющиеся инструменты нацелены на объем выбросов CO₂.

Провинциям и территориям Канады разрешено создавать свою собственную систему налогообложения выбросов углерода, если они соответствуют минимальным требованиям, установленным федеральным правительством. В настоящее время во всех провинциях и территориях действует механизм ценообразования на выбросы углерода либо в рамках провинциальной программы, либо в рамках одной из двух федеральных программ [106; 107; 108; 115; 162].

При этом имеющиеся меры оказывают самое незначительное влияние на экономику, рост ВВП в 2022 г. составит около 2 млрд канадских долларов, или 0,1% ВВП [90; 205]. Канада также поддерживает конкурентоспособность своих производителей через систему OBPS, которая фактически освобождает от налога на выбросы часть выбросов вредных веществ на крупных предприятиях [158; 168; 173; 179; 204].

Отметим, что система фискальных инструментов практически не работает на экологические цели. Доходы возвращаются в провинцию или территорию, в которой они были получены. Домохозяйства получают 90% собранных доходов. Остальные 10% пойдут на поддержку бизнеса. Можно предположить, что 80% домохозяйств получают более высокие трансферты от правительства в качестве мер поддержки, чем выплачивают в виде прямых и косвенных затрат. При этом домохозяйства с более низким доходом получают более крупные чистые трансферты, чем домохозяйства с более высоким доходом. При этом вопрос покрытия издержек домохозяйств в связи с использованием фискальных инструментов все ещё остается дискуссионным [47; 120; 143; 181; 217].

Вместе с тем Канада в значительной мере озабочена взаимосвязью выбросов вредных веществ и совокупных общественных издержек на здравоохранение, что в целом благоприятно накладывается на исследуемую

гипотезу «множественного выигрыша». Это достаточно новаторский подход, который во многом выходит за рамки базовых тезисов, используемых в странах ЕС. В достаточной степени данная идея согласуется с той конструкцией фискальных экологических инструментов, которые предлагал А. Пигу [149; 195].

Неявное развитие системы фискальных экологических платежей в Канаде может быть в значительной степени связано с политическими факторами. При этом основным препятствием для анализа использования экологических налогов является отсутствие надежной базы данных в канадском контексте. Достаточно сложно прогнозируемо и экономическое воздействие или воздействие на окружающую среду, так как в Канаде нет опубликованной методологии сбора указанной информации.

Опыт Мексики также можно назвать достаточно скромным – страна ввела «экологический налог на выбросы углерода» только в 2013 году. Данный фискальный инструмент не отличается оригинальностью конструкции и налагается на содержание двуокиси углерода в ископаемом топливе [167]. Помимо этого, с 2022 года в большинстве штатов применяются налоги на загрязнение поверхности земли (ставка за каждый килограмм вещества-загрязнителя на одной сотке пораженной земли) и налог за выброс загрязняющих веществ в воду (ставка на каждый кубический метр или долю затронутой поражением воды) – эти налоги достаточно новы и их эффективность можно будет оценить в отдалённой перспективе, учитывая и ту особенность, что отдельные штаты обладают достаточной широтой полномочий при установлении ставок или принятии самого налога [169]. Обращает на себя и решение Верховного суда Мексики, который объявил экологические налоги, направленные на добывающие отрасли в штатах Мичоакан и Сонора, неконституционными на том основании, что предлагаемые налоги на 2021 год нарушают принцип фискальной справедливости [192; 193].

В настоящее время Мексика является одним из членов ОЭСР с самой низкой долей экологических налогов в ВВП и в то же время является одним из крупнейших источников выбросов в Латинской Америке, занимая тринадцатое место в мире по выбросам CO₂, поэтому проблема экологизации экономики и борьбы с последствиями загрязнения достаточно актуальна для правительства.

Налог на выбросы углерода в Мексике является частью широкой фискальной реформы, осуществленной посредством поправки к Закону об акцизном налоге (так называемом LIEPS, 1980). Начиная с 2014 года, ископаемые виды топлива, за исключением природного газа, облагаются налогом на выбросы углерода, установленным в размере 39,80 мексиканских песо за тонну CO₂, выбрасываемого при сжигании, в пересчете на объемные или массовые ставки для отдельных видов топлива [192]. Указанная стратегия по своей сути следует идеям установления «эффективной цены на углерод».

Вместе с тем, мексиканский «экологический налог» является экологическим в достаточной мере формально. Секретариата финансов и государственного кредита не скрывает фискальной направленности. Налог помогает в достижении двух основных целей: 1) сократить выбросы и 2) увеличить бюджет федерального правительства [192]. Во многом данную позицию оправдывает и другая проблема Мексиканской экономики – бедность населения. Официальные данные показывают снижение уровня неравенства за последние 25 лет, но Мексика все равно остается одной из самых неравноправных стран Латинской Америки с коэффициентом Джини 0,46 [127; 157; 184].

Мексика активно экспериментирует с различными способами нивелирования экологических экстерналий. В частности, страна начала пилотную программу по внедрению Схемы торговли выбросами (далее - ETS) в 2019 году. Пилотная программа рассчитана на три года, два года соответствуют пилотной фазе и один год для перехода к полностью функционирующей ETS, начало которой запланировано на 2023 год.

Программа при этом реализуется таким образом, чтобы не нарушить конкурентоспособность национальных производителей. По своей сути, все средства от «торговли» возвращаются обратно предприятиям в виде субсидий [167].

Проблема конкурентоспособности ещё острее встала перед мексиканским правительством в последние годы, что отразилось в напряженности отношений между Мексикой и партнерами по Парижскому соглашению. В частности, речь идёт о «спорной» конституционной реформе, цель которой — восстановление контроля мексиканского правительства над электроэнергетическим сектором. Этот контроль был отменен конституционной поправкой 2013 года, которая положила конец 75-летней государственной монополии в нефтегазовой отрасли и, в свою очередь, открыла сектор электроэнергетики для участия частных инвесторов «с намерением развивать и регулировать электроэнергетику в целях создания условий для генерации энергии из чистых источников» [166]. В сущности, шаги мексиканского правительства нацелены на преодоление проблемы бедности, которую «экологизация» экономики только усиливает, что неоднократно отмечалось в работах экономистов, например Бовернберга, Баумоля.

Решения правительства основаны на том, что возобновляемых источников энергии уже недостаточно для удовлетворения потребностей населения [166]. Мексика не имеет достаточных финансовых, технических и операционных ресурсов для обеспечения эффективной, недорогой и надежной электроэнергии. Поддержка ископаемых видов топлива необходима для обеспечения того, чтобы счета за электроэнергию не выросли больше, чем ценовая инфляция для домохозяйств.

Исходя из изложенного, можно говорить не о централизованной и осознанной экологической политике в Мексике, а о значительном давлении со стороны заинтересованного в контроле энергетического сектора мирового сообщества. В частности, после 26-й Конференции Сторон (COP26) Рамочной

конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата Мексика «признала и выразила готовность» осуществлять дополнительные меры для достижения цели по сокращению выбросов парниковых газов к 2030 году и достижению чистых нулевых выбросов к 2050 году [79]. Каким образом одна из беднейших стран мира готова этого достичь в резолюции сторон не уточняется, за исключением лишь той части, которая говорит об использовании фискальных или рыночных инструментов. Дискуссионными являются и рекомендации по развитию гидроэнергетики за счет международных кредитов. Гидроэнергетика для сегодняшней Мексики не является однозначно «самой дешевой и чистой». Строительство новых гидроэлектростанций обойдется в три раза дороже, чем реорганизаций имеющихся ТЭС или ветровой энергетики, при сопутствующих нюансах, связанных с необходимостью создания и поддержания водохранилищ [157; 166].

При этом, что характерно для группы стран Северной Америки, исследователи в Мексике также обеспокоены вопросом воздействия экологических проблем на население и возможности преодоления данных проблем с помощью корректирующего налогообложения [166].

Мексике необходима комплексная стратегия смягчения искажений от экологических налогов, дополненная другими мерами по повышению эффективности экологической политики. Требуются действенные меры по либерализации производства электроэнергии и поддержке инвестиций в экологичные технологии, например через систему целевых фондов, связанную с экологическими налогами.

Проводя анализ в группе стран Северной Америки необходимо отметить значительные достижения США в сфере продвижения экологических фискальных инструментов, даже не смотря на внутреннюю политику, исключаящую единую федеральную налоговую инициативу для всех штатов одновременно.

Идея применения фискальных инструментов в целях природоохранной деятельности для США не нова, однако даже первые шаги в данном

направлении давались тяжело. Практически все последние 45 лет любое предложение воспринималось болезненно, особое внимание при этом уделялось альтернативе – системе экологической сертификации и стандартам контроля загрязнения [197].

Длительные исследования, ограниченный положительный пример из опыта ЕС и Канады не были положительно восприняты в США. Конгресс США в 2016 году отклонил предложение по введению федерального налога на выбросы углерода. В резолюции говорилось, что налог не соответствует интересам США и причинит вред домохозяйствам и предприятиям, поскольку затронет до 85% энергетики страны. В прогнозе американской Национальной ассоциации производителей отмечено, что введение налога эквивалентно сокращению 21 млн рабочих мест в перспективе 40 лет и приведет к сокращению зарплат в размере до 8,5%.

Агентство по охране окружающей среды США заявило, что фискальные инструменты в сфере выбросов CO₂, вероятно, приведут к передислокации производства за рубеж. Решение вопроса по введению федерального «налога на выбросы углерода» в США совпало по времени с публикацией статистики Управлением автомобильного и железнодорожного транспорта Великобритании, где отмечалось, что двукратное увеличение «углеродного сбора» до уровня в 18 фунтов стерлингов за тонну углекислого газа привело к более чем двадцатипроцентному сокращению объема грузоперевозок за 2014–2015 годы [80].

При этом в США параллельно создавались очаговые системы «торговли правами на выбросами», локальные аналоги ETS. Данный подход носит характер эксперимента и в значительной мере децентрализован. В штатах Коннектикут, Делавэр, Мэн, Мэриленд, Массачусетс, Нью Хэмпшир, Нью Джерси, Нью Йорк, Род Айленд, Вермонт, Вашингтон, Калифорния введены абсолютно разные системы торговли «правами на выбросы» [45; 165]. Различные «торговые» системы, которые представлены на рисунке 14, можно охарактеризовать как «рентабельные подходы к охране окружающей среды», поскольку фирмам

предоставляется возможность либо сокращать свои собственные выбросы, либо приобретать «разрешения» на загрязнение у других фирм - это программа США по кислотным дождям, Чикагская климатическая биржа, программы торговли удобрениями (между фирмами, загрязняющими воду, и производителями сельскохозяйственной продукции), и др. Подход подразумевает в первую очередь получение выгоды некоторыми объединениями промышленных предприятий и не несет серьезной экологической нагрузки, также как и не способствует насыщению государственных доходов [211].

Источник: составлено автором по материалам [211].

Рисунок 14 - Системы торговли правами на выбросы в США

При этом наиболее крупной программой, относимой к «системе ограниченных разрешений», которая объединила несколько штатов США, является «Regional Greenhouse Gas Initiative» (RGGI).

Программа объединила штаты Коннектикут, Делавэр, Мэн, Мэриленд, Массачусетс, Нью Хэмпшир, Нью Джерси, Нью Йорк, Род Айленд, Вермонт с 2008 года.

Отмечается ограниченный положительный эффект использования этой системы торговли [163]. Первые три года работы RGGI создали чистую экономическую выгоду в размере 1,6 миллиардов долларов США и более чем 16 000 рабочих мест, вторые три года RGGI - чистую экономическую выгоду в размере 1,3 миллиардов долларов США и 14 700 рабочих мест [202]. Кроме того, в 2014 году смертность от экологически связанных заболеваний (в части астматических приступов) снизилась на 16500 человек в год по отношению к 2004 году, что позволило снизить соответствующие издержки на 11 миллиардов долларов США [98; 211].

В части экологических фискальных инструментов ситуация в США достаточно сложная. Так как федеральная инициатива находится в «спящем» состоянии налоговые стимулы строятся вокруг «налоговых кредитов» и льгот относительно экологичных способов производства. В отдельных штатах присутствуют мелкие разрозненные инструменты местного значения, связанные с переработкой упаковки или загрязнением почв. Большинство из них предназначены просто для сбора средств в целях наполнения специальных фондов (например, нефтяной сбор для финансирования «Трастового фонда ответственности за разливы нефти» или угольный сбор, который финансирует «Черный Фонд» легочной инвалидности).

Безусловно, самым крупным существующим экологическим налогом в Соединенных Штатах является акциз на моторное топливо. Фактически – это опосредованно экологический фискальный инструмент [215].

В целом, совокупный объём поступлений от экологических фискальных инструментов в ВВП был ниже для Соединенных Штатов, чем для всех других стран ОЭСР, кроме Мексики (поступления от экологического налога в США составили 0,9% ВВП по сравнению с 2,23% для средней страны ОЭСР) [164].

Необходимо отметить и новые направления в развитии проблемы экологических налогов в США. В 2021 году Бюджетное управление Конгресса прогнозировало, что дефицит федерального бюджета превысит 10% ВВП в 2021 году. Закон об «американском плане спасения», принятый Конгрессом в марте, добавил дополнительные 1,2 триллиона долларов к чистым расходам в 2021 году, что приближает дефицит федерального бюджета к 15% ВВП [130; 201].

Будучи страной с относительно низкими налогами, США имеют достаточно возможностей для увеличения налоговых поступлений. До кризиса COVID-19 США собирали около 25% ВВП в виде налоговых поступлений, что почти на 10 процентных пунктов меньше, чем в среднем по ОЭСР [104].

Но финансирование новых инициатив полностью за счет подоходного налога, скорее всего, замедлит экономический рост, так как прямые налоги на доходы и заработную плату обременяют инвестиции [174].

США в значительной степени зависят от подоходного налога, который составляет 70% от общего объема государственных доходов. В виду этих обстоятельств специальные налоги на товары и услуги с вредными последствиями могут повысить экономическую эффективность за счет приведения рыночных цен в соответствие с реальными социальными издержками.

Можно предположить, что существует естественная синергия между целью США по борьбе с изменением климата и более высокими акцизными налогами на ископаемое топливо. Наряду с увеличением необходимых доходов более высокие акцизы на уголь и нефтепродукты будут ограничивать потребление углеродоемких товаров и стимулировать инвестиции в более чистые технологии.

После инаугурации президента Джо Байдена 20 января 2021 года США вновь присоединились к Парижскому соглашению и настаивали на глобальной минимальной налоговой ставке на выбросы углерода в размере 21% и

предложили сократить выбросы углерода в стране более чем на 50% к 2030 году [116; 151; 153].

Критики более высоких акцизов на топливо возражают против регрессивности этих налогов: они, как правило, забирают большую долю дохода у бедных, чем у богатых [104]. И именно эта проблема в сочетании с ситуацией на рынке цен на энергоносители и в совокупности с обещаниями Д. Байдена защитить бедные домохозяйства, зарабатывающие менее 400 000 долларов, от любого повышения налогов, по-видимому, объясняет, отказ от политики повышения косвенно экологических налогов в США.

Подводя итог анализу опыта группы стран Северной Америки отметим низкую реальную заинтересованность Канады и США в введении фискальных инструментов коррекции экологических экстерналий, обусловленную как защитой национального производителя, так и заботой о доходах домохозяйств в краткосрочной перспективе.

В тоже время Мексика, являясь развивающейся экономикой, является по своей сути «заложником» политических и экономических интересов своих соседей, так как фактически не имеет возможности действительно реализовать возможности экологических фискальных инструментов, но вынуждена следовать ряду рекомендаций и прислушиваться к «экологической критике».

Каждая страна группы не обладает сравнимой с ЕС системой или планом внедрения фискальных инструментов, и даже более – инструменты локализованы в отдельных субъектах указанных стран. Помимо этого, можно отметить достаточно формальный подход к определению объекта экологического налогообложения – чаще всего им являются «выбросы углерода».

В отличие от стран ЕС и группы североамериканских государств группа развивающихся стран вне сплочённых политических блоков обладает одновременно несколькими векторами использования фискальных инструментов в природоохранной деятельности: приоритетом фискальной

функции, вынужденностью следовать за международными экологическими правилами, низкой эффективностью и рисками для конкурентоспособности.

Вместе с тем, в ряде развивающихся стран взят и положительный вектор на поощрение инноваций с помощью квазиэкологических фискальных инструментов.

К представителям группы развивающихся государств можно отнести 96 стран с формирующимся рынком и экономикой со средним уровнем дохода и 59 развивающихся стран с низким уровнем дохода (согласно классификации МВФ по уровню дохода на душу населения, диверсификации экспорта, степени интеграции в мировую финансовую систему) [216].

При этом основные представители группы, внедряющей фискальные инструменты в экологическую политику сосредоточены в Юго-восточной Азии и СНГ. Государства Африки, Центральной и Южной Америки фактически в процесс экологизации не включены в силу объективных проблем с формированием экономики и уровнем благосостояния граждан.

Наиболее интересен опыт таких стран как Россия, Китай, Вьетнам, Таиланд, Республика Корея, Индонезия, Новая Зеландия, Сингапур, частично Япония (ООН считает Японию «экономически развитой территорией»).

Их опыт можно экстраполировать на основную группу стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

При этом, практически не представляет целесообразности анализ менее развитых и финансово устойчивых представителей развивающихся стран. Вместе с тем опыт стран, входящих в блоки и подверженных исключительному влиянию коллективной экологической стратегии, локализован в разрезе опыта группы ЕС.

Основные тенденции в использовании экологических налогов и альтернативных систем «торговли выбросами» в группе развивающихся стран представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Фискальные и «рыночные» инструменты в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Страна	Инструмент	Статус	Уровень воздействия	Год введения	Доля CO ₂ , в процентах
Китай	Эконалоги и ETS	обсуждение	Национальный	2021-2022	6.37
	Пекинский ETS*	реализован	Региональный	2013	0.16
	Чунцинский ETS*	реализован	Региональный	2014	0.22
	Фуцзяньский ETS*	реализован	Региональный	2016	0.37
	Гуандунский ETS*	реализован	Региональный	2013	0.68
	Хубейский ETS*	реализован	Региональный	2014	0.38
	Шанхайский ETS*	реализован	Региональный	2013	0.31
	Шенженский ETS*	реализован	Региональный	2013	0.11
	Тяньцзинский ETS*	реализован	Региональный	2013	0.22
Индонезия	ETS	обсуждение	Национальный	обсуждается	-
Индия	Акцизы на топливо	реализован	Национальный	2000-2010	-
Япония	Налог на «углерод»	реализован	Национальный	2012	1.68
	Национальная ETS	обсуждение	Национальный	обсуждается	-
	Сайгамский ETS	реализован	Региональный	2011	0.01
	Токийский ETS	реализован	Региональный	2010	0.02
Республика Корея	ETS	реализован	Национальный	2015	0.90
Новая Зеландия	ETS	реализован	Национальный	2008	0.08
Сингапур	Налог на «углерод»	реализован	Национальный	2019	0.08
Таиланд	н/д	обсуждение	Национальный	обсуждается	-
	Акцизы на топливо	реализован	Национальный	1991	-
Вьетнам	ETS	обсуждение	Национальный	обсуждается	-
	«Защитный» налог	реализован	Национальный	2012	-
* Обозначается тестовый проект или ограниченное внедрение инструмента.					

Источник: составлено автором по материалам [135].

Как можно увидеть, основные усилия избранных стран интенсифицировались на рубеже 2010 года, с этой датой совпадает повсеместное создание «стратегий зеленого роста». Например, в Корее данный этап был

ознаменован созданием «Глобального института зеленого роста» (GGGI) в Сеуле. А непосредственное введение инструментов относится к рубежу 2020 года.

В дополнение к инструментам, указанным в таблице 3, другие меры, реализуемые в регионе, включают льготы и прямые квоты на выбросы, качество топлива и стандарты транспортных средств. Ряд стран, например Индия и Таиланд используют экологически-ориентированные акцизы на топливо, особенности вредного топлива влияют на ставку акциза. При этом Индия использует и специальный акциз на добычу угля и торфа, который должен стимулировать отказ от ископаемого топлива, однако, по своей сути является скрытой формой налогообложения природопользования и почти не несет экологического смысла. Однако основная часть дохода от Индийского угольного акциза аккумулируется в «Национальном фонде чистой энергетики», который поддерживает Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) [73].

Фискальные инструменты «на выбросы углерода» введены только в Японии и Сингапуре.

Популярность систем торговли правами на выбросы (далее - СТВ) во многом объясняется вынужденностью следовать обязательством по Парижскому соглашению с учетом крупных рисков конкурентоспособности национальным производителям. Однако на практике СТВ обычно ограничиваются производителями электроэнергии и не охватывают выбросы предприятий. СТВ покрывают меньше половины национальных выбросов [135].

Льготы и правила менее эффективны для проведения экологической политики, однако страны также применяют их для стимулирования «зеленого роста». При этом меры также во многом нацелены на стимулирование без ущерба национальному производителю. По сути, правительство стремится освободить наибольшее количество фирм от экологических налогов при условии взятия на себя обязательств по внедрению наилучших доступных технологий и снижению выбросов.

В качестве примера стимулирующих льгот можно привести Сингапур, который ввел «Схему поощрения транспортных средств», основанную на выбросах углерода, (CEVS) в 2013 году и заменил ее в 2018 году «Схемой выбросов транспортных средств» (VES). Схема предусматривает снижение транспортного налога на экологически чистые автомобили, и повышенную ставку для автомобилей с высоким уровнем выбросов [135].

Во многих странах региона действуют административно-командные меры: нормы выбросов для внедорожников, мотоциклов, автомобилей малой и большой грузоподъемности (например, в Китае, Индии, Индонезии, Японии, Корее, Таиланде и Вьетнаме), стандарты качества топлива для дизельного топлива и бензина (например, Австралия, Китай, Индия, Индонезия и Япония), стандарты качества воздуха (например, Китай, Индия, Япония и Корея). Эти меры также не вписываются в рекомендации ОЭСР по экологизации и также направлены на снижение ущерба национальному производителю, который избегает чрезмерно быстрого перехода на новые более безопасные технологии.

Различные меры природоохранной деятельности применяются в странах группы смешанно. Например, в Сингапуре есть налог на выбросы углерода и система сборов вместе с акцизом на топливо, учитывающим выбросы углеродистых веществ, в Японии есть как «налог на выбросы углерода», так и региональные СТВ, в то время как Китай, Корея и Новая Зеландия в дополнение к своим системам СТВ ввели командно-контрольные правила в отношении качества воздуха и топлива. Набор мер во многом зависит от проблем конкретно взятой развивающейся страны, которые складываются из целей развития, институциональных ограничений, влияния на доходы, технических возможностей и возможностей реализации.

Говоря о вынужденности введения ряда экологических мер, в том числе фискальных инструментов, в Азиатско-Тихоокеанском регионе необходимо упомянуть о введении в ЕС системы пошлин на товары с «углеродным следом», который страны-импортеры вынуждены будут уплачивать (BCA - border carbon adjustments) [147]. BCA — это импортные пошлины на товары, произведенные в

странах, не облагающих (или «неправильно» облагающих) налогом «выбросы углерода». По своей сути это заградительные пошлины, позволяющие улучшить положение стран, в которые импортируются высокотехнологичные или энергоемкие товары, произведенные в конкурирующих странах. В действительности нет никаких данных, позволяющих говорить об экологичности ВСА. Таким образом, страны группы вынуждают к «подчинению» рекомендациям ЕС, несущим негативные последствия для развивающихся экономик.

Оценивая перспективы экологического налогообложения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, необходимо учитывать, что группа стран особенно уязвима с точки зрения наличия материальных ресурсов и нуждается во вдвое большем их количестве по сравнению с остальным миром. При этом на долю исследуемого региона приходится 32% мирового производства [125]. По этим причинам переосмысление и корректировка налоговой политики в регионе является достаточно болезненным вопросом.

Подводя итог анализу зарубежного опыта, отметим серьезное несоответствие декларируемых целей в рамках Парижского соглашения и конкретных действий в рамках разных групп стран. Фактически из всех групп стран к сокращению выбросов и использованию преимуществ фискальных инструментов природоохранной деятельности оказались готовы только крупные страны ЕС. В то же время страны Азии, США, Канада и Мексика в силу разных причин не хотят проводить эксперимент со своими национальными налоговыми системами, который мог бы негативно повлиять на конкурентоспособность производителей и доходы домохозяйств. Фактически, Мексика и страны Азии вводят экологические стандарты, налоги и системы торговли выбросами зачастую вынужденно, чтобы соответствовать требованиям стран, в которые они экспортируют продукцию собственного производства. Большинство стран стремятся не повышать налоговую нагрузку, даже при условии параллельного снижения налогов на доходы предприятий и физических лиц (согласно идеям «двойного выигрыша»). Вместе с тем, действительно существующие

экологические проблемы в большинстве развивающихся стран побуждают их на фискальное стимулирование отдельных отраслей экономики к переходу на наилучшие доступные технологии, как путем льгот, так и путем создания «экологических» налоговых режимов. Такие налоговые режимы не в полной мере соответствуют идеям А. Пигу, так как создают в основном фискальный эффект. Однако, создание обособленных экологических фондов, наполняемых от таких фискальных платежей и налогов, во многом способствует модернизации производства без ущерба конкурентоспособности, как это могло бы быть в случае с чистым «углеродным налогом», повышающим издержки энергоемких производств.

Россия обладает достаточно обширным потенциалом в части введения экологических фискальных инструментов (доля «экологических» фискальных инструментов в ВВП ниже 0,1%), однако, являясь развивающейся страной, не может жертвовать интересами крупных национальных производителей. В связи с этим, российский опыт должен скорее следовать направлению развития аналогичной ситуации в США, Канаде или развивающихся странах Азии – демонстрировать сдержанный рост экологических фискальных инструментов, развивать за счет таких инструментов инвестиции в НИОКР через систему обособленных фондов.

2.2 Российская практика использования фискальных инструментов

Российская Федерация проводит активную экологическую бюджетно-налоговую политику, используя все инструменты государственного воздействия на обеспечение охраны окружающей среды. Государственная экологическая политика базируется в первую очередь на таких законодательных и нормативных документах как Конституция Российской Федерации, федеральный закон «Об охране окружающей среды», указ Президента России «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (от 1 апреля 1996 года № 440), Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года

№ 1225-р «Об утверждении экологической доктрины Российской Федерации, а также другие законодательные и нормативные акты.

Указанные документы формируют систему явных и косвенных природоохранных инструментов. Однако же отечественная система, согласно своим контурам, не является особым исключением из ряда аналогичных систем группы развивающихся стран, рассмотренных ранее. Также, как и в Индии, Вьетнаме или Китае в российской практике существенное место занимает протекционизм, при вынужденном следовании международным экологическим стандартам в области производства товаров и энергетики. Также, как и других развивающихся странах вне ЕС отечественная система предполагает осторожные шаги в области коррекции экологических экстерналий, не допускающие ухудшения положения крупных производителей. Доходы от фискальных инструментов природоохранной деятельности практически незначительны, составляют менее 1% от ВВП страны. В то же время, используются косвенно-экологические инструменты, например акцизы, которые на практике не приносят экологический эффект. При этом отличительной особенностью российского опыта является высокий уровень детализации видов вредного воздействия и широкое использование нормирования (предельно-допустимых нормативов), которое можно отнести к наследию административно-командной системы [46].

Система экологических платежей начала формироваться в России, начиная с 1990 г., что было связано с переходом к рыночной экономике. В период 1992–2001 гг. экологические платежи имели фискальную и регулирующую направленность. При этом многие экологические инструменты носили целевой характер и доходы от них образовывали целевые фонды (экологический фонд, фонд воспроизводства минерально-сырьевой базы, фонд восстановления и охраны водных объектов, фонд управления, изучения, сохранения и воспроизводства водных биологических ресурсов). Однако, с 2000 года все эти фонды были расформированы [17; 46]. В настоящий момент вся структура фискальных инструментов полностью отстранена от опыта использования целевых

внебюджетных фондов и зиждется на распределении доходов между уровнями бюджетной системы, как это можно увидеть исходя из таблицы 4.

Таблица 4 - Фискальные инструменты природоохранной деятельности в России

Инструмент	Ставка инструмента	Уровень инструмента
Сбор за пользование объектами животного мира и водным биологическими ресурсами	Твердая ставка за одну животное или тонну водных биологических ресурсов	Федеральный
Разовые и регулярные платежи и сбор за участие в конкурсе на право пользования недрами	Устанавливаются агентством Роснедра в рублях за кв.км участка недр	Федеральный
Плата за негативное воздействие на окружающую среду	Ст. 16 закона об охране окружающей среды	5% в федеральный бюджет, 40% в бюджеты субъектов, 55% в бюджеты муниципалитетов, либо 95% в бюджеты городов федерального значения
Утилизационный сбор	Ст. 24.1 Федерального закона от 24 июня 1998 г. «Об отходах производства и потребления», Постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1291	федеральный бюджет, за счёт которого возмещаются затраты на утилизацию, включая затраты на создание утилизационной инфраструктуры.
Экологический сбор	Ст. 24.5 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2015 г. № 1073/67	федеральный бюджет, откуда выделяются ассигнования в региональные бюджеты на цели утилизации пропорционально численности населения.
Экологический сбор в морских портах	Взимается за единицы тоннажа судна, ставки твердые, варьируются в зависимости от локального администратора	Ведомственный, право сбора может быть передано организациям, осуществляющим экологическую очистку
Платежи гражданско-правового характера: - арендная плата за пользование лесами; - за пользование земельными участками	Ст. 73 Лесного кодекса Российской Федерации	В зависимости от собственности участка

Источник: составлено автором.

Фактически, данный аспект идет вразрез как с идеями теории применения корректирующих инструментов, так и с рассмотренной ранее зарубежной

практикой. Отметим, что в существующей системе преобладает тенденция к централизации управлением доходами от имеющихся инструментов.

Проведенное исследование показало непоследовательность проводимых мер по применению фискальных инструментов природоохранной деятельности в России за период с 1992 г. по 2014 г. с точки зрения зачисления и расходования полученных доходов по звеньям бюджетной системы. При этом неизменными характеристиками оставались: отсутствие системного подхода к коррекции различных негативных экологических факторов и коррекции экологических экстерналий; фактическое недорегулирование статуса некоторых специфических платежей, а также несогласованность по уровням администрирования.

Применяемые инструменты природоохранного воздействия не были прямым образом связаны с положительным или отрицательным «откликом» на экологические запросы государства со стороны налогоплательщиков. Кроме того, отсутствовал ряд важных инструментов прямого воздействия на поведение физических лиц: сбор ТКО, выбросы вредных веществ личным автотранспортом [77].

Россия, так же, как и большинство развивающихся стран, использует и непрямые пути коррекции экологического поведения субъектов экономики, в частности эксплуатируются топливные акцизы, являющиеся в данном случае косвенно-экологическими инструментами. Похожий подход можно наблюдать у упомянутых ранее стран Азиатско-Тихоокеанского региона, например Индии, Китая, Тайваня.

Этот подход совпал по времени с введением похожих инструментов в Индии – это рубеж XXI века. В 1998 году акциз на бензин в России стал учитывать особенности октанового числа, получив таким образом взаимосвязь с «ценой на углерод», согласно описанной ранее концепции глобальной «цены на углерод». К 2011 году этот принцип стал ещё более явно виден в конструкции отечественных акцизов – была введена привязка ставок к международным классам качества бензина, дизельного топлива. Вместе с тем, как отмечают

эксперты, «цена на углерод» для отечественного опыта все еще протекционистская и практически стремится к нулевым значениям для разных инструментов.

Во многом опыт развивающихся стран неотрывно виден и в отечественной системе явно-экологических фискальных инструментов. Например, принятый в 1991 г. Закон «Об охране окружающей природной среды», хотя и утверждал принцип «загрязнитель платит», все же был проработан достаточно неглубоко несмотря на то, что плата за загрязнение образовывала специальный целевой фонд. Можно говорить и о том, что разработчиками двигал явный протекционизм, оставляющий место для сохранения конкурентоспособности национального производителя в сложных экономических условиях, во вред экологической значимости платы.

Действующая в настоящий момент плата за загрязнение окружающей среды, установленная № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года, также по своей конструкции мало чем отличима от подобных инструментов в группе развивающихся стран. Отсутствует целевая компонента, а виды загрязнения учитываются достаточно избирательно. Велика и роль льгот, они преобладают в конструкции инструмента и позволяют крупным субъектам рынка практически не платить за загрязнение.

Платежи за загрязнение окружающей среды взимаются за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ; сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные воды, загрязнение недр, почв; размещение отходов. Это достаточно стандартный для развивающихся стран набор загрязняющей активности, однако же отличающийся детальностью применительно к различным выбросам, в том время как в большинстве стран учитывается только «углеродный» или «азотистый» след. Законодательство устанавливает предельно-допустимые нормативы (далее - ПДК), превышение которых влечёт наложение платы.

Схожесть проблем отечественного опыта с проблемами группы развивающихся стран, описанными в предыдущем параграфе, очевидны также и

потому, что законодательные органы использовали рекомендации ОЭСР. В частности Рекомендации Совета ОЭСР С/90164.

Так же, как и большая часть развивающихся стран, Россия пытается достичь успеха в области снижения вреда окружающей среде не за счет корректирующего воздействия фискальных инструментов, а за счет «исключений», льгот и поощрений для предприятий, внедряющих новые технологические процессы.

Вопрос эффективности указанной меры остаётся дискуссионным, как и в случае с Индией или Вьетнамом, однако такой подход точно даёт возможность сохранения конкурентоспособности предприятий в ущерб краткосрочной экологической перспективе.

Таким образом, вопрос внедрения полноценного экономического механизма природоохранной деятельности остается по-прежнему привязан к условиям экономического развития страны.

Отечественный опыт предполагает активные «исключения» для предприятий, внедряющих «наилучшие доступные технологии» (далее - НДТ), определение которых достаточно размыто (статьи 17 и 28.1 ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды»).

Также в России действует с 2014 года «экологический сбор», который должны уплачивать производители и импортеры товаров в целях утилизации указанных товаров после утраты ими потребительских свойств (статья 24.5 ФЗ № 458 «Об отходах производства и потребления»). Во многом эта мера является вынужденной, так как проблемы утилизации товаров и соответствия их международным экологическим стандартам преследуют все развивающиеся страны.

В России также существует некоторое количество косвенных фискальных инструментов, связанных с лесными насаждениями. Однако, по своей конструкции они весьма далеки от соответствия понятию именно корректирующего инструмента, такие инструменты практически незначительны даже в части своей фискальной функции и имеют надобность только в целях

покрытия ряда административных задач. В данном случае имеются в виду арендная плата за лес и плата по договорам купли-продажи леса в рамках Лесного кодекса.

Экологический аспект в случае платы по договору купли-продажи лесных насаждений заключается на (в соответствии с частью 4 статьи 29.1 Лесного Кодекса) основе начальной цены заготавливаемой древесины, определяемой как произведение минимального размера платы по договору купли-продажи лесных насаждений и коэффициента, устанавливаемого органами государственной власти субъектов Российской Федерации для определения расходов на обеспечение проведения мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов.

При этом, если все предыдущие «неналоговые» инструменты можно отнести к фискальным экологическим платежам, согласно представленной нами типологизации в первой главе работы, то указанные арендные платежи трудно отнести к экологическим парafискалитетам, так как по своей природе арендная плата не является отдельным компенсационным экологическим платежом и имеет частно-правовой характер. Плата за пользование лесным фондом может являться инструментом стимулирования арендаторов к рациональному использованию лесного фонда.

Отметим, что из всего списка платежей, только экологический сбор в морских портах можно отнести к категории экологических парafискалитетов. Он взимается на основании внутриведомственного указа, а не федерального законодательства.

Ставки указанного платежа определяются филиалами ФГУП Росморпорт самостоятельно, но при этом, как показывает практика могут быть определены и организациями, которым филиалы ФГУП Росморпорт поручают очистку акватории. Платёж носит компенсационный характер, и призван формировать средства для экологических мероприятий в порту. Все указанные признаки позволяют рассматривать его в категории экологического парafискалитета.

Все описанные проблемы фискальных инструментов также согласуются с их низкой доходностью. Министерство экологии и природных ресурсов Российской Федерации оценивает ущерб экологии от хозяйственной деятельности в 250 миллиардов рублей ежегодно, в то время как доходы от фискальных инструментов составляют около двух миллиардов рублей.

Платежи существуют практически номинально и не способны фактически покрыть объём государственных программ по защите экологии и меньше реального экологического ущерба, наносимого предприятиями. Такая ситуация является следствием протекционизма и во многом оправдана на текущем этапе. При проведении сравнения объёмов поступлений от фискальных инструментов природоохранной деятельности в России и за рубежом также формируется вывод о принадлежности России к группе развивающихся стран в части использования фискальных инструментов природоохранной деятельности. Соотношение доходов от данных инструментов к общим налоговым доходам бюджета является показателем интенсивности использования природоохранных механизмов.

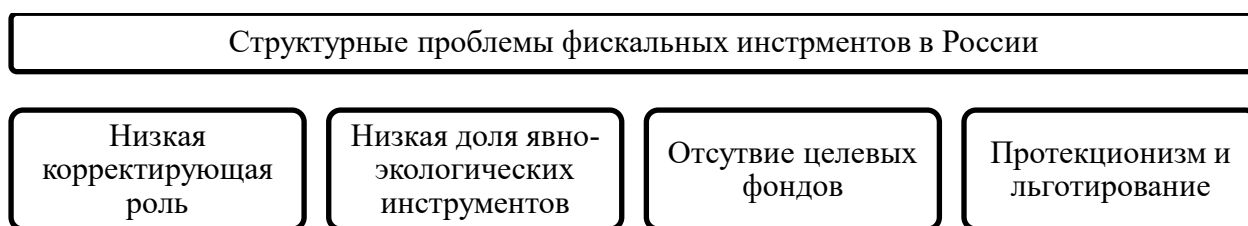
Рассматривая статистику по явно-экологическим инструментам, мы также можем включить в анализ суммы сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов и платы за использование лесов, так как указанные инструменты напрямую воздействуют на сокращение объёма потребляемых ресурсов, интенсивность их использования. Стимулируют к бережному природопользованию.

В то же время, необходимо рассмотреть отдельно, и сравнить с зарубежным опытом статистику поступлений отечественных «топливных налогов» - акцизов на топливо, транспортного налога. В таблице 5 представлена статистика по доходам консолидированного бюджета России от фискальных инструментов, имеющих экологическую направленность, содержащихся в НК РФ.

Отметим, что в совокупности, рассмотренные нами фискальные инструменты составляют в среднем 2,95% от совокупных налоговых доходов, в

то время как подобный показатель для ЕС равен 6%. Транспортный налог составляет 0,84% от совокупных налоговых доходов, для ЕС равен 1,3%. Акцизы на топливо составляют 1,03% от совокупных налоговых доходов, для ЕС равен 4,9%. Соотношение всех фискальных инструментов природоохранной деятельности к ВВП страны в России составляет в среднем за последние 6 лет 0,48%, в то время как подобный показатель в ЕС 2,4% [88].

При этом анализ отечественной практики демонстрирует и негативные особенности системы фискальных инструментов природоохранной деятельности. В совокупности с неэффективным покрытием природоохранных затрат, выражающемся в неспособности с помощью действующих фискальных экологических инструментов полностью финансировать природоохранную деятельность или большую её часть, а также в недостижении такого воздействия на плательщиков, которое бы снизило вред окружающей среде и связанные с ним общественные издержки, низкая доля экологических налогов в структуре доходов консолидированного бюджета позволяет сделать предположение о неполном использовании потенциала фискальных инструментов природоохранной деятельности. Указанные тенденции отображены на рисунке 15.

Источник: составлено автором.

Рисунок 15 - Структурные проблемы фискальных инструментов в России

Иными словами, российский опыт полностью вписывается в общемировые тенденции для развивающихся стран. Наблюдается явный тренд на защиту конкурентоспособности, вынужденность принятия мер под давлением международных стандартов и преобладание косвенных инструментов, которые нацелены только на фискальный эффект, без целевой составляющей. В текущих обстоятельствах – это достаточно логичный вариант развития фискальных

инструментов, однако, в связке с опытом передовых развивающихся стран, России следовало бы усилить роль целевых инструментов и соответствующих целевых фондов.

2.3 Оценка влияния фискальных инструментов экологической политики на социально-экономическое состояние страны в рамках гипотезы множественного выигрыша

Представленная в первой главе работы гипотеза «множественного выигрыша» может быть подтверждена в рамках имеющегося российского опыта природоохранной деятельности. В качестве инструмента подтверждения гипотезы нами использована экономико-статистическая регрессионная модель, а также анализ взаимосвязи отдельных пар показателей с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

С помощью экономико-статистической модели нам необходимо дать ответ на ряд вопросов, необходимых для подтверждения гипотезы:

- Каким образом на здоровье нации и связанные с ним общественные издержки влияют частные экологические инвестиции в рамках свободных рыночных отношений и фискальные инструменты в сфере экологии?

- Каким образом влияют на темпы разработки инновационных технологий в сфере производства частные экологические инвестиции и фискальные инструменты в сфере экологии?

- Каким образом технический прогресс и корректирующий эффект от фискальных инструментов в сфере экологии влияют на частные экологические инвестиции?

- Каково влияние на совокупные общественные издержки, связанные с охраной окружающей среды, таких факторов как корректирующие фискальные инструменты в сфере экологии и частные экологические инвестиции?

Выбор оперативных задач для проверки характера взаимосвязи в процессе экономико-статистического моделирования обусловлен направлением воздействия

фискальных инструментов природоохранной деятельности в рамках предложенной гипотезы множественного выигрыша и соответствует уровню доступности достоверных данных в рамках нашей страны.

Как отмечалось ранее, выбор российских данных для проведения анализа необходим в связи с общей направленностью данной работы на решение отечественных стратегических народно-хозяйственных проблем во взаимосвязи с развитием экономической научной мысли. В то же время выбор отечественных данных позволяет подготовить почву для обоснования необходимости усиления фискальных экологических мер регулирования природоохранной деятельности в России, использовать результаты анализа для экстраполяции на перспективные инструменты регулирования, формирования позиции по их экологической и экономической эффективности.

В рамках первого комплекса мероприятий экономико-статистического моделирования рассматривается вопрос влияния частных природоохранных инвестиций и корректирующих фискальных инструментов на здоровье нации. В целях проведения моделирования интерпретируем фактор «здоровье нации» как показатель техногенной заболеваемости и связанных с ней критических эффектов в области человеческого здоровья. В данном случае речь может идти о данных численности лиц с инвалидностью. Именно этот индикатор по мнению ряда специалистов в области здравоохранения [29; 34; 66; 72] тесно связан с общим состоянием экологии и мероприятиями по её защите.

В качестве инструмента моделирования в целях подтверждения гипотезы в каждом из вопросов будет использован корреляционно-регрессионный анализ. В данном случае роль зависимой переменной играют данные о численности лиц с инвалидностью. В качестве объясняющей переменной выбран объем инвестиций в основной капитал в расчете на один рубль доходов от экологических платежей. Факторный показатель аккумулирует в себе частные экологические инвестиции в основной капитал и поступления от платы за негативное воздействие на окружающую среду. Исходные данные за период 2002—2020 гг. представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Исходные данные для решения комплекса вопросов № 1

Год	Численность лиц, впервые признанных инвалидами, чел.	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, руб.	Доходы федерального бюджета от платежей за загрязнение окружающей среды, руб.	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 рубль доходов от экологических платежей, руб.
2002	1184000	25270000000	1600000000	15,79
2003	1092000	35407000000	1585759000	22,33
2004	1463000	41168000000	2621281000	15,71
2005	1799000	58738000000	2626919972	22,36
2006	1474000	68188000000	2768597884	24,63
2007	1109000	76884000000	3375999455	22,77
2008	966000	102388000000	3818984595	26,81
2009	934000	81914000000	3736219183	21,92
2010	893000	89094000000	4131374873	21,57
2011	842000	95662000000	4430292832	21,59
2012	805000	116543000000	5810174280	20,06
2013	754000	123807000000	6160001851	20,10
2014	729000	158636000000	5514232714	28,77
2015	695000	151788000000	5354815871	28,35
2016	666000	139677000000	1107297109	126,14
2017	661715	154042000000	710530294,6	216,80
2018	641000	157651000000	651931303,7	241,82
2019	635877	175029000000	653562168,7	267,81
2020	559299	195962000000	672007922,4	291,61
Примечания				
1 Данные об инвестициях даны без учета малого бизнеса.				
2 Данные доходов бюджета за 2002 год сформированы исходя из выпадающих доходов, так как плата за НВОС в этот год фактически не вносилась.				

Источник: составлено автором по материалам [89].

Для второго комплекса мероприятий моделирования рассмотрим вопрос влияния частных природоохранных инвестиций и фискальных инструментов (через аналогичный показатель первой модели) на технический прогресс, выраженный в росте числа инновационных технологий. Так же, как и в предыдущем наборе данных используем частные экологические инвестиции в основной капитал и поступления от платы за НВОС в качестве данных для определения факторного показателя. Зависимой переменной будет значение разрабатываемых передовых технологий. Исходные данные отражены в таблице 6.

Таблица 6 - Исходные данные для решения комплекса вопросов № 2

Год	Разработанные передовые производственные технологии в Российской Федерации, ед.	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, руб.	Доходы федерального бюджета от платежей за загрязнение окружающей среды, руб.	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 рубль доходов от экологических платежей, руб.
2002	677	2527000000	1600000000	15,79
2003	659	3540700000	1585759000	22,33
2004	635	4116800000	2621281000	15,71
2005	637	5873800000	2626919972	22,36
2006	735	6818800000	2768597884	24,63
2007	780	7688400000	3375999455	22,77
2008	787	10238800000	3818984595	26,81
2009	789	8191400000	3736219183	21,92
2010	864	8909400000	4131374873	21,57
2011	1138	9566200000	4430292832	21,59
2012	1323	11654300000	5810174280	20,06
2013	1429	12380700000	6160001851	20,10
2014	1409	15863600000	5514232714	28,77
2015	1398	15178800000	5354815871	28,35
2016	1534	13967700000	1107297109	126,14
2017	1402	15404200000	710530294,6	216,80
2018	1565	15765100000	651931303,7	241,82
2019	1620	17502900000	653562168,7	267,81
2020	1989	19596200000	672007922,4	291,61
Примечания				
1 Данные об инвестициях даны без учета малого бизнеса.				
2 Данные доходов бюджета за 2002 год сформированы исходя из выпадающих доходов, так как плата за НВОС в этот год фактически не вносилась.				

Источник: составлено автором по материалам [89].

В рамках решения третьего комплекса мероприятий моделирования рассмотрим вопрос влияния корректирующих фискальных инструментов и инновационного потенциала на частные экологические инвестиции. Используем частные экологические инвестиции в основной капитал как зависимую переменную, а поступления от платы за негативное воздействие на окружающую среду и показатели инновационного потенциала страны, выраженные в количестве действующих патентов в качестве объясняющих переменных. Данные представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Исходные данные для решения комплекса вопросов № 3

Год	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, руб.	Доходы федерального бюджета от платежей за загрязнение окружающей среды, руб.	Действующих патентов, единиц
2002	25270000000	1600000000	102568
2003	35407000000	1585759000	106717
2004	41168000000	2621281000	108721
2005	58738000000	2626919972	164099
2006	68188000000	2768597884	171 536
2007	76884000000	3375999455	180721
2008	102388000000	3818984595	206610
2009	81914000000	3736219183	240835
2010	89094000000	4131374873	259698
2011	95662000000	4430292832	236729
2012	116543000000	5810174280	254891
2013	123807000000	6160001851	272641
2014	158636000000	5514232714	292048
2015	151788000000	5354815871	305119
2016	139677000000	1107297109	314615
2017	154042000000	710530294,6	326624
2018	157651000000	651931303,7	341662
2019	175029000000	653562168,7	351602
2020	195962000000	672007922,4	353303
Примечания			
1 Данные об инвестициях даны без учета малого бизнеса.			
2 Данные доходов бюджета за 2002 год сформированы исходя из выпадающих доходов, так как плата за НВОС в этот год фактически не вносилась из-за судебных тяжб о неналоговом статусе платы.			
3 Данные за 2002-2004 годы по патентам исходя из отчетов Роспатента.			

Источник: составлено автором по материалам [89].

В рамках решения четвёртой задачи рассмотрим вопрос влияния корректирующих фискальных инструментов и частных природоохранных инвестиций на совокупные общественные издержки, связанные с защитой окружающей среды.

Используем частные экологические инвестиции в основной капитал и поступления от платы за негативное воздействие на окружающую среду в качестве объясняющих переменных. Зависимой переменной будет значение

совокупных общественных издержек на охрану окружающей среды. Данные представлены в таблице 8.

Таблица 8 - Исходные данные для решения комплекса вопросов № 4

Год	Расходы на охрану окружающей среды по Российской Федерации, в процентах к ВВП	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, руб.	Доходы федерального бюджета от платежей за загрязнение окружающей среды, руб.
2002	1,3	25270000000	1600000000
2003	1,3	35407000000	1585759000
2004	1,2	41168000000	2621281000
2005	1,1	58738000000	2626919972
2006	1	68188000000	2768597884
2007	0,9	76884000000	3375999455
2008	0,9	102388000000	3818984595
2009	0,9	81914000000	3736219183
2010	0,8	89094000000	4131374873
2011	0,8	95662000000	4430292832
2012	0,7	116543000000	5810174280
2013	0,7	123807000000	6160001851
2014	0,7	158636000000	5514232714
2015	0,7	151788000000	5354815871
2016	0,7	139677000000	1107297109
2017	0,7	154042000000	710530294,6
2018	0,7	157651000000	651931303,7
2019	0,8	175029000000	653562168,7
2020	0,9	195962000000	672007922,4
Примечания			
1 Данные об инвестициях даны без учета малого бизнеса.			
2 Данные доходов бюджета за 2002 год сформированы исходя из выпадающих доходов, так как плата за НВОС в этот год фактически не вносилась из-за судебных тяжб о неналоговом статусе платы.			

Источник: составлено автором по материалам [89].

Последний вопрос достаточно важен для проводимого подтверждения гипотезы. Так как гипотеза предполагает явное сокращение совокупных общественных издержек в результате применения инструментов коррекции экологических экстерналий.

В результате анализа данных для каждого поставленного вопроса была построена соответствующая регрессионная модель и проведена оценка с помощью метода наименьших квадратов.

Период исследования в 20 лет не позволяет включить в модель большее число факторов, так как необходимо соблюдение численного критерия построения модели (на один фактор приходится от девяти до десяти наблюдений).

Важно учитывать, что в моделях используются абсолютные показатели, большинство из которых представлены стоимостными характеристиками, в этой связи все модели подлежали предварительной оценке на автокорреляцию остатков. Она в моделях отсутствует.

Кроме того, все факторы моделей проверены на мультиколлинеарность, согласно полученным значениям коэффициента корреляции между факторами (не превышают $-0,09$), они не связаны между собой попарно, а потому искусственно не улучшают качество полученных уравнений.

Для каждого уравнения множественной регрессии были получены показатели тесноты связи.

Качество моделей было оценено в том числе с помощью показателей коэффициентов множественной корреляции и детерминации. Полученные выводы также были оценены на предмет существенности выборочных значений для генеральной совокупности.

Значимость каждого уравнения проводилась при помощи инструментов дисперсионного анализа. В качестве критерия значимости использовался критерий Фишера (F), согласно которому гипотеза о значимости каждого уравнения проверялась на 5% уровне значимости. Соответственно сравнивались фактическое и критическое значение критерия – в каждом из предложенных уравнений фактическое значение превысило критическое, что позволило говорить о значимости уравнений для генеральной совокупности.

Кроме того, осуществлена оценка значимости параметров уравнения по критерию t-Стьюдента, которая показала, что фактор «доходы федерального бюджета от платежей за загрязнение окружающей среды» не оказывает

существенного влияния на частные экологические инвестиции по Российской Федерации. С иными зависимыми переменными выявлена его высокая связь. Количество же действующих патентов не существенно для изменчивости инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды.

В ходе расчетов для каждой модели была проведена оценка силы влияния объясняющих факторов на зависимую переменную. Были рассчитаны коэффициенты раздельной детерминации (в двухфакторных третьей и четвертой моделях) относительно всех факторов включенных в каждую из моделей. Получившиеся значения d^2 для каждой подтвердили результаты проверки параметров на значимость, при этом отмечено достаточно серьезное влияние фискальных инструментов на зависимую переменную.

Во всех моделях от 35% до 80% вариаций зависимой переменной связано с факторами, интегрированными в модель, что позволяет говорить о прочной связи с исследуемым в рамках подтверждения гипотезы показателем фискальных инструментов природоохранной деятельности.

Вместе с тем, в работе не проводится прогнозного моделирования. Получившаяся модель не пригодна для качественного прогнозирования и точечной оценки в ряде случаев, ввиду влияния внешних факторов, например судебной практики, которые оказали воздействие на однородность данных по платежам за негативное воздействие.

Несмотря на значимость уравнений для генеральной совокупности в целом, высокий коэффициент корреляции и достаточный коэффициент множественной детерминации, отнесение уравнений к допустимым для прогноза затруднено ввиду относительно малого числа наблюдений и их неоднородности в исследуемый короткий промежуток времени.

В связи с отсутствием необходимости построения прогнозов автором не проводилась переоценка моделей после исключения факторов.

Сводные результаты моделирования, доказывающие выдвинутую гипотезу множественного выигрыша представлены в таблице 9.

Таблица 9 - Результаты эмпирической оценки «множественного выигрыша»

Проверяемое утверждение	Зависимая переменная	Объясняющие переменные	Модель и характеристики	Раздельная детерминация
Влияют ли экологические субсидии и фискальные платежи на уровень заболеваемости населения?	Y – число инвалидов (техногенные основания), чел.	X- объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 рубль доходов от экологических платежей, руб.	Y=1089467-1919,78X Множественный R = 0,558 R ² = 0,311 Нормированный R ² = 0,271 Наблюдения: 19	d ² _x = 0,311
Влияют ли инвестиции и фискальные платежи на количество технологий в производстве?	Y- передовые технологии в производстве, ед.	X- объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 рубль доходов от экологических платежей, руб.	Y=880,23+3,189X Множественный R = 0,745 R ² = 0,555 Нормированный R ² = 0,529 Наблюдения: 19	d ² _x = 0,555
Влияют ли фискальные платежи и количество патентов на инвестиции в основной капитал?	Y- инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, руб.	X ₁ - доходы федерального бюджета от платы за НВОС, руб. X ₂ - количество действующих патентов, ед.	Y=-31346970994-0,137396489*X ₁ +577536,0758*X ₂ Множественный R = 0,963 R ² = 0,928 Нормированный R ² = 0,919 Наблюдения: 19	d ² _{x1} = 0,00043 d ² _{x2} = 0,928 при этом: β _{x1} =0,01 β _{x2} =0,96 Э _{x1} =0,004 Э _{x2} =1,29
Влияют ли фискальные платежи и инвестиции на объем экологических затрат государства?	Y-объем затрат на охрану окружающей среды, в процентах ВВ П	X ₁ - инвестиции в основной капитал, направленные на экологию, руб. X ₂ - доходы федерального бюджета от платы за НВОС, руб.	Y=1,379370971-3,41184E-12*X ₁ -4,22312E-11*X ₂ Множественный R = 0,887 R ² = 0,786 Нормированный R ² = 0,759 Наблюдения: 19	d ² _{x1} = 0,664 d ² _{x2} = 0,122 при этом: β _{x1} =0,83 β _{x2} =0,39 Э _{x1} =0,42 Э _{x2} =0,14
<p>Примечания</p> <ol style="list-style-type: none"> 1 Коэффициент раздельной детерминации позволяет сравнить силу влияния факторов. 2 Коэффициент эластичности показывает, на сколько процентов изменится величина зависимой переменной, если фактор изменится на 1%. 3 Бета-коэффициент показывает, на какую часть величины среднеквадратического отклонения изменится зависимая переменная при изменении фактора. 				

Источник: составлено автором.

Полученные остатки моделей также проверены на гетероскедастичность остатков по критерию Гольдфельда-Кванта, что позволило интерпретировать качественно результаты первой, второй и четвертой моделей. В третьей модели наблюдается гетероскедастичность остатков, что говорит о невключении значимого фактора в модель.

Полученный результат в рамках первой модели можно интерпретировать следующим образом: фискальные инструменты природоохранной деятельности оказывают воздействие на поведение промышленных предприятий, которые, в конечном итоге, снижают агрессивную низкоэкологическую активность. Несомненно, приток инвестиций в основной капитал также опосредованно логически связан с фискальными инструментами природоохранной деятельности, однако, сами фискальные инструменты своим корректирующим воздействием затрагивают большее число факторов, например предприятия могут не только внедрять новые технологии или обновлять необходимое для поддержания экологических норм оборудование, но и сокращать вредную деятельность как таковую – выбросы вредных веществ в атмосферу и водные источники в связи с нарушением стандартных технологий производства и утилизации отходов. Таким образом, фискальные экологические инструменты воздействуют на здоровье нации через нормализацию технологических процессов на производстве под влиянием фискальных экологических издержек, а также способствуют проведению НИОКР и внедрению их результатов в промышленность.

В рамках первого вопроса доказана взаимосвязь влияния инвестиций в основной капитал на природоохранные цели и фискальных платежей на численность инвалидов (по техногенным факторам). В первую очередь, результат моделирования говорит о том, что фискальные инструменты создают должное количество стимулов во взаимосвязи с инвестиционной деятельностью, что позволяет внедрять новые, более безопасные технологии на производстве и снижать уровень заболеваемости. Вместе с тем, необходимо

отметить, что фискальные стимулы прежде всего раскрываются через создание дополнительных фискальных издержек для предприятий не ведущих политику внедрения наилучших доступных технологий или не проводящих инвестиционную политику, таким образом поддерживая уровень инвестирования в экологические программы на должном уровне. В то же время пониженная ставка платежей за негативное воздействие положительно влияет на количество средств, которые предприятия могут инвестировать в защиту окружающей среды и новые типы технологий.

В следующих ниже моделях приведены обоснования связи фискальных экологических инструментов и НИОКР, что также способствует объяснению полученного результата в рамках текущей модели.

При этом, необходимо отметить, что структура статистики инвестиций в основной капитал, связанных с рациональным использованием природных ресурсов, не включает в себя большого объема затрат организаций на проведение НИОКР, проводимых в обособленных структурных подразделениях или по контракту, а также решений в области используемого топлива, транспорта и инфраструктуры в целом. Однако, влияние фискальных платежей на здоровье населения неоспоримо связано именно с такими нюансами промышленной политики, которые без воздействия корректирующих инструментов государства и повышения фискальных экологических издержек не были бы изменены в сторону экологизации.

Оценивая результаты моделирования по второму вопросу в рамках доказательства гипотезы отметим, что характер взаимосвязи изученных факторов позволяет говорить о высокой роли фискальных инструментов природоохранной деятельности в воздействии на инновации. Фискальные инструменты интенсифицируют активность предприятий в направлении НИОКР, однако необходимо отметить, что, инвестиции в основной капитал также играют важную роль. Такие инвестиции организаций направлены скорее на ликвидацию последствий загрязняющей активности, при этом можно говорить, что на исследования выделяются дополнительные средства

или такая деятельность проводится в рамках отдельных подразделений организации.

В рамках второго вопроса обоснована точка зрения о влиянии экологических инвестиций и фискальных платежей на количество разрабатываемых передовых производственных технологий. В сущности, данное предположение подтверждает логику предыдущего примера, когда стимулирующее влияние фискальных платежей в природоохранной деятельности выражается во влиянии на предприятия, которые не внедряют технологии или не ведут «зеленую» инвестиционную политику, таким образом высокий уровень инвестиций в совокупности с разумно спроектированными фискальными инструментами, предполагающими исключения и льготы для инвестирующих предприятий, дают положительный результат в разрезе роста инновационной активности.

Помимо этого, ограниченное воздействие инвестиций логически обосновывается и недостаточностью стимулирующей политики государства, которая позволяет при общем приросте числа передовых технологий затягивать их внедрение на производстве. Вместе с тем, можно отметить, что технологии могут проходить этап экспериментальной апробации, что также удлиняет период их имплементации на производстве.

В совокупности, усиление процессов внедрения новейших природоохранных технологий в производство зависит от корректирующей политики страны, которая позволяет формировать устойчивые стимулы к экологизации процессов на производстве, в том числе путём увеличения фискальных издержек предприятий, которые не внедряют в необходимом количестве новейшие технологии. Альтернативный путь воздействия – увеличение потребительского спроса на экологичные товары, топливо, то есть повышение косвенных фискальных экологических издержек предприятий и населения, ведущее к увеличению потенциала товаров, произведенных по новым технологиям, экологическая опасность которых ниже и,

соответственно, ниже и уровень их обложения косвенным экологическими фискальными инструментами.

Оценивая результаты моделирования по третьему вопросу, отметим, что структура взаимосвязей позволяет говорить о том, что фискальное регулирование не оказывает существенного влияния на структуру вложений предприятий в экологические технологии. Вместе с тем, отсутствие в модели всех значимых факторов не позволяет однозначно исключить фискальные регуляторы как действенный инструмент регулирования в анализируемой области. Подобный вывод дополнительно подтверждает выводы А. Пигу и последователей о неспособности субъектов экономики изменить негативное поведения без соответствующих стимулов со стороны государства или в связи с изменениями рыночных запросов.

Таким образом, стимулы для внедрения наилучших доступных технологий, заложенные в отечественные платежи за негативное воздействие, представляются достаточными и соответствующими предположению о существовании «множественного выигрыша».

В рамках анализа результатов по четвертой модели, отметим, что фискальные инструменты природоохранной деятельности, согласно ранее приведённым теоретическим воззрениям ряда исследователей, оказывают влияние на издержки государства. В рамках данного вопроса исследования предположения подтвердились на основе данных о совокупных общественных издержек на природоохранную деятельность, однако вопрос требует дальнейшей разработки и конкретизации вовлечённых показателей общественных издержек, на которые оказывает влияние проведение фискальной корректирующей политики государства. Сам факт выявления означенной взаимосвязи уже является достаточным основанием для принятия во внимание гипотезы множественного выигрыша и совершенствованию воззрений на процесс работы экономического механизма природоохранной деятельности существующих в настоящий момент.

Решение четвертого вопроса подтверждает гипотезу в части влияния фискальных инструментов природоохранной деятельности на совокупные общественные издержки на охрану природы, выраженные в затратах государства на природоохранные мероприятия в процентах ВВП. Стимулируя увеличение инвестиций и технический прогресс, сокращая таким образом техногенную заболеваемость, фискальные инструменты влияют на совокупные общественные издержки, сокращая их.

Проведя ряд необходимых вычислений в целях обоснования гипотезы о множественном выигрыше от использования фискальных инструментов природоохранной деятельности мы можем сделать вывод о том, что наше предположение в рамках гипотезы можно считать значимым.

Подводя итог анализу построенных регрессионных моделей, можно сделать общий вывод о качестве выдвинутой гипотезы множественного выигрыша – она в целом подтверждена. Исследуемые фискальные корректирующие инструменты действительно влияют на рост инвестиций в экологические технологии и совместно с ними воздействуют на изменение общественных издержек на природоохранную деятельность, количество наилучших доступных технологий и заболеваемость населения.

В данный момент исследование ограничено данными в рамках Российской Федерации, что, вместе с тем, не помешало использованию на этапе постановки задач моделирования использовать опыт зарубежных исследователей [200]. В частности, идеи Баумоля о влиянии инструментов коррекции на общественные издержки [99].

В результате исследования подходов к практической реализации различных концепций использования фискальных инструментов природоохранной деятельности была проведена оценка российского и зарубежного опыта.

При этом зарубежный опыт не является единообразным, а демонстрирует различных модели реализации фискальных инструментов природоохранной деятельности. Например, американская модель (США)

реализации всей системы природоохранной деятельности включает в себя ограниченное число именно фискальных инструментов и базируется на значительной законодательной децентрализации используемых инструментов экологической политики. В то же время, опыт ЕС во многом связан с централизацией деятельности стран-членов по реализации экологических целей через Еврокомиссию и её рекомендации для каждой конкретной страны в зависимости от экономических условий.

Большое различие наблюдается и в применяемых типах инструментов. В большинстве развитых стран преобладают фискальные инструменты с целевым перераспределением полученных средств, с объектом обложения в виде бытовых, коммунальных отходов, выбросов вредных веществ. Однако, в развивающихся странах наблюдается перевес в сторону фискальной функции экологических налогов, таким образом экологические фискальные инструменты зачастую утрачивают свою стимулирующую и корректирующую направленность.

Представляется целесообразным использовать для развития российской практики природоохранной деятельности опыт стран Северной Европы, в которых применение фискальных инструментов природоохранной деятельности возымело значимый результат. В частности, целевое использование средств от экологических фискальных инструментов и система ставок, стимулирующая к введению наиболее современных и безотходных технологий, положительно повлияли не только на природоохранные показатели, но и на занятость, инновации и привлекаемые инвестиции.

Вместе с тем отечественная система фискальных экологических платежей имеет особенный путь развития, который не лишён ряда недостатков. Основные черты системы, такие как: отсутствие формального отнесения системы платежей к налоговому законодательству; относительно низкие ставки; большое количество льгот; малая целевая направленность аккумуляирования и перераспределения полученных средств на природоохранные цели; - не способствуют реализации концептуальной цели

корректирующих экологических фискальных инструментов, выработанной А. Пигу и его последователями.

В целях углубленного анализа и увязки отечественного опыта с предложенными теоретическими положениями проведены расчеты в рамках построения ряда двухфакторных регрессионных моделей. В рамках построенных моделей дополнительно обоснованы идеи гипотезы о множественном выигрыше от использования фискальных инструментов природоохранной деятельности значимы и указывают на большой нереализованный потенциал мер по усилению экологической, экономической и социальной компоненты используемого экономического механизма коррекции экологических экстерналий.

Глава 3

Современные вопросы и перспективы использования фискальных инструментов коррекции в российской системе природоохранной деятельности

3.1 Реализация принципов построения системы корректирующих фискальных инструментов в российской практике экологического налогообложения

Эффективность экологической политики государства определяется не столько объёмом затрат на ликвидацию последствий загрязнения окружающей среды, сколько результативностью принятых мер.

В настоящее время в России отмечаются возрастающие темпы роста как отходов производства, так потребления. За период 2004–2014 годы средний рост загрязнения в России составлял 2524 млн тонн отходов. Для сравнения отметим, что за этот же период в странах ЕС в совокупности произошло сокращение объёмов отходов на – 52720 млн тонн [88; 89]. Отставание наблюдается и в расходовании средств (частных и публичных) на НИОКР и полезные модели в области окружающей среды. В ЕС этот показатель за последние 6 лет составлял в среднем 65% ВВП, в России 0,1% [88; 89]. Проведенные американскими учеными исследования показали, что за период 2004–2014 годы снизилось воздействие экологических факторов на причинение вреда здоровью на 88,5% [98]. В тот же период времени в России число впервые зарегистрированных инвалидов выросло на 62,9% [89].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о низкой эффективности российской системы фискальных инструментов коррекции, наличии только фрагментарного опыта и необходимости ее реформирования на основе ряда теоретически обоснованных принципов и организации системы фискальных инструментов природоохранной деятельности. Зарубежная

практика показывает, что реализация данных принципов позволяет достигнуть баланс экологической, фискальной и рыночной эффективности такой системы.

Сложившаяся в России практика фискальных инструментов природоохранной деятельности не лишена некоторых проблем, связанных как с конструкцией фискальных экологических платежей, так и с их эффективностью. В первую очередь, отечественная практика все еще не сформировалась как единая система, с четким целеполаганием и соответствующим фискальным инструментарием.

Не смотря на то, что в основу применения в России фискальных платежей природоохранной деятельности положено использование тех стимулов, которые заложены в идеях А. Пигу и П. Сэмюэльсона, опыт демонстрирует недостаточность этих стимулов. Реализация этих природоохранных решений обеспечивается меньшими по силе воздействия инструментами. С помощью экологических налогов в странах ЕС перераспределяется в среднем 2,4% ВВП, в то время как в России всего лишь 0,48%. Тоже относится и к доле экологических налогов в совокупных налоговых доходах государства. Данный показатель в странах ЕС в среднем выше российского в 2-4 раза. В то же время, Россия, являясь развивающейся страной, стремится к защите темпов роста своей экономики, и во многом находится в ожидании улучшения экономической ситуации, стремление к которой может быть нарушено чрезмерными экологическими фискальными инструментами, как это отмечалось в предыдущих частях работы.

В отечественной практике к настоящему времени сложилась совокупность фискальных инструментов природоохранной деятельности, однако их эффективность низкая. Кроме того, отсутствуют принципы построения этих платежей как самостоятельной ниши (подсистемы) в национальной налоговой системе.

Принципы организации системы фискальных инструментов природоохранной деятельности раскрываются в основном в зарубежной

теории, однако в отечественном опыте также предпринимались попытки создания своих вариантов принципов организации системы коррекции экологических экстерналий с применением фискальных инструментов. «Классическими» с точки зрения зарубежной теории можно считать принципы, сформулированные Л. Гулдером и А. Бовенбергом [103]:

- эффективность влияния на загрязняющее поведение как производителей, так и потребителей через ставки фискальных инструментов. Так называемый принцип «Загрязнитель платит»;

- равенство загрязнителей перед корректирующим воздействием, с оговоркой некоторых протекционистских мер для стратегически-важных производителей;

- целевой характер расходования части средств, полученных от фискальных инструментов природоохранной деятельности;

- централизация администрирования значимых фискальных экологических инструментов в руках одного контрольного органа;

- фискальная эффективность;

- компенсация тяжести бремени фискальных инструментов природоохранной деятельности для некоторых слоёв населения (например, «зеленые чеки» и льготы для домохозяйств или малых предприятий в сельской местности);

- направленность на стимулирование внедрения инноваций.

В то же время исследователи отмечают, что включение критерия фискальной эффективности в данный набор принципов может негативно влиять на экологическую эффективность, то есть фискальные инструменты природоохранной деятельности могут трансформироваться в инструменты обеспечения доходов государства.

Обращают на себя внимание пять критериев построения оптимальной системы фискальных корректирующих инструментов в сфере экологии, которые были предложены в 2001 году Т. Сэдлером [187]:

- критерий эффективности (скрытое налогообложение, использование доходов от экологических налогов, взаимосвязь с показателями окружающей среды);

- критерий равенства (оптимальное распределение пользы и издержек налогообложения, соотношение прямых и косвенных эффектов, соотношение сфер влияния налога, оптимальность налогового бремени в экономике);

- критерий эффективности администрирования (выявление целевых показателей загрязнения, эластичность ставок, простота организации);

- критерий контроля (мониторинг, льготы, воспрепятствование уклонению от уплаты налога);

- фискальная эффективность (налоговые доходы, стабильность налоговых доходов, простота планирования).

В работах российских экономистов также формулируются базовые принципы построения эффективной системы налогового регулирования экологической направленности. При этом российские учёные придерживаются сложившейся системы критериев. Черников А.Н. [27] полагает, что система платежей за загрязнение окружающей среды должна соответствовать следующим принципам:

- стимулирование снижения негативного воздействия на окружающую среду с помощью повышения издержек предприятий-загрязнителей и возможности их снижения при соблюдении нормативов;

- ставка платежей должна отражать общественно-необходимые затраты на устранение негативного воздействия;

- повышение ставок экологических платежей (налогов) должно быть связано с уменьшением бремени прочих налогов;

- фискальные корректирующие инструменты в сфере экологии должны создавать благоприятные условия для конкуренции;

- за загрязнение окружающей среды должны платить как потребители, так и производители товаров работ и услуг, негативно воздействующих на экологию;

- экологические платежи должны стимулировать реализацию экологических программ;

- необходимо использовать систему экологических фондов.

Отметим также, что оригинальные принципы экологизации налогообложения предлагались в России ещё в 1994 году К.Г. Гофманом [51], а предпосылки к их формированию были определены в работах этого учёного ещё в 70-х годах XX века. К.Г. Гофман стоит на позиции, что облагать необходимо домохозяйства, а не производителей –загрязнителей. Эту идею также разделяют И.А. Майбуров и Ю.В. Леонтьева, С.Ю. Лутковская. В трудах К.Г. Гофмана обоснован ряд принципов эффективного построения системы природоохранных платежей. К таким принципам относятся, прежде всего, следующие:

Во-первых, разнородные платежи за загрязнение окружающей среды должны быть трансформированы в один или несколько крупных, или по крайней мере должна быть достигнута централизация администрирования;

Во-вторых, необходимо целевое резервирование финансово-кредитных ресурсов на природоохранные нужды. Фискальные корректирующие инструменты должны по мнению К.Г. Гофмана включаться в себестоимость продукции и поступать в территориальные бюджеты и внебюджетные экологические фонды.

В-третьих, установление льгот для экологически-безопасной продукции и повышение ставок для вредной продукции позволит последовательно усиливать воздействие налогообложения на формирование экологически безопасного поведения налогоплательщиков;

В-четвертых, система экологического налогообложения должна подразумевать возможность влияния не только на поведение организации-загрязнителя в части соблюдения экологических норм, но и влиять на заключаемые им сделки. Предприятие должно учитывать возможные риски каждой сделки, эти риски должны отражаться в режиме налогообложения предприятия-загрязнителя. Речь должна идти о модельной поддержке

предприятия не только при заключении сделки, но и при решении более широкой проблемы: обосновании выбора стратегии природоохранного поведения; финансирования снижения собственных выбросов или выбросов других предприятий-партнеров по сделке. При этом предприятие при определении перспектив своего развития должно исходить не из приоритета производственно-экономических факторов (и лишь потом начинать «подгонять» свою деятельность под экологические требования). Наоборот, экологический фактор должен стать полноценным участником процесса принятия экономических решений.

В-пятых, население должно платить некий экологический налог, покупая тем самым для себя «экологическую безопасность». Средства, собранные в результате использования этого налога, подключились бы к государственным ассигнованиям, отпущенным из бюджета на те же цели, но собранные, из других источников. Введение такого налога означало бы практическую реализацию принципа «жертва платит».

Отдельный интерес представляет принцип влияния экологических фискальных инструментов на заключение сделок, предложенный К.Г. Гофманом. Интересно, что в ЕС также руководствовались данным принципом. Данная система формировалась в тот же период, когда К.Г. Гофман разрабатывал свои принципы организации, эффективного экологического налогообложения.

В рамках EU ETS предприятия-загрязнители могут расширять собственные лимиты выбросов вредных веществ в атмосферу с помощью инвестирования в зарубежные предприятия, с условием снижения выбросов на таких предприятиях в результате инвестирования. Данный подход соответствует выводу К.Г. Гофмана о необходимости воздействия экологических налогов на рыночные сделки предприятий [114; 124].

В научных трудах зарубежных и российских ученых не достигнуто единства по вопросу о наложении фискального бремени на физических лиц. Одни исследователи обращают внимание на возможное снижение

благополучия населения на фоне роста цен на топливо и энергию, ввиду параллельного увеличения экологических издержек производителей. Другие, наоборот, отстаивают важность обложения именно «жертв загрязнения».

Проведенное исследование зарубежной и отечественной экономической литературе позволяет выделить следующие принципы, на которых должна строиться российская система фискальных платежей природоохранной деятельности:

- а) принцип всестороннего воздействия на «загрязнителей»;
- б) принцип целевого использования фискальных платежей;
- в) оптимальность ставки платежей (интенсивность стимулов для «загрязнителя»);
- г) принцип централизации администрирования фискальных инструментов;
- д) простота администрирования и отсутствие «долгого» взыскания недоимок.

Рассмотрим подробнее каждый принцип и его актуальность для системы природоохранного регулирования в России.

Всестороннее воздействие на «загрязнителей». Этот принцип раскрывается по аналогии с классическими представлениями о принципе «загрязнитель платит». Базируясь на тезисах Гулдера и Бовенберга [103], Сэдлера [187] и др. можно говорить о принципе, согласно которому те, кто производит загрязнение, обязаны принять издержки, связанные с минимизацией такого загрязнения и его последствий. Например, фабрика, производящая потенциально ядовитое вещество в качестве побочного продукта своей деятельности, должна нести ответственность за его безопасную утилизацию. Принцип «загрязнитель платит» является частью набора более широких принципов устойчивого развития согласно Декларации, принятой в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

Этот принцип лежит в основе большей части законодательства стран ЕС в области регулирования загрязнения земли, воды и воздуха. Следует

отметить, что данный принцип очень важен для реализации стратегии декарбонизации в России.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения парниковые газы являются причиной почти 12% преждевременных смертей в мире. Таким образом, в ситуации, когда издержки в связи с выбросами парниковых газов не возлагаются на загрязнителей, эти затраты становятся совокупными общественными издержками. Общество увеличивает издержки по мере того, как темпы выбросов парниковых газов нарастают с расширением производства.

Указанный принцип применяется к источникам выбросов через т.н. «цену на углерод» - плату за выбросы парниковых газов. В России принцип в целом нашел свою реализацию в конструкции платежей за негативное воздействие на окружающую среду.

Следует обратить внимание на то, что важным элементом системы являются ставки платы в рамках каждого фискального инструмента. Они должны соответствовать потенциальным общественным издержкам, вызванным будущим изменением климата, с целью принуждения «загрязнителя» интернализировать стоимость загрязнения. Таким образом, для «загрязнителя» создается фискальный стимул, например, для минимизации затрат на загрязнение за счет сокращения выбросов, переработки отходов и внедрения новых технологий.

Вместе с тем, обращает на себя внимание необходимость единообразия подхода к регулированию на международном уровне, с целью исключения создания зон с низконалоговой юрисдикцией, куда могут «утекать» производители с высоким уровнем производства вредных выбросов. Согласно отчету Комиссии по ценам на углерод [5], к 2030 г. цена на углерод во всем мире должна составлять 50–100 долларов США/тонн эквивалента CO₂, чтобы соответствовать целям Парижского соглашения.

Централизация администрирования, или фактическая необходимость объединения контроля всех значимых фискальных корректирующих

экологических инструментов в руках одного ведомства. В исследованиях ОЭСР [200] и ЕС [124]. отмечался положительный опыт централизованного руководства в рамках налоговых систем разных стран. Соответствовать этому принципу может только система с крупным, имеющим большую техническую и юридическую базу, администратором, способным не только следить за собираемостью фискальных экологических платежей, но и анализировать большой объём данных экономического, экологического и технического характера.

Следует отметить, что в настоящее время в России имеет место децентрализация в администрировании системы фискальных инструментов природоохранной деятельности. Администрирование различных фискальных инструментов природоохранной деятельности распределены между ФНС России, Ростехнадзором, Росприроднадзором и т.д. С.Н. Катырин отмечает, что экологические платежи «находясь за НК, носят постоянный характер, представляя собой, по сути, систему квазиналогов. Вместе с тем администрирование таких платежей осуществляется отдельными ведомствами по различным правилам, что создает почву для негативных явлений. Поэтому упорядочение в этой сфере действительно необходимо» [78].

Целевой характер фискальных инструментов. Повышению эффективности системы фискальных платежей природоохранной деятельности способствует их целевое использование. Этот принцип реализуется через формирование обособленных фондов денежных средств, источником наполнения которых являются фискальные экологические платежи. Целевой характер фискальных платежей природоохранной деятельности повышает доверие общества к экологическим программам, дает возможность легче отслеживать интенсивность применяемых программ защиты природы. Целевые инструменты позволяют «прозрачно» финансировать программы по охране окружающей среды. В качестве примера можно привести опыт целевого использования фискальных инструментов в Чешской Республике [117], в Ирландии [161], на Кипре [118], в Латвии [118],

Португалии [121], Дании [73], Соединённом Королевстве [175], Индии [73]. Практически везде реализация принципа целевого характера фискальных инструментов привела к интенсификации проектов по декарбонизации, рекреации почв и других подобных инициатив.

В Российской Федерации в настоящее время отсутствует целевое расходование собранных средств. При этом в качестве мероприятий по стимулированию развития инновационных и экологических технологий на государственном уровне согласно 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» обозначены только исключения и льготные ставки в рамках платежей за негативное воздействие на окружающую среду, помимо этого предусматриваются бюджетные субсидии в целях внедрения, проектирования и установки систем и сооружений, представляющих собой наилучшие доступные технологии.

Учитывая международный опыт, было бы целесообразней совершенствовать данный механизм поддержки, сделать его более прозрачным, реализовать «компенсационную» функцию фискальных экологических платежей через создание отдельных фондов.

Оптимальность ставки фискальных инструментов коррекции (интенсивность стимулов для «загрязнителя»). Согласно воззрениям А. Пигу оптимальная ставка фискального корректирующего инструмента должна стремиться к предельному экологическому ущербу. Проблема оптимальной ставки нашла отражение в работах Сандмо (1975 г.) [189], Ли и Мисиолека (1986 г.) [159] и Оатса (1991 г.) [171; 172; 197].

В настоящее время в России ставки фискальных инструментов в сфере охраны окружающей среды, в том числе ставки платежей за негативное воздействие, далеки от оптимальных значений. При реализации экологической политики, включающей фискальные инструменты, государство может столкнуться с возрастающей нестабильностью в планировании доходов и темпов экономического развития. Однако, как показывает международный опыт, негибкие налоговые ставки также не

способствуют появлению стабильного курса развития экономики и скорее приводят к увеличению издержек.

В рассматриваемом аспекте интересен опыт Дании [118], Швеции, Финляндии, где высокие ставки налога на упаковку обеспечивают возврат более 80% упаковки в систему рециклинга. Помимо этого, высокие ставки налога на отсортированность ТКО повлияли на сокращение объёмов ТКО в рамках домохозяйств, уменьшив его практически на половину, до 330 кг в среднем за год.

Простота администрирования и отсутствие «долгого» взыскания недоимок. Данный принцип подразумевает наличие полноценных и неопровержимых гарантий исполнения законодательства в области фискальных инструментов природоохранной деятельности. Администратор должен иметь все возможности недопущения ухода от налогообложения «загрязнителем».

В нашей стране существенной проблемой является вопрос «долгого взыскания» недоимок и штрафов по платежам за негативное воздействие на окружающую среду. Одна из причин этого явления кроется в организации администрирования, а именно разнородности администраторов. Например, утилизационный сбор администрируется налоговыми органами, а экологический сбор и платежи за негативное воздействие на окружающую среду Росприроднадзором. Однако, при неисполнении в установленные сроки указанного требования территориальный орган Росприроднадзора имеет только один путь взыскания – судебную защиту нарушенных прав. В то же время налоговые органы могут в бесспорном порядке списать со счетов налогоплательщика суммы недоимки в порядке, предусмотренном статьёй 46 НК РФ.

Помимо этого, неоднократно поднимался вопрос объединения разрозненных инструментов в один крупный «экологический налог». Такой подход не находит своего отражения в зарубежной практике и является

достаточно дискуссионным с точки зрения сложности объективного контроля различных видов загрязняющей активности.

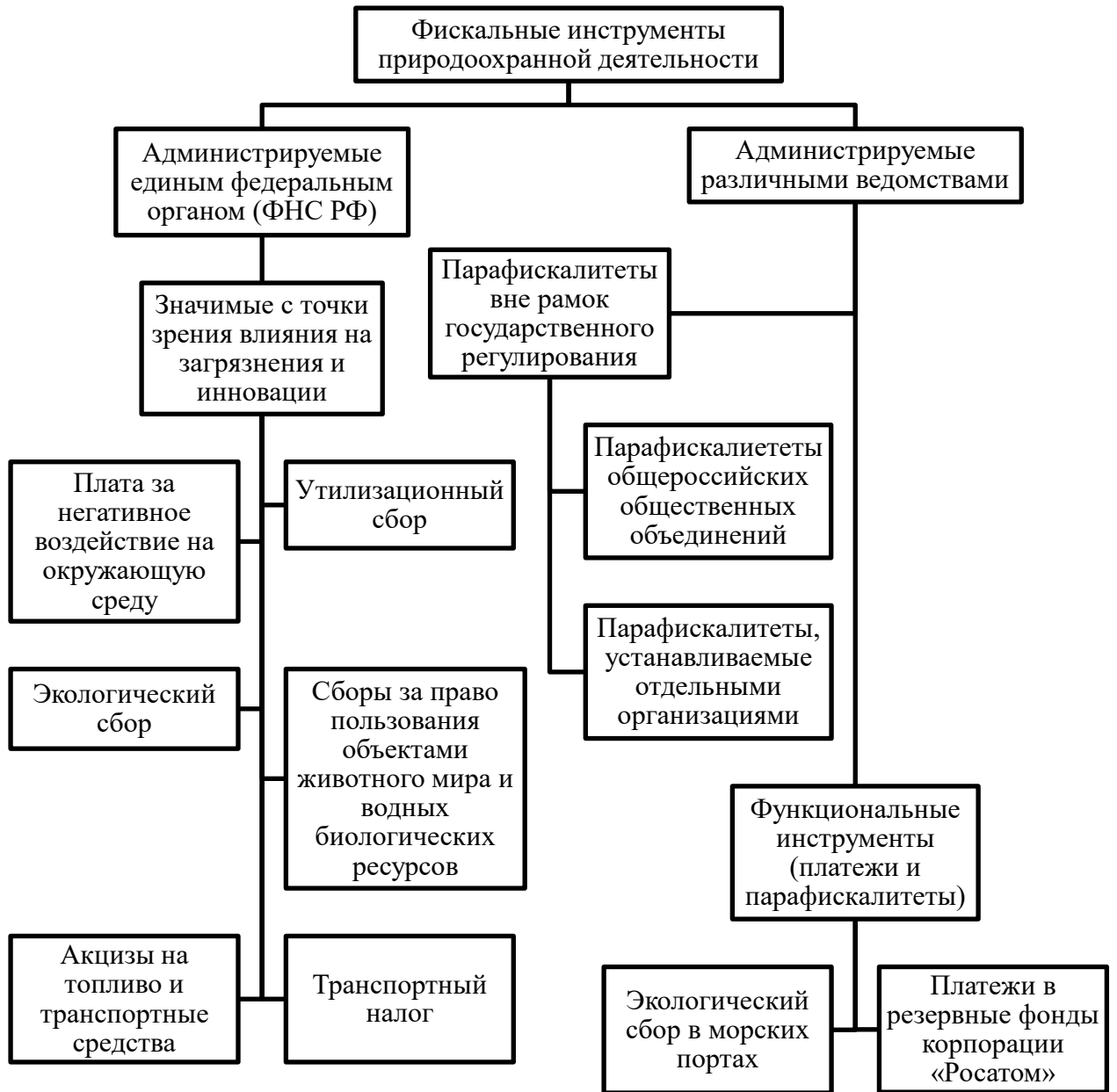
Внедрение рассмотренных принципов в российскую практику организации фискальных инструментов природоохранной деятельности позволит сформировать эффективную сбалансированную систему коррекции экологических экстерналий, позволяющую добиться в среднесрочной перспективе положительного эффекта не только для состояния окружающей среды, но интенсифицировать разработку инновационных технологий, снизить общественные издержки, в том числе на здравоохранение, и найти новые источники дохода.

Сейчас вопрос реализации принципа всестороннего воздействия на «загрязнителей» для России не стоит крайне остро. Фактически в стране есть необходимый набор фискальных инструментов, охватывающий большую часть негативного воздействия на окружающую среду.

Вместе с тем принцип централизации администрирования практически не соблюден. Сосредоточение администрирования фискальных инструментов у одного администратора может решить ряд вопросов, связанных с невозможностью в настоящий момент взыскивать задолженность по природоохранным платежам в безусловном порядке. Таким образом, налоговые органы являются наиболее подходящим кандидатом. Предложения по формированию структуры администрирования представлены на рисунке 16.

Рационально не только объединить под одним началом все корректирующие инструменты, которые связаны с поведением загрязнителей. При этом, для обеспечения функционирования отдельных специфических природоохранных сфера логично использовать экологические парафискалитеты, которые могут носить и децентрализованный характер администрирования. Экологические парафискалитеты обладают большой функциональной гибкостью, подобный род инструментов часто носит

частноправовой характер, что обуславливает их частичную «внесистемность» в отличие от фискальных экологических платежей и экологических налогов.

Источник: составлено автором.

Рисунок 16 - Структура предлагаемой системы фискальных инструментов коррекции экологических экстерналий в России

Сбор парафискалитетов можно делегировать организациям, на оплату экологических услуг которых парафискалитеты в большей части и расходуются. Например, ФГУП «Росморпорт» проводит открытые аукционы

и запросы предложений на право заключения договора на оказание услуг по сбору и транспортированию отходов с судов, в обязательном порядке оплачивающих экологический сбор в морских портах, которые предусматривают передачу права сбора указанного платежа и установления согласованного размера ставок выигравшим в них юридическим лицам [5; 86].

Оценивая реализацию принципа Целевого характера фискальных инструментов, можно сделать вывод о существовании трудностей в его реализации в отечественной практике. В настоящий момент в системе фискальных инструментов природоохранной деятельности слабо развит механизм целевого зачисления и расходования доходов.

В настоящее время зачисление платы за негативное воздействие на окружающую среду производится по нормативам: 5% в федеральный бюджет, 40% в бюджеты субъектов Российской Федерации, 55% в бюджеты муниципальных образований (кроме городов федерального значения) [10; 22]. Для обеспечения целевого расходования средств, по аналогии с существующим «экологическим сбором», доходы от которого расходуются посредством реализации государственных программ Российской Федерации в форме предоставления субсидий субъектам Российской Федерации на софинансирование мероприятий региональных программ в области обращения с отходами [20], было бы логично предусмотреть схожий механизм предоставления субсидий из части поступивших доходов от платежей за негативное влияние на окружающую среду.

В связи с этим, предлагается предусмотреть на федеральном и региональном уровне специальные экологические фонды. На рисунке 17 представлена структура распределения и порядок дробления доходов от платежей за негативное воздействие на окружающую среду, предлагаемая к внедрению в отечественную практику.

Источник: составлено автором.

Рисунок 17 - Предлагаемая схема зачисления доходов от платы за негативное воздействие на окружающую среду по уровням бюджетов

Целевой механизм может быть реализован и без формирования отдельных фондов, например, через расходование части полученных средств на предоставление «экологических» субсидий, связанных с софинансированием мероприятий в области обращения с отходами. Например, направлять 2% от доходов федерального бюджета от платежей за загрязнение окружающей среды на софинансирование региональных программ по выбору федерального центра.

В свою очередь, бюджеты субъектов Российской Федерации, могут направлять на софинансирование собственных региональных программ не менее 20% доходов от платежей за загрязнение окружающей среды, что можно увидеть на рисунке 17.

Условием предоставления субсидии должно быть наличие экологической программы или планов создания новых типов наукоемкого

безопасного производства, предприятий по реализации замкнутого цикла приработки отходов.

Вместе с тем правительство также ранее поддержало идею увязки источников финансирования экологических программ с расходами на них. На заседании президиума Совета по стратегическому развитию 6 августа 2018 года, в контексте обсуждения реализации национальной программы «Экология», было заявлено: «Предложения по дополнительным бюджетным ассигнованиям должны быть обоснованы предельно четко. Надо реально оценивать наши ресурсы, которые мы имеем. Все мероприятия, а значит, и деньги, которые мы под них выделяем, должны быть увязаны в единую систему» [85].

Отсутствие законодательного механизма распределения доходов от фискальных экологических платежей является недоработкой, которая не позволяет действующим платежам в полной мере раскрывать свой потенциал.

Целевой характер необходимо придать и сборам за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов. Действующая схема распределения доходов от них предполагает полное их поступление в федеральный бюджет. Поступление указанных сборов, особенно в части пользования объектов животного мира, в федеральный бюджет дестимулирует биотехнические мероприятия в регионах, в которых производится добыча.

В сложившейся ситуации необходимо перенаправить доходы от сборов на реализацию программ развития биоразнообразия регионов России в полном объеме. При этом будет стимулироваться и бережное отношение плательщиков к природе региона, в котором осуществляется добыча биологических ресурсов, так будет видна «обратная связь» уплаты сбора и увеличения биологических ресурсов региона.

Отметим, что сумма сбора, ежегодно поступающего в федеральный бюджет невелика, и составляет 0,7% от всех налоговых доходов. Поэтому объем выпадающих доходов федерального бюджета будет сравнительно небольшим.

Оптимальность ставки платежей (интенсивность стимулов для «загрязнителя») достаточно трудный для оценки принцип. В данном направлении значительно продвинулись отечественные авторы К.Г. Гофман [31] и Н.В. Пахомова [38].

Однако, К.Г. Гофман рассматривал более сложные концепции взаимодействия государства и общества в рамках проведения экологической политики, основанные в том числе на частной инициативе и ответственности, что усложняет имплементацию его разработок в рамках исследования [131].

Н.В. Пахомова предлагает в своих работах модель «жертвы загрязнения», в рамках которой предложена функция достижения оптимальности по Парето.

Определение Парето-оптимальных параметров уровня загрязнения необходимо для формирования корректирующей государственной природоохранной деятельности, в частности налоговых инструментов.

При условии наличия природоохранных мероприятий на государственном уровне выгода от снижения уровня загрязняющей активности предприятием ($NB(x)$) будет выглядеть как результат разности выгоды от уменьшения предельных частных издержек на сокращение загрязнения на величину x и величины платы за всё ещё наносимый вред.

Согласно Н.В. Пахомовой, данная функция будет достигать экстремума при условии равенства предельных издержек на охрану природы предельному ущербу от экономической деятельности, что также позволяет найти параметры оптимальности.

Описанные пути нахождения Парето-оптимальности в целом можно считать соответствующим целям моделирования природоохранной политики государства.

В указанных формулах уровень загрязнения является эквивалентом значения качества окружающей среды, который при оптимальном значении минимизирует совокупные общественные издержки, увеличивает полезность

затрат и общественное благосостояние, максимизирует предельную выгоду предприятия в условиях государственной экологической коррекции.

С точки зрения ряда зарубежных исследователей, таких как А. Пигу [177], В. Нордхаус [214], В. Оатс [171], оптимальная ставка налога должна создавать такой уровень издержек у загрязнителя, который был бы равен или приближался к сумме издержек общества на ликвидацию последствий загрязнения.

Зарубежные исследователи обращают внимание на то, что прирост благосостояния во взаимосвязи с корректирующим налогом шире, чем классический постулат о равенстве издержек, налагаемых на загрязнителя, издержкам общества. Даже если налог установлен, например, на 50 процентов выше или ниже предельного ущерба, большая часть (примерно три четверти) корректирующего эффекта достигается, а урон благосостоянию остаётся небольшим. Налог в таких условиях может по-прежнему работать достаточно разумно с точки зрения ожидаемого прироста благосостояния [144].

Таким образом, говоря о достижении оптимальных показателей влияния на загрязнителя в отечественной практике, необходимо ориентироваться на объемы ежегодных затрат на охрану окружающей среды и использовать 50% значение данного показателя как оптимальный порог для планирования поступлений от соответствующих фискальных инструментов природоохранной деятельности в отчетном периоде.

Принцип простоты администрирования и отсутствия «долгого» взыскания недоимок требует достаточно тщательной проработки и имплементации в законодательных механизмах в рамках отечественной практики. С одной стороны, это обусловлено необходимостью устранения противоречий между инструментами, перспективному снижению их числа и приведению к единообразию регулирования. С другой, остро встают проблемы оперативного принуждения плательщиков к исполнению обязательств в рамках законодательства о фискальных платежах в природоохранной деятельности.

В первую очередь, изменения должны коснуться платежей за негативное воздействие на окружающую среду, так как действующая конструкция не лишена существенных недостатков в части администрирования данных платежей, а также концептуально не соответствует изложенным принципам построения системы фискальных экологических инструментов.

Уязвимость контрольно-административного механизма применительно к плате за негативное воздействие на окружающую среду состоит в трудоемкости процесса взыскания задолженности.

В настоящий момент к задолженности в рамках данного фискального инструмента не применяется норма, закрепленная статьей 46 НК РФ, дающая возможность бесспорного взыскания недоимок. Используются ст. 8.41 КоАП РФ и ст. 8.46 КоАП РФ, устанавливающие штрафы за уклонение от уплаты платежей за негативное воздействие на окружающую среду и постановки на учёт в качестве плательщика.

В соответствии с п. 4 ст. 16.4 ФЗ «Об охране окружающей среды» несвоевременное или неполное внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду влечет за собой уплату пеней в размере одной трехсотой ключевой ставки Банка России, но не более чем в размере двух десятых процента за каждый день просрочки. Пени начисляются за каждый календарный день просрочки начиная со следующего дня после дня окончания соответствующего срока.

Помимо этого, есть и общая норма, закрепленная в статье 19.7 КоАП РФ, которая дает возможность наложить санкции за нарушение порядка предоставления сведений контролирующим органам. Статья предполагает предупреждение или штрафные санкции для организаций (3-5 тыс. руб.) или физических лиц (300-500 руб.).

Таким образом, Росприроднадзору прежде всего необходимо выставить требование погасить задолженность, и только после истечения тридцати календарных дней сумма может быть взыскана в порядке судебного разбирательства. Отметим, что в данном случае невозможно применить и

нормы статьи 199 УК РФ, связанные с уклонением от уплаты налогов и сборов, что не способствует усилению дисциплины.

В настоящий момент, администратор платежа обременён дополнительными издержками на ведение судебного разбирательства, при этом речь идёт не только о дополнительных затратах Росприроднадзора, но и о правильности оформления документов доказывания и сроках взыскания положенной суммы через суд. То же самое касается и уплаты экологического сбора, с той лишь разницей, что по экологическому сбору не предусмотрены штрафы за несвоевременную уплату.

В то же время, при применении ст. 46 НК РФ, взыскание средств можно будет произвести в соответствии с решением налогового органа с помощью направления в банк, содержащий счета плательщика, соответствующего поручения на списание суммы задолженности и перечисления её в бюджетную систему Российской Федерации.

При этом право на беспорное взыскание недоимки, согласно действующему законодательству, регуляторный орган имеет после истечения срока, установленного в требовании об уплате налога, но не позднее двух месяцев после истечения указанного срока.

В ситуации, при которой решение о взыскании, принятое после истечения указанного срока, будет признано как недействительное, регуляторный орган может защитить свои права в суде.

Отметим, что предложенный Министерством финансов Российской Федерации законопроект, призванный решить исследуемую проблему, частично следует изложенной выше позиции и обращает внимание на проблемы взыскания платежа за негативное воздействие на окружающую среду: в пояснительной записке к указанному законопроекту присутствует абзац, в котором говорится о необходимости обеспечения методов исполнения обязанности по уплате платежей [21].

Переходя к вопросу необходимостью устранения противоречий между инструментами и приведению к единообразию регулирования можно

отметить перспективность включения в НК РФ специфических платежей в области экологии и платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Вместе с тем, гипотетическая возможность замены многих платежей одним не соответствовало бы принципу простоты администрирования. Подобный подход не применяет ни одна развитая или развивающаяся страна.

Минприроды также отмечает вредность такого подхода для формирования инфраструктуры и стимулов к переработке ТКО: [78] «Сегодня запланировано уже к следующему году за счет экологических сборов создать 39 такого рода объектов в 22 субъектах, расширив перечень перерабатываемой продукции до 54 наименований товаров. Введение экологического налога требует всестороннего обсуждения с экспертным сообществом и ведомствами. Нам необходимо в первую очередь стимулировать «зеленый» бизнес, а не увеличивать линейную фискальную нагрузку на компании» [84].

Однако, остаётся не вполне ясным, каким образом включение платы за негативное воздействие на окружающую среду в НК РФ будет препятствовать реализации экологических программ, так как в настоящий момент в законе № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 13.09.2016 № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» не дифференцированы и нормы целевого расходования поступлений от платежей за негативное воздействие на окружающую среду на соответствующие экологические задачи, но есть понижающие коэффициенты для организаций, внедряющих наилучшие доступные технологии.

Совокупный комплекс мер устранения выявленных проблем действующей системы фискальных экологических платежей в Российской Федерации применительно к отдельным её инструментам показан в таблице 10.

Таблица 10 - Комплекс мер по устранению проблем существующей системы фискальных корректирующих платежей в области экологии

Проблема	Фискальный инструмент	Пути решения
Низкая эффективность воздействия на интенсивность образования отходов и выбросы вредных веществ	Утилизационный сбор	Установить ставки сбора на уровне федерального закона; дополнительный повышающий коэффициент 1,5 для транспортных средств экологического класса 3 и ниже.
	Экологический сбор	Возможность введения залоговой системы (включения в цену товара отдельной строкой «возвратного сбора», часть которого возвращается плательщику при сдаче тары в рециклинг)
Несоответствие критериям целевого расходования доходов от экологических инструментов	Платежи за негативное воздействие на окружающую среду	Аккумуляирование доходов от фискальных инструментов природоохранной деятельности в целевых экологических фондах
	Сбор за право пользования объектами животного мира и водных биолоресурсов	
Децентрализованность в администрировании различных фискальных инструментов природоохранной деятельности	Платежи за негативное воздействие на окружающую среду	Объединение всех указанных инструментов в отдельную главу НК РФ, передача функций администратора ФНС России
	Утилизационный сбор	
	Экологический сбор	
Недейственные меры в отношении недоимок по природоохранным платежам	Платежи за негативное воздействие на окружающую среду	Использовать статью 46 НК РФ

Источник: составлено автором.

Отметим, что существенных успехов в строительстве системы фискальных корректирующих инструментов в природоохранной деятельности можно только путем консолидации самых значимых из них в руках одного федерального оператора.

Большим потенциалом обладает и возможность возврата целевых экологических фондов, которые наполнялись бы из доходов от соответствующих экологических фискальных инструментов.

Вместе с тем, существенны и возможности донастройки системы без коренных реформ, для этого достаточно провести работу в области объединения «налоговых» норм и норм, применяемых, к «неналоговым» фискальным инструментам.

3.2 Использование новых фискальных инструментов в сфере регулирования оборота коммунальных отходов

Изучив причины недостаточной эффективности отечественной системы фискальных инструментов природоохранной деятельности, а также предложив ряд мер по совершенствованию системы, необходимо рассмотреть вопрос целесообразности внедрения новых видов инструментов.

На сегодняшний день каждая экологическая сфера деятельности имеет присущий ей фискальный корректирующий инструмент. Однако открытым по-прежнему остается вопрос индивидуальных корректирующих инструментов, направленных на потребителя, который также является конечным загрязнителем в процессе жизненного цикла товаров.

Как ранее было отмечено, в рамках российской экономической теории была сформирована концепция «воздействия на потребителя», предполагающая наложение фискальных платежей природоохранной деятельности на конечного пользователя продукта. Сейчас в российской практике этот принцип практически не реализован. Предложения Минфина России схема введения новой главы и нового «экологического налога» в НК РФ в том числе подтверждает тенденцию на отказ от использования фискальных инструментов применительно к физическим лицам. Плательщиками даже в области коммунальных отходов все также предлагают признавать операторов по сбору и обращению с отходами.

Отметим дискуссионность ситуации, так как операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами осуществляют сбор, транспортировку, накопление, утилизацию и обработку ТКО в определенном субъекте

Российской Федерации. Операторы должны соблюдать региональную схему обращения с отходами, обязаны принимать на свои объекты отходы не только из базового субъекта Российской Федерации, но и из других субъектов по соглашению между регионами [20]. То есть законопроект предлагает обложить экологическим налогом организации, которые не только не контролируют и не корректируют образование отходов физическими лицами-потребителями, но и в действительности принимают на себя издержки по отдельному сбору мусора, его доставке и уничтожению или переработке.

Действующие платежи за негативное воздействие на окружающую среду, как и перспективный «экологический налог», предлагаемый Минфином, также нацелены на операторов по обращению с отходами, а не на лиц, такие отходы создающих. Такой подход не позволяет минимизировать издержки предприятия, занимающегося утилизацией отходов, направить дополнительные ресурсы на экологизацию процессов обращения с ТКО. В таком случае можно говорить о частичном нарушении самого принципа экологичности фискальных инструментов коррекции.

Предположим, что законодатель перекладывает функции коррекции поведения физических лиц-загрязнителей на операторов по сбору отходов. Однако, даже в этом случае, постепенно возникнет необходимость сдерживания или регулирования тарифов операторов, не исчезнет возможность фальсификации деятельности операторов. Стимулы для граждан останутся туманны: конечный процесс утилизации может быть произведен даже не в регионе сбора отходов, а оплата услуг оператора не будет означать достижения корректирующего эффекта, так как оператор не сможет оценить совокупные издержки общества от наносимого загрязнения. Таким образом, ставки на сбор и вывоз отходов будут складываться только из себестоимости услуги и выгоды организации-оператора, общество же не получит ни стимулов, ни дополнительных средств, что уже противоречит теории «двойного выигрыша».

Отметим, что в настоящий момент, в западных странах сложилось несколько видов фискальных инструментов, корректирующих поведение «загрязнителей» в сфере ТКО. В частности, речь может идти о системе с возвращаемым залогом, при котором осуществляется возврат суммы экологического залогового сбора после возврата упаковки или тары в систему рециклинга. Действует и классическая схема наложения издержек на загрязнителя (то есть «Прямое влияние»).

Для России вопрос решения проблемы коррекции поведения в области образования отходов как никогда важен: количество обезвреживаемых отходов составляет только половину от генерируемого объёма. При этом сами методы обезвреживания достаточно просты, под ними понимается полигонное захоронение. В то же время европейские страны добились переработки и возвращения в производственный процесс до 70% упаковки и 50% ТКО еще 2014 году [212]. В России же до 70% упаковки в процессе обезвреживания захораниваются и не подлежат рециклингу, а коммунальные отходы не учитываются в разрезе видов таких отходов, так как отдельный сбор все ещё недостаточно налажен (термины Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ (редакция от 25.12.2018) «Об отходах производства и потребления»).

Отметим усилия ЕС в рамках стимулирования рециклинга ТКО, в первую очередь речь идет о программном документе (директиве 2006/12/ЕЕС) «Об отходах производства и потребления», которая предполагает применение фискальных инструментов коррекции. Фискальные меры согласно Директиве должны быть направлены на стимулирование уменьшения ресурсоёмкости производства (за счёт инновационных технологий, изменения объёма и веса упаковки, рециклинга), на сокращение объёма не захороненных отходов. Принятие этой директивы значительно повысило степень обработки отходов с 15% до 70% в крупных странах ЕС [94].

В результате внедрения платежей и налогов, направленных на поощрение рециклинга, доля отходов, участвующих в переработке, стала достигать к 2010 году 40%. Активную роль в этом процессе сыграло

формирование одного из основных документов экологической политики ЕС – «Энергетическая политика ЕС» 2007 года.

Достаточно распространенными в странах ЕС стали инструменты в области стимулирования рециклинга упаковки, включая залоговые схемы, парафискальные платежи за размещение муниципальных отходов и за способы их утилизации (переработки). Инструменты подобного рода поощряются Директивой ЕС «О борьбе с отходами» № 12/12С от 5 апреля 2006 г. Эти меры способствовали снижению воздействия на экологию и росту потребления вторсырья на 25% [128].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о назревшей проблеме создания современного фискального корректирующего инструмента в сфере стимулирования к рециклингу ТКО.

Подобного рода инструмент должен находиться на максимально «низком» уровне администрирования по отношению к эмитентам загрязнения, не должен формировать дополнительных административных барьеров для его взимания. Применение такого инструмента не должно дублировать функции «экологического сбора», уже действующего на сегодняшний момент, но расширять возможности государства в сфере стимулирования экологичного поведения граждан по мету их проживания. Дополнительные издержки «загрязнителя» - конечного потребителя товаров, как показывает международный опыт, может благотворно сказываться на процедурах раздельного сбора ТКО.

В качестве решения поставленной задачи можно предложить два вида инструментов:

- фискальный экологический платеж муниципального уровня на несортированные ТКО;
- фискальный экологический платеж на несортированные ТКО залогового типа.

Первый вид - фискальный экологический платёж на муниципальном уровне, направленный на увеличение фискальной нагрузки жильцов, которые не участвуют в программе раздельного сбора ТКО в рамках своего дома.

Второй вид - разновидность фискального экологического платежа с залоговой компонентой. Его конструкция предусматривает частичный возврат средств плательщикам при соблюдении норм сортировки ТКО.

Рассмотрим предложенные платежи в таблице 11.

Таблица 11 - Сравнительная характеристика функционала перспективных фискальных инструментов в сфере обращения ТКО

Характеристики	Тип фискального инструмента	
	Муниципальный фискальный экологический платёж с физических лиц на несортированные ТКО	Единый фискальный экологический залоговый платёж с физических лиц на сортировку ТКО
Правовая транспарентность	Фискальный инструмент	Совмещение фискальных и административных черт
Фискальная эффективность	Формирует муниципальные экофонды для целей заключения контрактов с операторами	Ограниченно формирует региональные экофонды для целей заключения контрактов с операторами
Экологическая эффективность	Позволяет повысить долю рециклинга ТКО	
Стимулирующий эффект	принуждение к сортировке через издержки	поощрение через возврат части платежа
Сложность амнистирования	Умеренные затраты	Повышенные затраты
Искажающее воздействие	Неравномерное поведение плательщиков на местах	Повышение цен на услуги по сортировке ТКО

Источник: составлено автором.

Положительной стороной залогового инструмента является единство подхода ко всем плательщикам, такая система может быть установлена на достаточно высоком уровне администрирования, например уровне регионов. Однако, негативной стороной может считаться необходимость введения форм отчётности и контроля за исполнением норм со стороны граждан.

В таблице 11 отражены особенности предлагаемых инструментов. Как можно увидеть, предложенные инструменты призваны помочь в достижении одной цели – рециклинга ТКО.

Предложенный инструмент с залоговой компонентой, который можно назвать «Единым фискальным экологическим залоговым платежом на сортировку ТКО» выглядит более привлекательным ввиду его стимулирующего характера, подобные инструменты успешно реализуются в Финляндии, Дании, Нидерландах в части ряда бытовых отходов и показывают свою результативность. Плательщиков привлекает формат получения обратного дохода от возврата залоговых средств при выполнении некоторых значимых для обеспечения рециклинга действий. Однако, другой предлагаемый инструмент, который можно назвать «Муниципальный фискальный экологический платеж на несортированные ТКО», может дать ряд преимуществ:

- простую организацию регистрации и контроля плательщиков в местах проживания;
- под обложение попадают только жильцы домов, домовые организации которых (ТСЖ или иные) не заключили соглашение с муниципальными властями о добровольной сортировке ТКО;
- не требует индивидуального учета «достижений» плательщика в области сортировки ТКО и не имеет схем с возвращаемым залоговым платежом;
- контроль за исполнением соглашения может осуществлять сами ТСЖ или муниципалитет при помощи современных средств слежения (камеры, распознавание лиц), что в совокупности положительно коррелирует и с проблемами обеспечения безопасности населённых пунктов;
- возможность коллективной или индивидуальной ответственности в соответствии с вариантом заключенного соглашения.

Такой инструмент в целом способствует созданию крепких институтов гражданского общества, развивает ответственность граждан перед

государством и бережливость по отношению к окружающей среде. Помимо этого, установление подобного инструмента благотворно вписывается в идею о развитии институтов местного самоуправления, бюджетного федерализма.

В таблице 12 представлены элементы предлагаемого фискального корректирующего инструмента.

Таблица 12 - Элементы фискального экологического платежа

Элемент фискального платежа	Характеристика элемента
Объект обложения	Несортированные твердые коммунальные отходы
Ставка	Пять рублей за один килограмм несортированных ТКО
Период	Один календарный год
Отчётный период	Первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года
Плательщики	Совершеннолетние зарегистрированные жильцы домов, в рамках муниципального образования не сортирующие ТКО по собственному решению или решению схода жильцов (в случае проживания в многоквартирных домах)
Льготы	Льготная ставка для пенсионеров и малоимущих – один рубль за один килограмм ТКО

Источник: составлено автором.

При формировании данных в таблице 12 использовались предпосылки, связанные с имеющейся статистикой генерации и качества ТКО. Ставки инструмента сформулированы исходя их ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду. С учетом различия, заключающегося в том, что плательщиками платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов являются региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющие деятельность по их размещению, а в предлагаемом инструменте плательщиком является физическое лицо.

Проводя оценку эффективности подобного инструмента, можно частично экстраполировать результаты проведенного в второй главе работы моделирования, позволившего увязать совокупные экологические издержки

общества и показатели здоровья нации с фискальными инструментами в сфере экологии.

Принимая во внимание объём генерируемых на территории городских поселений ТБО, можно сделать вывод, что на каждого городского жителя России приходится 524 кг ТКО в год, при учёте того, факта, что в 2017 году по данным Росстата общая численность населения России составляла 146,8 миллионов человек, а численность городского населения 109 миллионов человек. Такое количество ТКО включает в себя отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд.

При этом, номинальный внутридомовой норматив накопления ТКО только в Москве составляет 340 кг на человека в год, и варьируется в различных регионах от 200 до 500 кг. Учитывая то, что согласно официальной статистике только 8,7% всех вывозимых ТКО подвергаются сортировке и предварительной обработке.

Исходя из представленных расчётов количества ТКО на гражданина в год совокупная годовая доходность муниципального фискального экологического платежа на сортировку ТКО составит в чистом перерасчёте, при ситуации, когда все потребители выразили отказ от сортировки ТКО и готовы нести фискальные экологические издержки, составит 285,58 миллиардов рублей, при этом на физическое лицо приходится 2 620 рублей (при ставке 5 рублей за 1 килограмм несортированных ТКО).

Даже если предположительно учесть, что до 70% граждан будет охвачено системой добровольных соглашений о сортировке коммунальных отходов, доход от фискального платежа будет составлять 85,674 миллиардов рублей в год.

Отметим, что предлагаемый механизм предусматривает солидарное разделение накопленных объёмов несортированного ТКО между совершеннолетними жильцами дома, что в целом должно стимулировать к

скорейшему принятию жильцами норм отдельного сбора и передачи отходов и сокращению своих фискальных издержек.

Возможное саботирование исполнения такого добровольного соглашения также возможно пресечь путём введения правила по предлагаемому платежу, предусматривающее доначисление платежа в полном объёме на всех жильцов дома в случае, если по данным коммунальных служб муниципального образования более 50% ТКО за истекший отчётный период были не сортированы, и сортировке мусора в рамках соглашения не препятствовали не зависящие от жильцов непреодолимые обстоятельства.

Вместе с тем, введение предложенного фискального платежа могло бы способствовать решению не только экологических и экономических задач, но и ряда административных проблем. Например, введение указанного платежа, а точнее процедуры учёта плательщиков, будет способствовать улучшению миграционного учёта и процессов регистрации проживающих лиц, выводу из «тени» арендодателей жилых площадей. Указанные процессы обеспечиваются с помощью солидарного разделения объёмов коммунальных отходов в целях уплаты предлагаемого фискального платежа: предположим, что жильцы дома не заключили соглашение с муниципалитетом о отдельном сборе коммунальных отходов, таким образом они вынуждены вносить ежегодную плату в соответствии с количеством общедомовых ТКО, разделённых на количество совершеннолетних граждан, проживающих в доме, однако, некоторые жильцы сдают квартиры в наем (не извещая об этом миграционные и налоговые органы), таким образом объём отходов вырастает в соответствии с количеством квартиросъёмщиков, однако нормы мусора всё равно делятся на официально зарегистрированных жильцов, что несомненно будет являться действенным стимулом к раскрытию нелегальной деятельности по сдаче квартир в наем и уточнению состава проживающих лиц.

Экономическая эффективность в соответствии с экстраполяцией данных о воздействии платежей за негативное воздействие на окружающую среду может быть условно спрогнозирована. При этом в расчёт не будут напрямую

включаться элементы модели связанные со здоровьем нации (количеством инвалидов, в рамках предложенной ранее модели), а также сокращение совокупных общественных издержек, выраженных государственными расходами на окружающую среду в процентах к ВВП. Это связано с тем, что данные факторы модели были исследованы в специфике их взаимосвязи с платежами за негативное воздействие на окружающую среду, которые, в отличие от предложенного инструмента воздействия на физических лиц, корректируют поведение загрязнителей-организаций и индивидуальных предпринимателей. Реакция последних на повышение ставок платежей по своей институциональной природе разительно отличается от реакции физических лиц-потребителей, особенно в рамках выявленной взаимосвязи влияния на здоровье нации и совокупные общественные издержки на экологию.

В частности, от действия или бездействия организаций загрязнителей зависит образование наиболее опасных видов загрязнения, крайне негативно влияющих на окружающую среду и здоровье населения. Помимо этого, организации наиболее активно эксплуатируют возобновляемые и невозобновимые источники энергии и ресурсы. Также в рамках деятельности организаций-природопользователей содержится больший по сравнению с физическими лицами потенциал технологических изменений и НИОКР. Таким образом, те изменения, которые доступны и реализуемы в рамках организаций по обеспечению здоровья населения, включая работников, или улучшения воздействия на природную среду не в полной мере доступны для обычных граждан, в качестве меры реагирования на корректирующее фискальное экологическое воздействие.

Вместе с тем, ограниченно может быть применён метод экстраполяции степени влияния показателей ранее изученного платежа за негативное воздействие на окружающую среду на совокупных объём инвестиций в экологические технологии и экологизацию, а также на количество внедряемых передовых технологий в области экологической безопасности.

Заключение

Проведенное исследование позволило достичь заявленной цели и получить ряд результатов, согласующихся с задачами работы. Основная ценность диссертации состоит в приращении научного знания в области теории применения фискальных инструментов природоохранной деятельности; формировании обоснованных предложений по совершенствованию российской системы фискальных инструментов природоохранной деятельности и разработке методов оценки и анализа выгод и оптимальных показателей от использования этих инструментов, что может быть использовано в ходе формирования фискальной политики государства, совершенствования налоговой системы, а также при прогнозировании поступлений в бюджетную систему.

Цель и задачи исследования предопределили необходимость рассмотрения целого ряда научно-практических вопросов, которые можно объединить в три основные группы. Первая группа вопросов связана с развитием классификации механизмов и инструментов природоохранной деятельности, исследованием природы и преимуществ фискальных инструментов, расширению понятийного аппарата. Результатом проведенного сравнительного анализа двух механизмов коррекции экстерналий (командно-контрольного и экономического) стал вывод о приоритете использования в настоящих условиях экономического механизма, который имеет ряд преимуществ перед командно-контрольным механизмом. К таким явным преимуществам можно отнести способность экономического механизма влиять на снижение загрязнения окружающей среды, не снижая при этом стремление субъектов экономики к развитию НИОКР, высокую эффективность в части формирования доходов государства, транспарентность влияния на рыночные отношения и высокий потенциал стимулирования внедрения инноваций исключительно рыночными методами.

Проведенное исследование понятийного аппарата позволило выдвинуть предложения по формированию новых дефиниций в рамках теории применения фискальных инструментов и дополнить имеющуюся классификацию инструментов.

Доказана способность экологических налогов снижать загрязнение окружающей среды до оптимального уровня, не снижая при этом стремление субъектов экономики к развитию НИОКР. В то время как командно-контрольный механизм в значительной мере не позволяет субъектам экономики самостоятельно выбирать способ сокращения издержек.

Исследование фискальных инструментов коррекции экологических экстерналий позволило расширить их классификацию на основе дополнительных критериев выделения «истинно-налоговых» кодифицированных платежей; целевых ведомственных платежей и частно-правовых компенсационных платежей.

Предложена типологизация фискальных инструментов, которая позволяет выделить обобщенные виды фискальных инструментов, сгруппированные по функциональным признакам, целям их установления и взимания. Предложены три группы фискальных инструментов природоохранной деятельности:

- взимаемые в интересах государства (стратегическое регулирование);
- взимаемые в интересах отдельных ведомств (отраслевое регулирование);
- взимаемые в интересах общества в рамках самоорганизации. Каждая группа представлена конкретными налогами.

В первую группу входят экологические сборы и налоги. Во вторую группу включены фискальные экологические платежи и обуславливающие фискальные экологические платежи. Третья группа представлена различными экологическими парафискалитетами.

Выделение в составе фискальных инструментов природоохранной деятельности пяти самостоятельных платежей потребовало исследования

экономической природы каждого и формулировки дефиниций. Необходимость дефиниций указанных платежей обусловлена целями развития налогового законодательства и теории налогов.

На основании проведенной классификации сформулированы дефиниции «фискальный экологический платёж», «экологический парафискалитет», «обуславливающий фискальный экологический платёж», «экологический сбор», «экологический налог», обоснована необходимость применения данной классификации, терминов, а также их иерархии в системе инструментов.

Важным аспектом исследования стало формирование дефиниции «Фискальный экологический платеж» исходя из существующей проблемы действующего национального налогового законодательства, заключающегося в не включении в него фискальных инструментов, имеющих соответствующие признаки и предпосылки отнесения к «налогам». Именно такого рода инструменты требуют формирования дефиниции «Фискальный экологический платеж», который определен как принудительный публичный безвозмездный (безусловный) безвозвратный ординарный платёж в пользу государства или отдельных государственных органов, реализующих экологическую политику, предполагающий возможность целевого расходования доходов от такого платежа, законодательно закреплённый и имеющий целью реализацию корректирующего воздействия на поведение субъектов экономики в области экологической безопасности, а также перераспределение части национального дохода на нужды охраны природы.

Анализ многообразной мировой практики применения различных платежей экологического назначения позволил также сформулировать самостоятельное понятие «экологических парафискалитетов», которое подразумевает под собой обязательные обуславливающие платежи частноправового характера, взимаемые с юридических и физических лиц в пользу юридических лиц (в том числе уполномоченных государственными органами), действующих в экологической сфере или оказывающих услуги,

которые подразумевают совершение экологически значимых мероприятий, в целях возмещения объективно понесенных такими лицами затрат.

У исследуемого платежа нет обязательного публичного характера, но он может использоваться в интересах общества. В том числе как часть платежей в рамках саморегулируемых организаций национального уровня или в рамках специализированных организаций с государственным участием.

Парафискалитет уникален своим частноправовым статусом, он может регулироваться только на уровне подзаконных актов или распоряжении организации-оператора. Такой платеж не связан с государственными органами напрямую и не обеспечивает финансовых ресурсов для функционирования государственных органов.

В рамках классификации фискальных инструментов природоохранной деятельности по принципу направленности влияния на субъектов экономики выделены две группы инструментов: явно-экологические и опосредованно-экологические. Явно-экологические инструменты включают в свою налоговую базу непосредственно содержание вредного вещества. Косвенно-экологические базируются на объёме или содержании объекта.

Исследованные вопросы имеют значимость для стратегического планирования и повышения эффективности природоохранной деятельности государства в разрезе теоретико-методологических подходов к организации экономического механизма природоохранной деятельности.

В рамках второй группы вопросов проведено исследование влияния фискальных экологических инструментов на социально-экономические показатели. Анализ разработок зарубежных экономистов, в частности теории «двойного выигрыша», позволил критически оценить действующие положения теории в рамках воззрений на последствия применения фискальных инструментов природоохранной деятельности. В частности недостаточно широким представляется ограниченный охват влияния исследуемых инструментов в рамках классической теории, которая предполагает только два положительных эффекта: улучшение экологии в

результате воздействия на поведение «загрязнителей» и возникновение новых источников доходов государства. Проведенное исследование позволило выдвинуть гипотезу о существовании в современных условиях «множественного выигрыша». Составными элементами «множественного выигрыша» являются: экология (сохранение окружающей среды, рост качества жизненного пространства); ресурсы и промышленность (сбережение ресурсов, рециклинг); социально-экономические показатели (снижение затрат на здоровье нации, снижение ущерба от ТКО, рост занятости, повышение энергоэффективности, повышение безопасности товаров, снижение затрат на природоохрану); инновации (рост инвестиций, увеличение числа новых технологий, экономический рост).

При помощи инструментов экономико-статистического анализа были доказаны положения идеи «множественного выигрыша». В диссертационной работе построены четыре двухфакторные регрессионные модели, основанные на взаимосвязанных показателях согласно гипотезе. Полученные выводы являются существенными для генеральной совокупности. В процессе проведённого моделирования данные были оценены методом наименьших квадратов с учётом оценки тесноты связи в уравнении множественной регрессии, с использованием множественных коэффициентов детерминации и корреляции.

Получившиеся коэффициенты отдельной детерминации для первой объясняющей переменной и для второй в каждой модели свидетельствуют о примерно равном влиянии на вариации зависимой переменной, однако в каждом случае влияние фискальных платежей в большей степени объясняет изменения зависимой переменной. Проведенное исследование позволило доказать гипотезу о дополнительных результирующих эффектах от применения фискальных платежей, опровергающую узость классической теории «двойного выигрыша» и органично дополняющую её.

В рамках анализа удалось установить, что предположения, выдвинутые при формировании гипотезы о множественном выигрыше, значимы и

указывают на нереализованный потенциал экономического механизма коррекции.

Доказанная идея «множественного выигрыша» дополняет теорию в части расширения понимания последствий применения фискальных инструментов. Новые положения касаются следующих эффектов: сокращения совокупных общественных издержек по направлениям здравоохранения, снижения техногенной заболеваемости ввиду изменения поведения предприятий-загрязнителей, стимулированию предприятий к самостоятельному расширению инвестиций в НДТ, росту числа экологических НИОКР и ОКР.

Третья группа вопросов объединяет задачи формирования концепции организации фискальных инструментов природоохранной деятельности в России на основе идеи «множественного выигрыша».

Исследование зарубежного опыта и анализ отечественной практики позволили сформулировать в исследовании принципы организации эффективной системы фискальных экологических платежей:

- всестороннее воздействие на «загрязнителей»;
- централизация администрирования;
- целевой характер фискальных инструментов;
- оптимальность ставки платежей (интенсивность стимулов для «загрязнителя»);
- простота администрирования и отсутствие «долгого» взыскания недоимок.

Проведенное исследование организации администрирования различных фискальных инструментов природоохранной деятельности показало необходимость централизации полномочий администратора в одном органе исполнительной власти. Доказано, что ФНС России должно администрировать не только ряд имеющихся инструментов явной и опосредованной экологической направленности, но и плату за негативное воздействие на окружающую среду и экологический сбор.

В то же время администрирование различного рода парафискалитетов, таких как Экологический сбор в морских портах, платежи в резервные фонды корпорации «Росатом», парафискалитеты, устанавливаемые отдельными организациями, парафискалитеты общероссийских общественных объединений («Росохотрыболовсоюз» и подобные), должно остаться прерогативой различных ведомств и общественных объединений, для которых они имеют функциональное значение.

Изучены частные проблемы экономического механизма природоохранной деятельности и возможности их решения. Рассмотрены пути решения проблем низкой эффективности воздействия инструментов на загрязнителя, несоответствия конструкции инструментов целевому характеру, децентрализованности в администрировании, слабые меры материальной ответственности плательщиков.

Проведенное исследование позволило выявить ряд тенденций в российской практике применения фискальных инструментов в области экологии. Россия не достигла значительных успехов в использовании фискальных экологических платежей. Это обусловлено низкими ставками платежей, разрозненностью администраторов платежей, отсутствием кодификации ряда инструментов. Платежи не покрывают соответствующие издержки, связанные с последствием загрязнения.

Обосновано, что для обеспечения оперативных ресурсов реализации экологических мероприятий отдельных государственных организаций необходимо использовать парафискалитеты, которые обладают компенсационной функцией. Сбор таких парафискалитетов можно делегировать организациям. Подобная практика применяется уже частично применяется в ряде организаций, например, в работе ФГУП «Росморпорт».

Предложена схема зачисления поступлений от фискальных инструментов по уровням бюджетов бюджетной системы на основе реализации принципа целевого использования в рамках создания специальных экологических фондов федерального и регионального уровня.

Предложенная схема разделения поступлений от фискальных инструментов по уровням бюджетов бюджетной системы предполагает создание Федерального экологического фонда и Региональных экологических фондов. При этом региональным фондам должен предписываться особый норматив субсидирования местных бюджетов в рамках программ борьбы с последствиями загрязнения окружающей среды.

Предполагается, что на федеральном уровне останется 3% поступлений от платы за негативное воздействие на окружающую среду, в бюджеты субъектов Российской Федерации будет распределено 20% поступлений, муниципальным образованиям, в рамках которых были произведены выбросы вредных веществ, будет направлено 25%. В свою очередь, в федеральный экологический фонд должна зачислять плата по нормативу 3%, в фонды субъектов 50%.

Целевое расходование средств и формирование целевых внебюджетных фондов позволят реализовать сущность фискальных экологических инструментов – корректирующее и стимулирующее назначение, область их наибольшей экономической и экологической эффективности.

В рамках решения вопроса фискального регулирования в области сбора и сортировки ТКО, доказана необходимость введения муниципального фискального экологического платежа на несортированные ТКО, как составного элемента реформирования системы фискальных инструментов природоохранной деятельности. Предлагаемый инструмент предусматривает солидарное разделение накопленных объёмов несортированных ТКО между жильцами дома, что должно стимулировать к принятию норм отдельного сбора отходов и, соответственно, сокращению налагаемых таким образом дополнительных фискальных издержек. Плательщиками сбора должны стать совершеннолетние зарегистрированные жильцы домов, в рамках муниципального образования не сортирующие ТКО по собственному решению или решению схода жильцов (в случае проживания в многоквартирных домах). В качестве объекта обложения выбраны

Несортированные твердые коммунальные (бытовые) отходы. Ставку сбора предложено установить в размере 5 рублей за один килограмм несортированных ТКО.

Проведенное моделирование эффективности предложенного платежа позволило предположить, что совокупная годовая доходность при условии, что все потребители выразили отказ от сортировки ТКО и готовы нести фискальные экологические издержки, составит порядка 285,58 миллиардов рублей. При этом на физическое лицо придется 2 620 рублей (при ставке 5 рублей за один килограмм несортированных ТКО).

Проведенное исследование позволило выявить также негативные тенденции от применения экологических фискальных инструментов. В странах, относящихся к группе развивающихся экономик, экологические фискальные инструменты провоцируют снижение экономического роста в краткосрочной перспективе и могут вызывать «миграцию» производственных центров в низконалоговые юрисдикции. Достаточно болезненным может быть и влияние на благосостояние домохозяйств.

Страны с развитой экономикой могут использовать фискальную политику в области экологии в качестве заградительных барьеров для «низкоэкологичной» продукции из развивающихся стран, а также в целях влияния на перераспределение прав собственности в менее развитых странах. Крупные экономики, опасаясь за конкурентоспособность национального производителя, зачастую относят меры фискального регулирования в области экологии к потенциально рисковым и проводят весьма ограниченную, почти «декларативную» политику в рамках взятых на себя обязательств по международным договорам.

Однако, ряд дополнительных мер, включая субсидирование граждан с низким уровнем дохода или сельскохозяйственных производителей, могут способствовать более успешному выходу из первоначального негативного тренда. При этом усилия многих стран можно оценить как успешный пример борьбы с негативными последствиями проведения экологической политики,

что можно наблюдать в разрезе уровня использования передовых технологий, снижения совокупных общественных издержек, улучшения качества жизни, что подтверждает выдвинутую в работе идею «множественного выигрыша».

Фискальные экологические инструменты демонстрируют большой потенциал благоприятного воздействия на так называемые «провалы рынка» и могут во многом способствовать росту национального благосостояния. Ключевым фактором роста при этом будут являться связанные с налогообложением меры поддержки внедрения НИОКР в ряде отраслей. Международный опыт демонстрирует прочную взаимосвязь стимулирующего воздействия экологических налогов с успешными разработками в области энергетики, коммунального хозяйства, переработки отходов, снижением заболеваемости граждан из-за техногенных факторов.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Концепция развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 г. [Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2003 № 1265-р (редакция от 21.07.2008)] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99310/1b30ea66373956a812de8d9428b3c10f51a10896/ (дата обращения: 26.10.2021).
2. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Указ Президента России от 01.04.1996 № 440] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#zod5I4T6ZVTAhJ4T2> (дата обращения: 26.10.2021).
3. О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, изъятие которых из среды их обитания без лицензии запрещено [Постановление Правительства РФ от 04.01.2000 № 1.] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25589/#dst100010 (дата обращения: 26.10.2021).
4. О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах [Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 № 913 (ред. от 24.01.2020)] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204671/ (дата обращения: 26.10.2021).
5. Об утверждении перечня портовых сборов, взимаемых в морских портах Российской Федерации [Приказ Минтранса РФ от 31.10.2012 № 387 (ред. от 29.06.2020)] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139265/456aa64a584f4a2455c92835f14c20033d83babe/ (дата обращения: 26.10.2021).

6. Об утверждении экологической доктрины Российской Федерации [Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2002 № 1225-р] // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/ (дата обращения: 26.10.2021).

7. Российская Федерация. Законы. О морских портах в Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 08 ноября 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72390/ (дата обращения: 26.10.2021).

8. Российская Федерация. Законы. О дорожных фондах в Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 18 октября 1991 года : утратил силу с 01 января 2005 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130/ (дата обращения: 26.10.2021).

9. Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды : федеральный закон [принят Государственной Думой 10 января 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 26.10.2021).

10. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс : федеральный закон [принят Государственной Думой 31 июля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 26.10.2021).

11. Российская Федерация. Законы. Водный кодекс : федеральный закон [принят Государственной Думой 12 апреля 2006 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 26.10.2021).

12. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон [принят Государственной Думой 30 декабря 2001 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 26.10.2021).

13. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : официальный текст [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.10.2021).

14. Российская Федерация. Законы. Лесной кодекс : федеральный закон [принят Государственной Думой 04 декабря 2006 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 26.10.2021).

15. Российская Федерация. Законы. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть первая : федеральный закон [принят Государственной Думой 31 июля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 26.10.2021).

16. Российская Федерация. Законы. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федеральный закон [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 26.10.2021).

17. Российская Федерация. Законы. О недрах : федеральный закон [принят Государственной Думой 21 февраля 1992 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 26.10.2021).

18. Российская Федерация. Законы. О плате за пользование водными объектами : федеральный закон [принят Государственной Думой 06 мая 1998 года : утратил силу с 01 января 2005 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18602/ (дата обращения: 26.10.2021).

19. Российская Федерация. Законы. Об основах налоговой системы в Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 27 декабря 1991 года : утратил силу с 01 января 1999 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207/ (дата обращения: 26.10.2021).

20. Российская Федерация. Законы. Об отходах производства и потребления : федеральный закон [принят Государственной Думой 24 июня 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 26.10.2021).

21. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : проект федерального закона. – Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://regulation.gov.ru/projects#departments=3&nra=83016> (дата обращения: 26.10.2021).

22. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 03 декабря 2012 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». –

Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138564/ (дата обращения: 26.10.2021).

23. Российская Федерация. Законы. Об акцизах : федеральный закон [принят Государственной Думой 06.декабря 1991 года : утратил силу с 01 января 2001 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=25552&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.867375293544024#07036794340833767>(дата обращения: 26.10.2021).

Диссертации

24. Лисиченко, А.В. Налоговая составляющая финансирования дорожного строительства в России : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Лисиченко Андрей Валерьевич ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2014. – 151 с. – Библиогр.: с. 143-151.

25. Лутковская, С.Ю. Экологические налоги как инструмент природоохранного механизма: (опыт ЕС и перспективы для России) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством», специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Лутковская Светлана Юрьевна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2008. – 181 с. – Библиогр.: с. 169-181.

26. Овчинникова, Н.В. Экономический механизм регулирования внешних эффектов : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Овчинникова Наталия Владимировна ; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 1997. – 135 с. – Библиогр.: с. 123-135.

27. Черников, А.Н. Экономический механизм экологического регулирования хозяйственной деятельности : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Черников Александр Николаевич ; Всероссийский научно-исследовательский институт экономики минерального сырья и недропользования. – Москва, 2006. – 121 с. – Библиогр.: с. 114-121.

Книги

28. Башмаков, И.А. Затраты и выгоды низкоуглеродной экономики и трансформации общества в России. Перспективы до и после 2050 г. / И.А. Башмаков ; Центр по эффективному использованию энергии (ЦЭНЭФ). – Москва : ЦЭНЭФ, 2014. – 178 с. – ISBN отсутствует.

29. Буштуева, К.А. Методы и критерии оценки состояния здоровья населения в связи с загрязнением окружающей среды / К.А. Буштуева, И.С. Случанко. – Москва : Медицина, 1979. – 160 с. – ISBN отсутствует.

30. Голуб, А.А. Экономические методы управления природопользованием / А.А. Голуб, Е.Б. Струкова. – Москва : Наука, 1993. – 134 с. – ISBN 5-7567-0011-0.

31. Гофман, К.Г. Экономика природопользования : (из научного наследия) / К.Г. Гофман. – Москва : Эдиториал УРСС, 1998. – 272 с. – ISBN 5-901006-56-9.

32. Громов, В.В. Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации / В.В. Громов, Т.А. Малинина. – Москва : Дело, 2015. – 84 с. – ISBN 978-5-7749-1031-1.

33. Зарипов, В.М. Налоговая реформа: ревизия «параллельной налоговой системы» / В.М. Зарипов, П.А. Попов, В.В. Новиков ; под руководством В.В. Чубарова и С.Г. Пепеляева ; Торгово-промышленная палата РФ. – Москва : ТПП РФ, 2015. – 115 с. – ISBN отсутствует.

34. Казначеев, В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / В.П. Казначеев [и др.] ; Российская академия медицинских наук, Сибирское отделение, Институт общей патологии и экологии человека. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов ; – Кострома : КГПУ, 1996. – 246 с. – ISBN 978-5-7241-0107-6.

35. Кормышев, В.В. Введение в экономический анализ: макроэкономика : методическая разработка / В.В. Кормышев, Б.И. Герасимов. – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2009. – 52 с. – ISBN отсутствует.

36. Макроэкономика : учебник для вузов / под редакцией Д.Ю. Миропольского, Т.Г. Бродской [и др.]. – Москва : Питер, 2014. – 363 с. – ISBN 978-5-4461-0862-6.

37. Вишневский, В.П. Налоговая политика: методология, теория и практика : монография / В.П. Вишневский, О.В. Виецкая, О.Н. Гаркушенко [и др.] ; под общей редакцией В.П. Вишневского / Национальная академия наук Украины, Институт экономики промышленности. – Донецк, 2011. – 528 с. – 350 экз. – ISBN 978-966-02-6147-1.

38. Пахомова, Н.В. Экономика природопользования и охраны окружающей среды : учебное пособие / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2001. – 220 с. – ISBN 978-985-530-355-9.

39. Пахомова, Н.В. Экологический менеджмент / Н.В. Пахомова, А. Эндрес, К. Рихтер. – Санкт-Петербург, 2003. – 544 с. – ISBN 978-5-534-13446-9.

40. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния. В 2 томах. Том 1 ; перевод с английского / А. Пигу. – Москва : Прогресс, 1985. – 512 с. – ISBN отсутствует.

41. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния. В 2 томах. Том 2 ; перевод с английского / А. Пигу. – Москва : Прогресс, 1985. – 454 с. – ISBN отсутствует.

42. Самуэльсон, П.Э. Основания экономического анализа ; перевод с английского / П.Э. Самуэльсон ; под редакцией П.А. Ватника. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2002. – 604 с. – ISBN 5-900428-75-3.

43. Юмаев, М.М. Платежи за пользование природными ресурсами : научно-практическое пособие / М.М. Юмаев. – Москва : Статус-Кво 97, 2005. – 278 с. – ISBN 5-1727-0086-2.

44. Якобсон, Л.И. Экономика общественного сектора: Основы теории государственных финансов : учебник для вузов / Л.И. Якобсон. – Москва : Наука, 1995. – 275 с. – ISBN 5-7567-0061-7.

Статьи

45. Ананьев, А. Мировой рынок разрешений на выбросы углекислого газа / А. Ананьев, А. Голуб, Е. Струкова // Внешняя торговля. – 1997. – № 4-6. – С. 30-33. – ISSN 0321-057X.

46. Батракова, Л.Г. Платежи за пользование природными ресурсами: экономико-исторический аспект / Л. Г. Батракова, А. В. Григорьев // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – С. 95-99. – ISSN 1813-145X.

47. Башмаков, И.А. Налог на углерод в системе налогов на энергию и экологических налогов / И.А. Башмаков // Экологический вестник России. – 2018. – № 3. – С. 12-25. – ISSN 0868-742.

48. Вишневский, В.П. Эволюция налоговых институтов и проблемы перехода к экономическому росту / В.П. Вишневский, Л.И. Гончаренко, А.В. Гурнак // Пространство экономики. – № 4. – 2016. – С. 14-30. – ISSN 2410-4531.

49. Гаркушенко, О.М. Корегування проблем довкілля на рівні місцевого самоврядування / О.М. Гаркушенко // Державне та муніципальне управління в умовах політико-адміністративної реформи : матеріали науково-практичній

конференції (17-18 травня 2007 року). – Луцьк : Волинська обласна друкарня, 2007. – С. 166-168. – ISSN 1813-145X.

50. Голуб, А. Экономические механизмы управления глобальными природными процессами / А. Голуб, К. Гофман // Экономика и математические методы. – 1992. – Выпуск 5-6. – С. 687–694. – ISSN 0424-7388.

51. Гофман, К.Г. Переход к рынку и экологизация налоговой системы России / К.Г. Гофман // Экономика и математические методы. – 1994. – Выпуск 4. – С. 22-34. – ISSN 0424-7388.

52. Гребенников, П.И. «Теорема Коуза» - реальность или фикция? / П.И. Гребенников, Д.К. Ривера // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2007. – № 4. – С. 13-20. – ISSN 2311-3464.

53. Громов, В.В. Экологические налоги: классическое и современное понимание сущности / В.В. Громов // Статистика и экономика. – 2014. – № 4. – С. 41-45. – ISSN 2500-3925.

54. Данько, М.С. Теоретико-методологический аспект определения трансакционных издержек / М.С. Данько // Экономическая теория. – 2007. – № 1. – С. 36-46 – ISSN 2523-4293.

55. Ермакова, Е.А. Комплексная классификация экологических налогов / Е.А. Ермакова, Н.Н. Тюпакова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 2. – С. 122-130. – ISSN 1994-5094.

56. Есина, Е.И. Направления совершенствования экологического налогообложения в целях обеспечения экологической безопасности Российской Федерации / Е.И. Есина // Пространство экономики. – 2012. – № 1-3. – С. 98-100. – ISSN 2410-4531.

57. Иванов, Ф.А. Негативные экстерналии и проблемы государственного регулирования / Ф.А. Иванов // Вестник Московского государственного университета, Серия 6. Экономика. – 1998. – № 3. – С. 86-100. – ISSN 1997-0803.

58. Заворыкин, А.А. Современные тенденции в экологическом налогообложении / А.А. Заворыкин // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8 (часть 2). – С. 791–794. – ISSN 1999–2300.

59. Заворыкин, А.А. Загрязнение охотничьих угодий элементами боеприпасов к гражданскому оружию: перспективы фискального регулирования / А.А. Заворыкин // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9 (часть 2). – С. 1080–1083. – ISSN 1999–2300.

60. Заворыкин, А.А. Зарубежный опыт применения инструментов налогового стимулирования инвестиционной деятельности / А.А. Заворыкин, А.Е. Гончаренко // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9. – С. 155–159. – ISSN 1999–2300.

61. Заворыкин, А.А. Недостатки и перспективы совершенствования современной классификации фискальных инструментов экономического механизма природоохранной деятельности / А.А. Заворыкин // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 4. – ISSN 2218-5402 – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Zavorikin_A.pdf (дата обращения: 03.02.2022).

62. Заворыкин, А.А. Гипотеза множественного выигрыша от использования фискальных инструментов природоохранной деятельности / А.А. Заворыкин // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 3. – ISSN 2218-5402 – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Zavorikin.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).

63. Заворыкин, А.А. Перспективы использования фискальных инструментов в регулировании процедур сбора, обработки и утилизации твёрдых коммунальных отходов / А.А. Заворыкин // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 1. – ISSN 2218-5402 – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Zavorikin.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).

64. Заворыкин, А.А. Налоговый аспект поддержки внедрения наилучших доступных технологий / А.А. Заворыкин, Д.А. Смирнов // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – № 6. Том 8. – С. 21–30 – ISSN: 2408-9303.

65. Заворыкин, А.А. Корректирующее налогообложение в решении социально-экономических проблем роботизации производства: возможности применения в России / А.А. Заворыкин, Ю.В. Малкова // Самоуправление – 2022. – № 1 (129) – С. 41–45 – ISSN 2221-8173.

66. Капранов, С.В. Характеристика заболеваемости и распространенности болезней у детей и подростков в населенных пунктах с различной техногенной нагрузкой за многолетний период / С.В. Капранов // Медицинский вестник Юга России. – 2016. – № 1. – С. 50-55. – ISSN 2618-7876.

67. Майбуров, И.А. Экологизация транспортных налогов как фактор повышения экономической безопасности / И.А. Майбуров, Ю.В. Леонтьева // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 6-1. – С. 21-25. – ISSN 2223-7984.

68. Макарова, И.А. К вопросу о функциях и принципах экологического налога / И.А. Макарова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 3. – С. 147-158. – ISSN 1998-8648.

69. Малис, Н.И. Налоговое стимулирование развития сельского хозяйства РФ – залог его успешного развития / Н.И. Малис // Налоги и финансы. – 2017. – № 1. – С. 7-12. – ISSN 2226-6720.

70. Пансков, В.Г. К вопросу о «параллельной налоговой системе» / В.Г. Пансков // Финансы. – 2016. – № 11. – С.15-21. – ISSN 0869-446X.

71. Пономарева, М.А. Совершенствование системы экологических платежей как элемента механизма регулирования воздействия на окружающую среду / М.А. Пономарева // Пространство экономики. – 2011. – № 1-2. – С. 62-65. – ISSN 2410-4531.

72. Садовникова, Ю.М. Сравнительные показатели заболеваемости детей дошкольного возраста из экологически различных городских

микрорайонов / Ю.М. Садовникова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – №12. – С. 56-60. – ISSN 1814-6465.

73. Смирнов, Д.А. Фискальные инструменты в сфере регулирования природоохранной и экологической деятельности: зарубежный опыт / Д.А. Смирнов, А.А. Загорыкин // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 6. – С. 122-128. – ISSN 1999-849X.

74. Уразгалиева, М.А. Опыт зарубежных стран в экологизации налоговых систем и проблемы распределения и использования экологических платежей / М.А. Уразгалиева // Вестник Международного института экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 7-16. – ISSN 2220-9387.

75. Ховавко, И.Ю. Экологическое регулирование автотранспорта: экономическая теория и практика / И.Ю. Ховавко // Вестник Чувашского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 461-470. – ISSN 1994-0637.

76. Чернявская, Н.В. Совершенствование системы экологических платежей в Российской Федерации / Н.В. Чернявская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 26. – С. 15-21. – ISSN 1994-2796.

77. Шувалова, Е.Б. Эволюция системы экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации / Е.Б. Шувалова, М.С. Гордиенко, Н.В. Сибатулина // Статистика и экономика. – 2017. – № 6. – С. 32-38. – ISSN 2500-3925.

Электронные ресурсы на русском языке

78. Березина, Е. Плата за воздух. Минфин предлагает ввести экологический налог / Е. Березина. – Текст : электронный // Российская газета : [сайт]. – 2018. – № 178. – URL: <https://rg.ru/2018/08/14/minfin-ekologicheskij-nalog-uvlichit-postupleniia-v-biudzheth.html>. (дата обращения: 23.05.2021).

79. Конференция ООН по изменению климата (26-я сессия КС) : официальный сайт. / Организация объединенных наций. – Текст :

электронный. – URL: <https://www.un.org/ru/food-systems-summit/un-climate-change-conference-cop-26> (дата обращения: 23.05.2021).

80. Николаев, Б. Соединенные Штаты отказываются от углеродного налога / Б. Николаев. – Текст : электронный // Независимая газета : [сайт]. – 2016. – URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2016-06-27/15_tax.html. (дата обращения: 23.05.2021).

81. О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации : [проект постановления рабочей группы от 01.05.2015 г.]. – Текст: электронный // Президиум Государственного Совета. – URL: http://vniro.ru/files/Gossovet_doklad.pdf (дата обращения: 26.10.2021).

82. Об отходах и отмене ряда директив : директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008/98/ЕС от 19.11.2008 г. – Текст : электронный // СПС «Гарант». – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/2568519/paragraph/2382/doclist/924/showentries/0/highlight/JTVCJTdCJTiybmVlZF9jb3JyZWNoaW9uJTiyJTNBZmFsc2UIMkMlMjJjb250ZXh0JTiyJTNBJTiyJTVDdTA0MTQINUN1MDQzOCU1Q3UwNDQwJTVDdTA0MzUINUN1MDQzYSU1Q3UwNDQyJTVDdTA0MzglNUN1MDQzMiU1Q3UwNDMwJTiwJTVDdTA0M2UINUN1MDQzMSUyMCU1Q3UwNDNIJTVDdTA0NDIINUN1MDQ0NSU1Q3UwNDNIJTVDdTA0MzQINUN1MDQzM CU1Q3UwNDQ1JTiyJTdEJTVE> (дата обращения: 26.10.2021).

83. Об учреждении системы торговли квотами на выброс парниковых газов в Союзе и об изменении директивы 96/61/ЕС Совета ЕС : директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2003/87/ЕС от 13.10.2003 г. – Текст : электронный // СПС «Гарант». – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/2570429/paragraph/900/doclist/978/showentries/0/highlight/JTVCJTdCJTiybmVlZF9jb3JyZWNoaW9uJTiyJTNBZmFsc2UIMkMlMjJjb250ZXh0JTiyJTNBJTiyJTVDdTA0MWUIMjAINUN1MDQ0MSU1Q3UwNDM4JTVDdTA0NDEINUN1MDQ0MiU1Q3UwNDM1JTVDdTA0M2MINUN1MDQzNSUyMCU1Q3UwNDQyJTVDdTA0M2UINUN1MDQ0MCU1Q3UwNDMzJTVDdTA0M2UINUN1MDQzMiU1Q3UwNDNIJTVDdTA0MzglMjAINUN1>

MDQzZiU1Q3UwNDQwJTVDdTA0MzA1NUN1MDQzMiU1Q3UwNDMwJTV
DdTA0M2MINUN1MDQzOCUyMCU1Q3UwNDMyJTVdTA0NGIINUN1MD
QzMSU1Q3UwNDQwJTVDdTA0M2UINUN1MDQ0MSU1Q3UwNDRiJTIyJTd
EJTVE (дата обращения: 26.10.2021).

84. Подобедова, Л. Новый налог: кого освободят от компенсации экологического ущерба / Л. Подобедова, А. Гатинский. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – URL: https://www.rbc.ru/economics/13/08/2018/5b71c1cd9a7947740ba337b2?from=center_3 (дата обращения: 23.05.2021).

85. Подобедова, Л. Р320 млрд под нож: почему Минприроды сократило расходы на экологию / Л. Подобедова. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – URL: https://www.rbc.ru/business/13/08/2018/5b6d4ade9a794716d2f52198?from=center_17 (дата обращения: 23.05.2021).

86. Росморпорт : официальный сайт. – URL: <http://www.rosmorport.ru> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

87. Росохотрыболовсоюз : официальный сайт. – URL: <https://rors.ru/> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

88. Статистическая служба Европейского союза : [сайт]. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

89. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (дата обращения: 23.05.2021) – Текст : электронный.

Электронные ресурсы на иностранных языках

90. Alberta, B.C. lead provinces in GDP growth / B.C. Alberta. – Текст : электронный // The Globe and Mail : [сайт]. – 2018. – URL: <https://www.theglobeandmail.com/business/article-alberta-bc-lead-provinces-in-gdp-growth/>. (дата обращения: 23.05.2021).

91. Analysis Group : [сайт]. – URL: <https://www.analysisgroup.com> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

92. Andersen, M.S. Carbon energy taxation: lessons from Europe / M.S. Andersen, P. Ekins. – Текст : электронный // Oxford University Press : [сайт]. – 2009. – ISBN 9780199570683. – DOI 10.1093/acprof:oso/9780199570683.001.0001. – URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199570683.001.0001/acprof-9780199570683> (дата обращения: 23.05.2021).

93. Andersen, M.S. Europe's experience with carbon-energy taxation / M.S. Andersen. – Текст : электронный // S.A.P.I.E.N.S. – 2010. – № 2. Volume 3. – OpenEdition : [сайт]. – URL: <http://journals.openedition.org/sapiens/1072> (дата обращения: 23.05.2021).

94. Annual report. 2003 / European Economic Area (EEA). – 2004. – 52 p. – ISBN 92-9167-690-X. – European Commission : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://www.eea.europa.eu/publications/corporate_document_2004_2 (дата обращения: 23.12.2021).

95. Aydin, C. Reducing CO₂ emissions in the EU member states: Do environmental taxes work? / C. Aydin, Ö. Esen. – Текст : электронный // Journal of Environmental Planning and Management : [сайт]. – 2018. – Issue 13. Volume 61. – DOI 10.1080/09640568.2017.1395731. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09640568.2017.1395731> (дата обращения: 23.05.2021).

96. Ayres, R.U. Production, Consumption, and Externalities / R.U. Ayres, A.V. Kneese. – Текст : электронный // American Economic Review. – 1969. – Issue 3. Volume 59. – P. 282-297. – JSTOR : [сайт]. – <https://www.jstor.org/stable/1808958> (дата обращения: 23.05.2021).

97. Banet, C. Effectiveness in Climate Regulation: Simultaneous Application of a Carbon Tax and an Emissions Trading Scheme to the Offshore Petroleum Sector in Norway / C. Banet. – Текст : электронный // Carbon & Climate Law Review. – 2017. – № 1. Volume 11. – PP. 25–38. – DOI 10.21552/cclr/2017.

– JSTOR : [сайт]. – URL: <http://www.jstor.org/stable/26353832> (дата обращения: 23.05.2021).

98. Banks, J. Works: How science, advocacy and good regulations combined to reduce power plant pollution and public health impacts; with a focus on states in the Regional Greenhouse Gas Initiative / J. Banks, D. Marshall. – Текст : электронный // Clean Air Task Force : [сайт]. – 2015. – July. – URL: <https://www.catf.us/resources/publications/view/216> (дата обращения: 23.05.2021).

99. Baumol, W. The Theory of Environmental Policy / W. Baumol, W. Oates. – 2nd edition – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – 299 p. – ISBN 9781139173513. – DOI 10.1017/CBO9781139173513. – Cambridge Core : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/theory-of-environmental-policy/E8FE3C8AB6D8D6982E5B65CC95FA1478> (дата обращения: 23.05.2021).

100. Bourguignon, D. EU policies – Delivering for citizens: Environmental protection / D. Bourguignon, V. Halleux. – Текст : электронный // European Parliamentary Research Service (EPRS) : [сайт]. – 2019. – June. – URL: <https://epthinktank.eu/2018/11/09/eu-policies-delivering-for-citizens-environmental-protection-policy-podcast/> (дата обращения: 23.05.2021).

101. Bovenberg, A.L. Consequences of Environmental Tax Reform for Involuntary Unemployment and Welfare / A.L. Bovenberg, F. van der Ploeg. – Текст : электронный // Environmental and Resource Economics. – 1998. – № 12. – PP. 137-150. – DOI 10.1023/A:1016040327622. – Springerlink : [сайт]. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1023/A:1016040327622> (дата обращения: 23.05.2021).

102. Bovenberg, A.L. Environmental taxation and regulation / A.L. Bovenberg, L.H. Goulder. – Текст : электронный // Handbook of Public Economic / ed. A. J. Auerbach, M. Feldstein. – 2001. – Chapter 23. Volume 3. —

PP. 1471-1545. – National Bureau of Economic Research (NBER) : [сайт]. – URL: <https://www.nber.org/papers/w8458> (дата обращения: 23.05.2021).

103. Bovenberg, A.L. Optimal Environmental Taxation in the Presence of Other Taxes: General Equilibrium Analyses / A.L. Bovenberg, L.H. Goulder. – Текст : электронный // American Economic Review. – 1996. – № 4. Volume 86. – PP. 985-1000. – JSTOR : [сайт]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/2118315> (дата обращения: 23.05.2021).

104. Build Back a Better Revenue Base with Environmental Taxes. – Текст : электронный // Tax Policy Center: Brookings Institution and Urban Institute : [сайт]. – URL: <https://www.taxpolicycenter.org/taxvox/build-back-better-revenue-base-environmental-taxes> (дата обращения: 23.05.2021).

105. Cadoret, I. How do governments actually use environmental taxes? / I. Cadoret, E. Galli, F. Padovano. – Текст : электронный // Applied Economics. – № 1. Volume 52. – 2020. – DOI 19. 10.1080/00036846.2020.1761536. – HAL: Sciences humaines et sociales : [сайт]. – URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/hal-02875118/> (дата обращения: 23.05.2021).

106. Canada's carbon price is set to increase by \$10 on April 1. – Текст : электронный // Radio Canada International : [сайт]. – URL: <https://www.rcinet.ca/en/2021/03/27/canadas-carbon-price-is-set-to-increase-by-10-on-april-1/>. (дата обращения: 23.05.2021).

107. Canadian Carbon Prices & Rebates (Updated 2021) / draft. Rylan Urban. – Текст : электронный // Canada's Clean Energy Reference Source : [сайт]. – URL: <https://www.energyhub.org/carbon-pricing/> (дата обращения: 23.05.2021).

108. Carbon pollution pricing systems across Canada. – Текст : электронный // Government of Canada : [сайт]. – URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/climate-change/pricing-pollution-how-it-will-work.html> (дата обращения: 23.05.2021).

109. Carbon tax guide. A Handbook for Policy Makers / International Bank for Reconstruction and Development. – Washington : The World Bank, 2017. – 172 p. – Open Knowledge Repository : [сайт]. – Текст: электронный. – URL:

<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26300> (дата обращения: 23.05.2021).

110. Carraro, C. Environmental Taxation and Unemployment: Some Evidence on the Double Dividend Hypothesis in Europe / C. Carraro, M. Galeotti, M. Gallo. – Текст : электронный // *Journal of Public Economics*. – 1996. – Issues 62(1-2). – PP. 141-181. – ScienceDirect : [сайт]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0047272796015770> (дата обращения: 23.05.2021).

111. CENIA (Czech Environmental Information Agency) : [сайт]. – URL: <http://www.cenia.cz/> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

112. Coase, R.H. The Problem of Social Cost / R.H. Coase. – Текст : электронный // *Journal of Law and Economics*. – 1960. – Volume 3. – PP. 1-44. – JSTOR : [сайт]. – URL: <https://www.law.uchicago.edu/files/file/coase-problem.pdf> (дата обращения: 23.05.2021).

113. Compston, H. Climate policy strength compared: China, the US, the EU, India, Russia and Japan / H. Compston, I. Bailey. – Текст : электронный // *Climate policy*. – 2014. – Volume 16 (2). – PP. 1-20. – ISSN 1752-7457. – DOI 10.1080/14693062.2014.991908. – Research Gate : [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/277971403_Climate_policy_strength_compared_China_the_US_the_EU_India_Russia_and_Japan. (дата обращения: 23.05.2021).

114. Consolidated version of the Treaty of European Union and of the Treaty establishing European Community (97 /C 340/02). – Текст : электронный // *Official Journal of the European Communities*. – 1997. – European Commission : [сайт]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11997M/TXT&from=EL> (дата обращения: 23.12.2021).

115. Court decision will raise B.C. carbon tax controversy. – Текст : электронный // *BIV: Economy, Law & Politics* : [сайт]. – URL: <https://biv.com/article/2021/03/court-decision-will-raise-bc-carbon-tax-controversy> (дата обращения: 23.05.2021).

116. Cruz Cano, M. Will Biden take a strong tax route on climate change? / Mattias Cruz Cano. – Текст : электронный // International Tax Review : [сайт]. – 2020. – December 16. – URL: <https://www.internationaltaxreview.com/article/b1ppwyn56hn6dy/will-biden-take-a-strong-tax-route-on-climate-change> (дата обращения: 23.05.2021).

117. Czech Republic. – Текст : электронный // Environmental Performance Reviews. – 1999. – OECD : [офиц. сайт]. – URL: <http://www.oecd.org/env/country-reviews/2447400.pdf> (дата обращения: 23.05.2021).

118. Database on Policy Instruments for the Environment / OECD : официальный сайт. – URL: <http://www2.oecd.org/ecoinst/queries/> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

119. Delgado, F.J. Environmental taxation in the European Union: Are there common trends? / F.J. Delgado, J. Freire-González, M.J. Presno. – Текст : электронный // Economic Analysis and Policy. – 2022. – March. – 73. – PP. 670-682. – ISSN 0313-5926. – DOI:<https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.12.019>. – Sciedirect : [сайт]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592621001892> (дата обращения: 23.12.2021).

120. Discussion Paper For Public Comment. Reducing Greenhouse Gas Emissions: The Carbon Tax Option / National Treasury of the Republic of South Africa : [сайт]. – 2010. – December. – URL: <http://www.treasury.gov.za/public%20comments/discussion%20paper%20carbon%20taxes%2081210.pdf> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

121. Doreen Fedrigo-Fazio Steps towards greening in the EU – Monitoring Member States achievements in selected environmental policy areas / Fedrigo-Fazio Doreen, Sirini Withana, M. Hirschnitz-Garbers, A. Gradmann ; Institute for European Environmental Policy (IEEP). – 2013. – European Commission : [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/environment/enveco/resource_efficiency/pdf/studies/Greening.pdf (дата обращения: 23.12.2021). – Текст : электронный.

122. Ekins, P. General Briefing on Environmental Taxes and Charges: National Experiences and Plans / P. Ekins // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. – 1996. – ISBN 928277967X. – URL: <https://www.osti.gov/etdeweb/biblio/491232> (дата обращения: 23.05.2021).

123. Enevoldsen, M.K. The Impact of Energy Taxes on Competitiveness: A Panel Regression Study of 56 European Industry Sectors 1 / M.K. Enevoldsen, A. Ryelund, M.S. Andersen. – Текст : электронный // Carbon Energy Taxation: Lessons from Europe / ed. Mikael Skou Andersen, Paul Ekins. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – Chapter 5. – ISBN 9780199570683. – DOI 10.1093/acprof:oso/9780199570683.001.0001. – URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199570683.001.0001/acprof-9780199570683-chapter-5> (дата обращения: 23.05.2021).

124. Environmental Tax Reform in Europe: Opportunities for the future / S. Withana, P. ten Brink, A. Illes, S. Nanni [et al.]. – Текст : электронный // European Environmental Policy (IEEP) : [сайт]. – 2014. – 70 p. – URL: https://ieep.eu/uploads/articles/attachments/84aa183b-9f81-4b00-a4d6-e93a14464252/ETR_in_Europe_-_Final_report_of_IEEP_study_-_30_May_2014.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

125. Environmental Taxation in Asia and the Pacific / J. Cottrell, D Ludewig, M. Runkel [et al.] ; United Nations Environment Programme. – 2018. – 211 p. – ISBN 9789213629420. – DOI 10.18356/bcf52e9f-en. – United Nations iLibrary : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789213629420c015> (дата обращения: 23.05.2021).

126. Environmental Taxes in Spain: a Missed Opportunity / A. Gago, X. Labandeira, F. Picos, M. Rodríguez. – Текст : электронный // International Studies Program Working Paper 06-09. – 2006. – January. – Research Gate : [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/4983779_Environmental_Taxes_in_Spain_A_Missed_Opportunity (дата обращения: 23.05.2021).

127. Environmental Taxes. Its Influence on Solid Waste in Mexico / G. Prats, Y. García, F. Hernández, D. Zamora. – Текст : электронный // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2020 Vol. XI. – Issue 3(43). – PP. 755-762. – ISSN 2068–7729. – DOI 10.14505/jemt.v11.3(43).29 – URL: https://www.researchgate.net/publication/342927466_Environmental_Taxes_Its_Influence_on_Solid_Waste_in_Mexico (дата обращения: 23.05.2021).

128. Environmentally related taxes in OECD countries: issues and strategies. – 2001. – № 51967. – 143 p. – ISBN 9264187316. – Convention on Biological Diversity : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cbd.int/financial/fiscalenviron/g-fiscaltaxes-oecd.pdf> (дата обращения: 23.05.2021).

129. Esen, Ö. Pollute less or tax more? Asymmetries in the EU environmental taxes / Ö. Esen, Y. Durmuş, Y. Seda. – Текст : электронный // Ecological balance nexus. Environmental Impact Assessment Review. – 2021. – DOI 91.106662. 10.1016/j.eiar.2021.106662. – Research Gate : [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/353613674_Pollute_less_or_tax_more_Asymmetries_in_the_EU_environmental_taxes_-_Ecological_balance_nexus (дата обращения: 23.12.2021).

130. Estimated Budgetary Effects of H.R. 1319, American Rescue Plan Act of 2021. – Текст : электронный // Congressional Budget Office : [сайт]. – URL: <https://www.cbo.gov/publication/57056> (дата обращения: 23.05.2021).

131. Eur-lex : [сайт]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3A127067> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

132. European Green Deal: Commission proposes transformation of EU economy and society to meet climate ambitions. – Текст : электронный // European Commission : [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_3541(дата обращения: 23.05.2021).

133. European Environment Agency (EEA) = Европейское агентство по окружающей среде : официальный сайт. – URL: <https://www.eea.europa.eu/> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

134. Evaluation of environmental tax reforms: International experiences, A report by the Institute for European Environmental Policy (IEEP) for the State Secretariat for Economic Affairs (SECO) and the Federal Finance Administration (FFA) of Switzerland. Final Report / C. Colombier (Leiter), M. Abt, F. Mahnig [et al.]. – Текст : электронный // European Environmental Policy (IEEP) : [сайт]. – 2013. – June. – URL: [https://ieep.eu/uploads/articles/ attachments/7f522cac-a949-4a6d-b8fe-f4e6df644efc/ETR_study_by_IEEP_for_the _Swiss_Government_ - _Final_report_ - _21_June_2013.pdf?v=63664509831](https://ieep.eu/uploads/articles/attachments/7f522cac-a949-4a6d-b8fe-f4e6df644efc/ETR_study_by_IEEP_for_the_Swiss_Government_-_Final_report_-_21_June_2013.pdf?v=63664509831) (дата обращения: 23.12.2021).

135. Fiscal Policies to Address Climate Change in Asia and the Pacific / E. Dabla-Norris, J. Daniel, M. Nozaki [et al.] ; IMF, Asia and Pacific and Fiscal Affairs Departments. – 2021. – № 21/07. – ISSN 2616-5333. – IMF : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/03/24/Fiscal-Policies-to-Address-Climate-Change-in-Asia-and-the-Pacific-Opportunities-and-49896> (дата обращения: 23.05.2021).

136. Fullerton, D. Environmental Taxes and the Double Dividend Hypothesis: Did You Really Expect Something for Nothing / D. Fullerton, G.E Metcalf. – 1998. – Issue 1. Volume 73. – Chicago-Kent College of Law : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://scholarship.kentlaw.iit.edu/cklawreview/vol73/iss1/6> (дата обращения: 23.05.2021).

137. Gestion des déchets : bilans 2009-2012 de la TGAP et des soutiens de l'ADEME / Commissariat Général au Développement Durable (CGDD). – Ministère de la transition écologique : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: http://www.developpement-durable.gouv.fr/IMG/pdf/Rapport_TGAP.pdf. (дата обращения: 23.05.2021).

138. Glossary of Terms Used in Environmental Enforcement and Compliance. – Promotion : [сайт]. – URL: <https://www.oecd.org/env/outreach/26733765.pdf> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

139. Goodin, R.E. Selling Environmental Indulgences / R.E. Goodin. – Текст : электронный // *Kyklos*. – 1994. – № 47(4). – PP. 573-596. –

ISBN 8886166605. – DOI <https://doi.org/10.1111/j.1467-6435.1994.tb02067.x>. – Wiley Online Library : [сайт]. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-6435.1994.tb02067.x> (дата обращения: 23.05.2021).

140. Goodstain, E. The Death of Pigouvian Tax? Policy Implications from the Double-Dividend Debate / E. Goodstain. – Текст : электронный // *Land Economies*. – 2003. – Volume 79 (3). – PP. 402-414. – ISSN 0023-7639. – DOI: <https://doi.org/10.2307/3147025>. – JSTOR : [сайт]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/3147025> (дата обращения: 23.05.2021).

141. Goulder, L.H. Environmental Taxation and Double Dividend: A Reader's Guide / L.H. Goulder. – Текст : электронный // *International Tax and Public Finance working paper*. – 1994. – Volume 2 (2). – PP. 157-183. – ISSN 0898-2937. – JSTOR : [сайт]. – URL: <https://econpapers.repec.org/scripts/redir.pf?u=http%3A%2F%2Fwww.nber.org%2Fpapers%2Fw4896.pdf;h=repec:nbr:nberwo:4896> (дата обращения: 23.05.2021).

142. Hahn, R.W. Economic incentives for environmental protection: integrating theory and practice / R.W. Hahn, R.N. Stavins. – Текст : электронный // *The American Economic Review*. – 1992. – № 2. Volume 82. – P. 464-468. – ISSN 0002-8282. – JSTOR : [сайт]. – URL: <https://econpapers.repec.org/scripts/redir.pf?u=http%3A%2F%2Flinks.jstor.org%2Ffici%3Ffici%3D0002-8282%2528199205%252982%253A2%253C464%253AEIFEPI%253E2.0.CO%253B2-P%26origin%3Drepec;h=repec:aea:aecrev:v:82:y:1992:i:2:p:464-68> (дата обращения: 23.05.2021).

143. Harnay, P.-V. Carbon taxation in France: a failure compared with experience elsewhere in Europe? The case of road freight transport / P.-V. Harnay, P. Rème. – Текст : электронный // *European Transport Research Review*. – 2012. – № 4. – PP. 201–215. – ISSN 1866-8887. – DOI <https://doi.org/10.1007/s12544-012-0079-4>. – SpringerOpen : [сайт]. – URL: <https://etr.springeropen.com/articles/10.1007/s12544-012-0079-4> (дата обращения: 23.05.2021).

144. Heine, D. Environmental Tax Reform: Principles from Theory and Practice to Date / D. Heine, J. Norregaard, I.W.H. Parry. – Текст : электронный // Working Paper Fiscal Affairs Department. – IMF : официальный сайт. – 2012. – July. – ISSN 1018-5941. – DOI <https://doi.org/10.5089/9781475505283.001>. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2012/180/001.2012.issue-180-en.xml> (дата обращения: 23.05.2021).

145. Herold, A. Environment and Climate Change Policies: State of play, current and future challenges, study conducted by the Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies / A. Herold, V. Cook, Y. Baron [et al.]. – Текст : электронный // European Parliament, Directorate-General for Internal Policies : [сайт]. – 2019. – ISBN 978-92-846-5508-3. – DOI 10.2861/239| QA-04-19-579-EN-N. – URL:[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/638428/IPOL_STU\(2019\)638428_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/638428/IPOL_STU(2019)638428_EN.pdf) (дата обращения: 23.12.2021).

146. High-Level Commission on Carbon Prices. 2019. Report of the High-Level Commission on Carbon. – Washington : World Bank, 2019. – Openknowledge : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32419>. – (дата обращения: 23.05.2021).

147. How to Mitigate Climate Change? Fiscal Monitor. – Текст : электронный // International Monetary Fund (IMF). – 2019. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2019/09/12/fiscal-monitor-october-2019> (дата обращения: 23.05.2021).

148. Hüseyin, Ç. Çevreyle İlgili Vergilerin Ekonomik Büyüme ve İstihdam Üzerindeki Muhtemel Etkileri: Çifte Kazanç Tartışmaları (Possible Effects Of Environmentally Related Taxes On Economic Growth And Employment: Double Dividend Debates) / G.C. Hüseyin, D.Ö. Sema. – Текст : электронный // Vergi Sorunları Dergisi. – 2021. – № 1. – PP. 13-27. – ISSN 1300-8951. – Research Gate : [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/356603431_Cevreyle_Ilgili_Vergilerin_Ekonomik_Buyume_ve_Istihdam_Uzerindeki_Muhtemel_Etkileri_Cifte_Kazanc_

Tartismalari_Possible_Effects_Of_Environmentally_Related_Taxes_On_Economic_Growth_And_Employment_Double (дата обращения: 23.05.2021).

149. Illness Cost of Air Pollution // Canadian Medical Association : [сайт]. – URL: http://www.cma.ca/multimedia/CMA/Content/Images/Inside_cma/Office_Public_Health/ICAP/CMAICAPTec_e-29aug.pdf (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

150. Institute for European Environmental Policy : официальный сайт. – URL: <http://www.ieep.eu/> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

151. Ireland pushes back on US proposal for 21% global minimum tax. – Текст : электронный // International Tax Review : [сайт]. – URL: <https://www.internationaltaxreview.com/article/b1rj2dlxmghc94/ireland-pushes-back-on-us-proposal-for-21-global-minimum-tax> (дата обращения: 23.05.2021).

152. Jaeger, W. The Double Dividend Debate / W. Jaeger. – Текст : электронный // Handbook of Research on Environmental Taxation / ed. J.E. Milne, M.S. Anderson. – 2013. – Chapter 12. – PP. 213-229. – ISBN 978-1-78471-759-9. – DOI: 10.4337/9781848449978.00021. – Research Gate : [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/259486745_The_Double_Dividend_Debate (дата обращения: 23.05.2021).

153. Jones, A. Survey: Environmental tax in a post-COVID world. Ireland pushes back on US proposal for 21% global minimum tax / A. Jones. – Текст : электронный // International Tax Review : [сайт]. – 2021. – April 26. – URL: <https://www.internationaltaxreview.com/article/b1rkrzmvstdt10w/survey-environmental-tax-in-a-post-covid-world> (дата обращения: 23.05.2021).

154. Jordan, A. EU environmental policy at 50 / Andrew Jordan, Viviane Gravey, Camilla Adelle. – Текст : электронный // Environmental Policy in the EU. – 4th Edition. – London: Routledge, 2021. – 19 p. – ISBN 978-0-429-40233-3. – DOI 10.4324/9780429402333-25. – Taylor & Francis eBooks : [сайт]. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/oa-edit/10.4324/9780429402333-25/eu-environmental-policy-50-andrew-jordan-viviane-gravey-camilla-adelle> (дата обращения: 23.05.2021).

155. Jurušs, M. Assessment of the Environmental Tax System in Latvia / M. Jurušs, J. Brizga. – Текст : электронный // NISP Asee Journal of Public Administration and Policy. – 2017. – № 10(2). – DOI 10.1515/nispa-2017-0015. – Research Gate : [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/322479507_Assessment_of_the_Environmental_Tax_System_in_Latvia (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

156. Koskala, E. Green Tax Reform and Competitiveness / E. Koskala, H-W. Sinn, R. Schob. – Текст : электронный // German Economic Review. – 1999. – Volume 2 (1). – PP. 19-30. – National Bureau of Economic Research : [сайт]. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w6922/w6922.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

157. Labeaga, J.M. Energy taxation, subsidy removal and poverty in Mexico / J.M. Labeaga, X. Labandeira, X. López-Otero. – Текст : электронный // Environment and Development Economics. – 2021. – Volume 26 (3). – PP. 239-260. – ISSN 1469-4395. – DOI 10.1017/S1355770X20000364. – Cambridge Core : [сайт]. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/environment-and-development-economics/article/abs/energy-taxation-subsidy-removal-and-poverty-in-mexico/D22957767A8EE307245414E80B773B77> (дата обращения: 23.05.2021).

158. Leach, A. Policy Forum: Alberta's Specified Gas Emitters Regulation / A. Leach. – Текст : электронный // Canadian Tax Journal = Revue Fiscale Canadienne. – 2012. – № 4. Volume 60. – PP. 881-898. – ISSN 0008-5111. – HeinOnline : [сайт]. – URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/cdntj60&div=54&id=&page=> (дата обращения: 23.05.2021).

159. Lee, D. Substituting Pollution Taxation for General Taxation: Some Implications for Efficiency in Pollution Taxation / D. Lee, Walter S. Misiolek. – Текст : электронный // Journal of Environmental Economics and Management. – 1986. – № 13. – PP. 338-347. – ISSN 0095-0696. – DOI

[https://doi.org/10.1016/0095-0696\(86\)90004-5](https://doi.org/10.1016/0095-0696(86)90004-5). – Sciencedirect : [сайт]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0095069686900045> (дата обращения: 23.05.2021).

160. Levinson, A. Unmasking the Pollution Haven Effect / A. Levinson, M.S. Taylor. – Текст : электронный // NBER working paper series. – 2004. – № 10629. – National Bureau of Economic Research : [сайт]. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w10629/w10629.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

161. Lyons, L. DYNAMIX policy mix evaluation - Reducing plastic bag use in the UK and Ireland / L. Lyons. – 2013. – Текст : электронный. – URL: http://dynamix-project.eu/sites/default/files/Plastic%20bags_Ireland%20and%20UK.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

162. Making Sense (Cents) of Environmental Taxes in Canada. – Текст : электронный / Smart Prosperity Institute : [сайт]. – URL: <https://institute.smartprosperity.ca/content/making-sense-cents-environmental-taxes-canada> (дата обращения: 23.05.2021).

163. Marcacci, S. RGGI Carbon Market Invests \$1 Billion In Clean Energy / S. Marcacci. – Текст : электронный // CleanTechnica : [сайт]. – 2015. – April 22. – URL: <https://cleantechnica.com/2015/04/22/rggi-carbon-market-invests-1-billion-clean-energy/> (дата обращения: 23.05.2021).

164. Metcalf, G.E. Environmental taxation: What have we learned in this decade? / G.E. Metcalf, D. Weisbach. – Текст : электронный // The design of a carbon tax : Tax policy lessons from the 2000s. – Washington : AEI Press, 2009 // Harvard Environmental Law Review : [сайт]. – Volume 33. – PP. 499–556. – URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3033&context=journal_articles (дата обращения: 23.05.2021).

165. Métivier, C. Global panorama of carbon prices in 2017 / C. Métivier, S. Postic, E. Alberola, M. Vinnakota. – Текст : электронный // I4CE - Institute for Climate Economics : [сайт]. – 2017. – October. – URL: <https://www.i4ce.org/wp->

core/wp-content/uploads/2017/10/Global-panorama-carbon-prices-2017_5p_Final-version.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

166. Mexico's position addressing climate change: A tax policy analysis. – Текст : электронный // International Tax Review : [сайт]. – URL: <https://www.internationaltaxreview.com/article/b1w654v9t9xcz5/mexicos-position-addressing-climate-change-a-tax-policy-analysis> (дата обращения: 23.05.2021).

167. Mexico's Well Established Carbon Tax and Pilot Emissions Trading System with California and Quebec. – Текст : электронный // Climate Scorecard : [сайт]. – URL: <https://www.climatescorecard.org/2020/03/mexicos-well-established-carbon-tax-and-pilot-emissions-trading-system-with-california-and-quebec/>(дата обращения: 23.05.2021).

168. NB Power to dodge major carbon taxes after Ottawa proposes looser rules on coal plants. – Текст : электронный // CBC news : [сайт]. – URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/new-brunswick/coal-fired-power-plants-carbon-tax-1.4882669>(дата обращения: 23.05.2021).

169. Nuevo, L. Mexico: Introduction of green state taxes / L. Nuevo. – Текст : электронный. – URL: <https://jadelrio.com/mx/en/blogs/nuevo-leon-mexico-introduction-of-green-state-taxes> (дата обращения: 23.05.2021).

170. O'Connell, H. The plastic bag levy has raised over €200 million since 2002. – Текст : электронный / H. O'Connell. – 2013. – The Journal.ie : [сайт]. – URL: <http://www.thejournal.ie/plastic-bag-levy-revenue-1040128-Aug2013> (дата обращения: 23.05.2021).

171. Oates, W.E. A Reconsideration of Environmental Federalism / W.E. Oates. – Текст : электронный // Discussion Papers. – 2001. – № 10460. – DOI 10.22004/ag.econ.10460. – IDEAS : [сайт]. – URL: <https://ideas.repec.org/p/ags/rffdps/10460.html> (дата обращения: 23.05.2021).

172. Oates, W.E. The Net Benefits of Incentive-Based Regulation: A Case Study of Environmental Standard Setting / W.E. Oates, P.R. Portney, A.M McGartland. – Текст : электронный // American Economic Review /

American Economic Association. – Volume 79 (5). – PP. 1233-1242. – ISSN 1944-7981. – IDEAS : [сайт]. – URL: <https://ideas.repec.org/a/aea/aecrev/v79y1989i5p1233-42.html> (дата обращения: 23.05.2021).

173. Order Amending the Greenhouse Gas Emissions Information Production Order: SOR/2018-277. – Текст : электронный // Government of Canada : [сайт]. – URL: <https://canadagazette.gc.ca/rp-pr/p2/2018/2018-12-20-x2/html/sor-dors277-eng.html> (дата обращения: 23.05.2021).

174. Ormaechea, S.A. Tax Composition and Growth : A Broad Cross-Country Perspective / Santiago Acosta Ormaechea, Jiae Yoo ; IMF Fiscal Affairs Department. – Текст : электронный // Working Paper : [сайт]. – 2012. – WP/12/257. – ISSN 1018-5941. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Tax-Composition-and-Growth-A-Broad-Cross-Country-Perspectiv> (дата обращения: 23.05.2021).

175. Overview of the use of landfill taxes in Europe – Текст : электронный // EEA : [сайт]. – 2012. – URL: http://scr.eionet.europa.eu/publications/WP2012_1/wp/WP2012_1 (дата обращения: 23.05.2021).

176. Parry, I. Still not getting energy prices right: a global and country update of fossil fuel subsidies / I. Parry, S. Black, N. Vernon. – Текст : электронный // IMF Working Paper : [сайт]. – 2021. – № 21/236. – ISSN 1018-5941. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/09/23/Still-Not-Getting-Energy-Prices-Right-A-Global-and-Country-Update-of-Fossil-Fuel-Subsidies-466004> (дата обращения: 23.05.2021).

177. Pigou, A.C. The Economics of Welfare / A.C. Pigou. – London : Macmillan, 1932. – 4th ed. – URL: http://files.libertyfund.org/files/1410/0316_Bk.pdf (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

178. Poltimäe, H. Distributional Effects of Environmental Taxes in Estonia / H. Poltimäe, A. Võrk. – Текст : электронный // Discussions on Estonian Economic Policy : [сайт]. – 2009. – Vol. 17. – ISSN 1736-5597. –

DOI <https://doi.org/10.15157/тпер.v17i0.915>. – URL: <https://ojs.utlib.ee/index.php/ТРЕР/article/view/915> (дата обращения: 23.05.2021).

179. Popp, D.C. A Blueprint for Going Green: The Best Policy Mix for Promoting Low-Emissions Technology (July 19, 2016) / D.C. Popp. – Текст : электронный // C.D. HOWE Institute : [сайт]. – DOI <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2812233>. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2812233 (дата обращения: 23.05.2021).

180. Ptak, M. The use of carbon taxes and charges in climate policy / M. Ptak. – Текст : электронный // Economic and environmental studies. – 2013. – Issue 1. Volume 13. – PP. 35-48. – Wroclaw University of Economics and Business : [сайт]. – URL: https://www.wir.ue.wroc.pl/docstore/download/WUT471e447d11b44f28bfca27fce8e246c7/Ptak_The_use_of_carbon_taxes.pdf?entityType=article (дата обращения: 23.05.2021).

181. Rabson, M. Canada's average carbon tax rebates are lower than the feds projected: data / M. Rabson. – Текст : электронный // Global news : [сайт]. – URL: <https://globalnews.ca/news/5368001/canada-average-carbon-tax-rebates/> (дата обращения: 23.05.2021).

182. Rapanos, V. Energy demand and environmental taxes: The case of Greece / V. Rapanos, M. Polemis. – Текст : электронный // Energy Policy. – 2005. – Vol. 33. – Issue 14. – PP. 1781-1788. – ISSN 0301-4215. – DOI 10.1016/j.enpol.2004.02.013. – Scencedirect : [сайт]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421504000485> (дата обращения: 23.05.2021).

183. Reducing Greenhouse Gas Emissions. Carbon Tax Policy Paper / Smail Momoniat, Cecil Morden. – Текст : электронный // National Treasury. Republic of South Africa : [сайт]. – 2013. – August. – 66 p. – URL: <https://static.pmg.org.za/130820reducing.pdf> (дата обращения: 23.05.2021).

184. Reducing inequality in Mexico: the role of employment and environmental taxation. – Текст : электронный // Agence Française de Développement (AFD) : [сайт]. – URL: <https://www.afd.fr/en/carte-des->

projets/reducing-inequality-mexico-role-employment-and-environmental-taxation
(дата обращения: 23.05.2021).

185. Remeur, C. EU policies – Delivering for citizens: The fight against tax fraud / C. Remeur ; European Parliament. – Текст : электронный // Think Tank : [сайт]. – 2019. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2019\)633153](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2019)633153) (дата обращения: 23.05.2021).

186. Rosenzweig, M.L. Win-Win Ecology: How the Earth's Species Can Survive in the Midst of Human Enterprise / M.L. Rosenzweig. – Текст : электронный // Environmental Practice. – 2004. – Volume 6. – 211 p. – ISSN 1466-0474. – DOI 10.1017/S1466046604240157. – Academia : [сайт]. – URL: https://www.academia.edu/35223558/Win_Win_Ecology_How_the_Earths_Species_Can_Survive_in_the_Midst_of_Human_Enterprise (дата обращения: 23.05.2021).

187. Sadler, T.R. Environmental Taxation in an Optimal Tax Framework / T.R. Sadler. – Текст : электронный // Atlantic Economic Journal. – 2001. – Vol. 29. – № 2. – PP. 215-231. – DOI 10.1007/BF02299139. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Thomas-Sadler-2/publication/5143961_Environmental_taxation_in_an_optimal_tax_framework/links/572219c208ae262228a5ca32/Environmental-taxation-in-an-optimal-tax-framework.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

188. Sancilio, C. COBAT: collection and recycling spent lead/acid batteries in Italy / C. Sancilio. – Текст : электронный // Journal of Power Sources. – Issues 1–2. Volume 57. – 1995. – PP. 75-80. – ISSN 0378-7753. – DOI: [https://doi.org/10.1016/0378-7753\(95\)02246-5](https://doi.org/10.1016/0378-7753(95)02246-5). – ScienceDirect : [сайт]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0378775395022465> (дата обращения: 23.05.2021).

189. Sandmo, A. Optimal Taxation in the Presence of Externalities / A. Sandmo. – Текст : электронный // Swedish Journal of Economics. – 1975. – № 77. – PP. 86-98. – ISSN 0039-7318. – DOI 10.2307/3439329. – Tax and Transfer Research Group : [сайт]. – URL: <http://www.profpetersen.de/HGP->

Homepage/posa/2006/dozenten/Truong/Reading2%20Truong%202006.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

190. Schlegelmilch, K. Ecological Tax Reform and Emissions Trading–Can They Work Together? / K. Schlegelmilch, M. Bunse. – Текст : электронный. – 2022. – CiteSeerX : [сайт]. – URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.451.5119&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 23.05.2021).

191. Schöb, R. The double dividend hypothesis of environmental taxes: a survey / R. Schöb. – Текст : электронный // Cesifo Working Paper : [сайт]. – 2003. – № 946. – 64 p. – ISSN 2364-1428. – URL: https://www.ifo.de/DocDL/cesifo_wp946.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

192. Sentencia dictada por el Tribunal Pleno de la Suprema Corte de Justicia de la Nación en la Acción de Inconstitucionalidad 97/2021. – Текст : электронный // Suprema Corte de Justicia de la Nación Mexica : [сайт]. – URL: http://dof.gob.mx/nota_detalle.php?codigo=5645036&fecha=09/03/2022 (дата обращения: 23.05.2021).

193. Sentencia dictada por el Tribunal Pleno de la Suprema Corte de Justicia de la Nación en la Acción de Inconstitucionalidad 17/2021. – Текст : электронный // Suprema Corte de Justicia de la Nación Mexica : [сайт]. – URL: http://www.dof.gob.mx/nota_detalle.php?codigo=5645388&fecha=11/03/2022 (дата обращения: 23.05.2021).

194. Shahzad, U. Environmental taxes, energy consumption, and environmental quality: Theoretical survey with policy implications / U. Shahzad. – Текст : электронный // Environmental Science and Pollution Research. – 2020. – ISSN 0944-1344. – DOI 27.10.1007/s11356-020-08349-4. – Springerlink : [сайт]. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11356-020-08349-4> (дата обращения: 23.12.2021).

195. Smith, R. Cost of Pollution in Canada: A Review of the Literature and Initial Estimate of Costs / R. Smith. – Текст : электронный // International Institute for Sustainable Development (IISD) : [сайт]. – 2017. – June. – 145 p. – URL:

<https://www.iisd.org/system/files/publications/costs-of-pollution-in-canada.pdf>

(дата обращения: 23.05.2021).

196. State and Trends of Carbon Pricing. November 2017. – Washington : World Bank, 2017. – 104 p. – Open Knowledge Repository : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28510> (дата обращения: 23.05.2021).

197. Stavins, R.N. The Greening of America's Taxes: Pollution Charges and Environmental Protection / R.N. Stavins, B.W. Whitehead ; Kennedy School of Government, Harvard University. – Текст : электронный // CSIA Discussion Paper : [сайт]. – 1992. – № 92-03. – URL: https://oconnell.fas.harvard.edu/files/stavins/files/greening_taxes_1992.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

198. Study on Environmental Fiscal Reform Potential in 12 EU Member States: Final Report to DG Environment of the European Commission / Eunomia and Aarhus University. – Текст : электронный // European Commission : [сайт]. – 2015. – January. – 971 p. – ISBN 978-92-79-45829-3. – DOI 10.2779/792305. – URL: http://ec.europa.eu/environment/integration/green_semester/pdf/EFR-Final%20Report.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

199. Study on the Economic and Environmental Implications of the Use of Environmental Taxes and Charges in the European Union and its Member States. Final report / ECOTEC, CLM, University of Gothenburg, UCD. – Текст : электронный // European Commission : [сайт]. – 2014. – URL: <http://ec.europa.eu/environment/envesco/taxation> (дата обращения: 23.05.2021).

200. Taxation, Innovation and the Environment. – Текст : электронный // OECD iLibrary : [сайт]. – 2010. – 252 p. – DOI <https://doi.org/10.1787/9789264087637-en>. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/environment/taxation-innovation-and-the-environment_9789264087637-en (дата обращения: 23.05.2021).

201. The 2021 Long-Term Budget Outlook. – Текст : электронный // Congressional Budget Office : [сайт]. – URL: <https://www.cbo.gov/publication/56977> (дата обращения: 23.05.2021).

202. The Economic Impacts of the Regional Greenhouse Gas Initiative on Ten Northeast and Mid-Atlantic / Paul J. Hibbard, Susan F. Tierney, Andrea M. Okie, Pavel G. Darling. – Текст : электронный // States Analysis Group : [сайт]. – 2011. – November 15. – 54 p. – URL: https://www.analysisgroup.com/uploadedfiles/content/insights/publishing/economic_impact_rggi_report.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

203. The Environmental Implementation Review – 2019 Country Report HUNGARY. – Текст : электронный // European Commission : [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/environment/eir/pdf/report_hu_en.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

204. The federal output-based carbon pricing system works because it's not an exemption. – Текст : электронный // Andrew Leach's energy and climate blog : [сайт]. – URL: <http://andrewleach.ca/uncategorized/the-federal-output-based-carbon-pricing-system-works-because-its-not-an-exemption/>. – Дата публикации: 23.12.2018.

205. The Impact of a PanCanadian Carbon Pricing Levy on PBO's GDP Projection. – Текст : электронный // Canada, Parliamentary Budget Officer (PBO) – 12 p. – 2018. – May 22. – URL: https://www.pbo-dpb.gc.ca/en/blog/news/Carbon_price_levy (дата обращения: 23.05.2021).

206. The OECD classification of taxes and interpretative guide. – Текст : электронный // Revenue Statistics. 1965-2015. – 2016. – PP. 319-376. – OECD iLibrary : [сайт]. – DOI https://doi.org/10.1787/rev_stats-2016-9-en-fr. – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/revenue-statistics-2016/the-oecd-classification-of-taxes-and-interpretative-guide_rev_stats-2016-9-en-fr#page1 (дата обращения: 23.05.2021).

207. The Regional Greenhouse Gas Initiative (RGGI) : официальный сайт. – URL: <https://www.rggi.org/> (дата обращения: 23.05.2021) – Текст: электронный.

208. The role of market-based instruments in achieving a resource efficient economy / K. Rademaekers, J. van der Laan, M. Smith [et al.]. – Текст :

электронный // European Commission : [сайт]. – 2011. – 294 p. – URL: http://ec.europa.eu/environment/enveco/taxation/pdf/role_marketbased.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

209. Tietenberg, T. The Evolution of Emission Trading: Theoretical Foundations and Design Considerations: editor's Introduction / T. Tietenberg. – Текст: электронный // The Evolution of Emissions Trading: Theoretical Foundations and Design Considerations / ed. Tom Tietenberg. – Waterville : Routledge, 2006. – PP. 1-22. – ISBN 9781933115313. – Colby College : [сайт]. – URL: <http://personal.colby.edu/personal/t/thtieten/Edintro.pdf> (дата обращения: 23.05.2021).

210. Towards a Greener Economy: The Social Dimensions / International Institute for Labour Studies. – Geneva, 2011. – 116 p. – ISBN 978-92-9014-986-6. – International Labour Organisation : [сайт]. – URL: https://www.ilo.org/global/publications/ilo-bookstore/order-online/books/WCMS_168163/lang--en/index.htm (дата обращения: 23.05.2021). – Текст: электронный.

211. United States Environmental Protection Agency : официальный сайт. – URL: <https://www.epa.gov/> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

212. Waste recycling in Europe // European Environment Agency : [сайт]. – URL: https://www.eea.europa.eu/ds_resolveuid/IND-378-en (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

213. West, S.E. Empirical Estimates for Environmental Policy Making in a Second Best Setting / S.E. West, R.C. Williams. – Текст : электронный // NBER working paper series : [сайт]. – 2004. – № 10330. – ISSN 0898-2937. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w10330/w10330.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

214. William D. Nordhaus : [офиц. сайт] / Yale University. – URL: <https://williamnordhaus.com/> (дата обращения: 23.05.2021). – Текст : электронный.

215. Williams, R.C. Environmental taxation / R.C. Williams III. – Текст : электронный // NBER working paper series : [сайт]. – 2016. – June. – № w22303. – ISBN 0898-2937. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w22303/w22303.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

216. World Economic and Financial Surveys International Capital Markets 1990. – Текст : электронный // International Monetary Fund. – 1990. – 122 p. – ISBN 9781451941883. – DOI <https://doi.org/10.5089/9781451941883.083> – IMF eLibrary : [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/books/083/14342-9781451941883-en/ap01.xml> (дата обращения: 23.05.2021).

217. Yamazaki, A. Environmental taxes and productivity: lessons from Canadian manufacturing / A. Yamazaki // Journal of Public Economics. – 2022. – Issue C. Volume 205. – ISSN 0047-2727. – DOI <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2021.104560>. – Scencedirect : [сайт]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0047272721001961> (дата обращения: 23.12.2021).

Список иллюстративного материала

1 Список рисунков

Рисунок 1 Классификация инструментов и механизмов коррекции экстерналий по Т. Тейтенбергу, В. Баумолю и В. Оатсу.....	18
Рисунок 2 Элементы «множественного выигрыша» от применения фискальных инструментов в природоохранной деятельности...	24
Рисунок 3 Типологизация направлений налогового регулирования природоохранной деятельности, предложенная ОЭСР.....	30
Рисунок 4 Классы фискальных инструментов по целям взимания.....	32
Рисунок 5 Типы фискальных инструментов природоохранной деятельности по принципу соответствия критериям отнесения к налогу.....	34
Рисунок 6 Типологизация фискальных инструментов природоохранной деятельности по принципу направленности их влияния на поведение субъектов экономики.....	43
Рисунок 7 Направления влияния фискальных инструментов природоохранной деятельности в зависимости от типа воздействия.....	49
Рисунок 8 Колебание предельных экологических издержек во взаимосвязи с инновациями и ставкой фискального инструмента природоохранной деятельности.....	53
Рисунок 9 Колебание предельных издержек на уменьшение ущерба окружающей среде во взаимосвязи с инновациями и ценой на рынке торговли правами на выбросы.....	55
Рисунок 10 Страновые особенности применения фискальных экологических инструментов по группам стран.....	59
Рисунок 11 Разделение стран ЕС на группы по доле экологических налогов в процентах ВВП за последние пять лет.....	63
Рисунок 12 Разделение стран ЕС на группы по доле экологических налогов в процентах от совокупных налоговых доходов в среднем за последние пять лет	64

Рисунок 13 Группы явно-экологических фискальных инструментов в международной практике, собранные по признаку воздействия.....	65
Рисунок 14 Системы торговли правами на выбросы в США.....	74
Рисунок 15 Структурные проблемы фискальных инструментов в России.....	91
Рисунок 16 Структура предлагаемой системы фискальных инструментов коррекции экологических экстерналий в России.....	120
Рисунок 17 Предлагаемая схема зачисления доходов от платы за негативное воздействие на окружающую среду по уровням бюджетов...	122

2 Список таблиц

Таблица 1 Виды экстерналий.....	16
Таблица 2 Преимущества и недостатки механизмов коррекции экстерналий.....	21
Таблица 3 Фискальные и «рыночные» инструменты в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	79
Таблица 4 Фискальные инструменты природоохранной деятельности в России.....	85
Таблица 5 Исходные данные для решения комплекса вопросов № 1.....	94
Таблица 6 Исходные данные для решения комплекса вопросов № 2.....	95
Таблица 7 Исходные данные для решения комплекса вопросов № 3.....	96
Таблица 8 Исходные данные для решения комплекса вопросов № 4.....	97
Таблица 9 Результаты эмпирической оценки «множественного выигрыша».....	100
Таблица 10 Комплекс мер по устранению проблем существующей системы фискальных корректирующих платежей в области экологии.....	129

Таблица 11 Сравнительная характеристика функционала перспективных фискальных инструментов в сфере обращения ТКО.....	134
Таблица 12 Элементы фискального экологического платежа.....	136